

CHRONICLES
of NICK

invincible

SHERRILYN KENYON

#1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Жизнь Ника Готье становится все «лучше» и «лучше». Ну да, он выжил в атаке зомби, но лишь для того, чтобы очнуться и обнаружить себя в мире оборотней и демонов, которые охотятся за его душой. Его новый директор считает Ника еще большим хулиганом, чем предыдущий, тренер пытается заставить его делать вещи, о которых и говорить-то не хочется, а девушка, с которой он вроде бы встречается, хранит секреты, которые пугают. К тому же его готовят к предназначению сил тьмы, и если он не научится поднимать мертвых до конца недели, то станет одним из них... Переводчик: sveshka. Перевод любительский с сайта <http://darkromance.ru>

Шеррилин Кеньон
Непобедимый
Хроники Ника - 2

Посвящается

Моим мальчикам, которые хотят разделить эту книгу с друзьями.

Моему мужу, который всегда был ветром для моих крыльев.

И как обычно, вам, читатели, за то, что совершаете эти веселые путешествия вместе со мной.

Всем моим друзьям и коллегам, занимающимся паранормальными исследованиями, спасибо за веселье и воспоминания. Особая благодарность Маме Лизе и Тиш, самой лучшей экзорцистке и двум самым лучшим экстрасенсам, которых я знаю. Держитесь света, сестры мои.

Держитесь света.

Глава 1

Говорят, что перед смертью, перед глазами проносится вся жизнь.

Враки.

Все что увидел Ник — были сверкающие вампирские клыки Кириана Хантера. Эта ужасающая картина заставила его застыть посреди элегантной махогоновой лестницы, посередине огромного довоенного особняка Кириана.

«Я умру... Опять».

Ага, с момента, когда он двадцать четыре часа назад попытался пойти в школу и узнал, что его директора съели зомби, весь мир ополчился против него.

Теперь еще и чертов босс оказался вампиром.

Понятно. Плакала его зарплата, если этот дьявол не выплатит ее, Ник ни копейки не увидит.

Этот день когда-нибудь закончится?

«Притель, да это тебя сейчас прикончат».

Эта мысль окончательно развеяла туман ужаса в его голове, который не позволял ему двигаться.

«Беги, притель, беги!»

Он не мог пойти вниз, потому что там стоял Кириан. Единственное место, куда можно было побежать — вверх, за его матерью, которая уже зашла в спальню, которую Кириан предоставил им на ночь. Она совсем не замечала, что они находились в смертельной опасности, и их кровь собирались высосать. Он обернулся, чтобы предупредить ее.

— Ник! Подожди!

«Подожди, тупая задница».

Вампиру точно не хватает пары литров крови, если он считал, что Ник не свалит от него.

«Я слишком молод, слишком умен и слишком привлекателен, чтобы умирать».

Ага, и еще кое-что. Миру нужно, чтобы он улучшил генофонд. Не стоит говорить о том, что ему только четырнадцать и у него еще и первого свидания то не было. Этой ночью его лишь впервые поцеловали. Он принял это за символ апокалипсиса и решил, что его смерть неминуема.

Когда Ник почти добрался до вершины лестницы, Кириан подпрыгнул на шесть метров вверх над сверкающими перилами и грациозно приземлился перед ним, отрезав путь к отступлению. Черные глаза Кириана сверкали в темноте. Со всем своим метр восемьдесят, одетый во все черное, Кириан производил смертельное впечатление, не смотря на его мальчишеские светлые кудряшки.

Не возможно было миновать его.

Дерьмово...

Ник затормозил. И что ему теперь делать? Его мама была в спальне в нескольких метрах от Кириана. Он бы покричал ей, но последнее, что ему было нужно — чтобы Кириан убил ее. Может, если он будет вести себя тихо, Кириан высосет только его кровь.

— Да о чем ты думаешь, Ник.

Ага, точно.

— Я думаю, что ты кровососущий демон-вампир, который собирается убить меня — вот

что я думаю.

Он и глазом моргнуть не успел, как Кириан вытянул руку и схватил Ника за шею с нечеловеческой силой. Он хотел бороться, но был беспомощен как щенок, которого держали за загривок. С силой, которую можно ожидать только от бессмертного, Кириан протащил Ника мимо временной спальни его мамы в его офис наверху.

Как и во всем доме, шторы от потолка до пола защищали от восходящего солнца, это должно было с первого мгновения, как он вступил в особняк Кириана, навести его на мысль, что тот упырь. Темная поверхность стола идеально сочеталась с темно — зелеными стенами. Не медля, Кириан швырнул Ника в темно — вишневое кожаное кресло.

Когда тот попытался сбежать, Кириан пихнул его обратно.

— Остановись на минуту и послушай. Я знаю, что прошу невозможного, но хоть раз в своей жизни заткни свой рот и раскрой уши.

— А это не я говорю.

Кириан огрызнулся.

— Не умничай.

— А ты хочешь, чтобы я тупил?

— Ник...

Ник поднял руки вверх.

— Ладно, только ты мою маму не ешь, хорошо? У нее и так жизнь плохая, и без превращения в Невесту Дракулы.

— Я не пью кровь.

Он приподнял бровь на это.

— Ага, точно.

— Ага, точно. Не пью. Я не вампир.

И это говорит обладатель пугающе длинных клыков?

— Тогда что у тебя за необычные стоматологические проблемы, а? И не говори мне, что они не настоящие, Мистер Костюмы от Армани и чудо-машины, потому что ты не тот, кто носит протезы, у тебя есть деньги, чтобы подлечить зубы, если нужно. И не будем упоминать то, что ты не выходишь из дома днем, твои прыжки ниндзя на лестнице, будто ты один из вампиров.

— Я одаренный.

— А я пошел, — Ник попытался сбежать, и снова Кириан пихнул его в кресло, достаточно сильно, чтобы привлечь его внимание.

— Ты знаешь об Ашероне, и ты принял это. Почему ты мне не веришь?

Ашерон Патинопайус был бессмертным... нечто гигантского роста. Но, не смотря на это, он был очень мил с Ником и его мамой. И что самое важное...

— У него клыков нет.

— Есть. Он просто их лучше прячет, чем я свои. И еще он мой босс.

Ник хотел возмутиться, чтобы он перестал кормить его этим навозом, но в объяснении была какая-то странная логика. Эшу было больше одиннадцати тысяч лет, и было бы странно, если бы у Кириана был такой друг. Но бессмертный гигант в качестве босса Кириана...

Это объясняло все.

Но Ник не был дурачком, ему нужна была чистая правда. Все что он знал — Кириан скрывал свои клыки.

— И что за работу ты выполняешь?

— Защищаю людей.

— Например, спасти малолетних преступников, чтобы их друзья не забили их насмерть? — в частности Ника от того, чтобы не быть застреленным Аланом и втоптаным в землю Тайри и Майком пару недель назад. Так они и встретились, и он получил работу на неполный день у Кириана, на которую должен был приходить после школы.

Кириан кивнул ему.

— Именно это.

Ник остудил свой гнев, когда вспомнил, сколько он должен Кириану. Если бы не Кириан, он бы умер.

— Значит, ты не собираешься напасть на мою маму или высосать мою кровь?

— О боги. Мне не нужно несварение желудка. Ты итак вызвал у меня сильную головную боль, и это за одну ночь. С меня хватит.

Ник уставился на Кириана, сидя в его кресле. Если бы Кириан хотел убить его, для этого была куча возможностей. А вместо этого он защищал Ника и его маму и позволил им остаться на ночь в своем особняке.

— Если ты хочешь знать, как правильно называть меня — я Темный Охотник.

Ник медленно обдумывал это слово.

— Это что значит? Ты охотишься за темнотой?

— Да, Ник. Этим я и занимаюсь. Как будто ее тут недостаточно, — сарказм можно было разрезать ножом.

Ника это не удивило.

— Так ты объяснишь или нет?

— Мы — бессмертные воины, продавшие души богине Артемиде. Для нее мы боремся и защищаем человечество от того, что крадется в ночи, охотясь на них. В большинстве случаев это значит, что мы отслеживаем и убиваем Даймонов.

— Кто такие?

— Понятными тебе словами: это вампиры, живущие за счет человеческих душ. Вместо крови они питаются душами, и в их телах они увядают и умирают. Нам нужно убивать Даймонов, пока они полностью не используют душу.

— Не понимаю. А зачем брать души?

Кириан пожал плечами.

— Это их питает. Им нужна живая душа внутри себя, иначе они умирают.

Это неприятно. Для них и, особенно, для людей, которых они ради этого убивают.

— Как они отнимают души? — спросил Ник.

— Не знаю. Я однажды спросил об этом Ашерона, но он отказался отвечать. У него это отлично получается.

— Так это он тебя обучил всему?

Кириан улыбнулся, не той сдержанной улыбкой из прошлого, а новой, которая показывала все его клыки.

— Точно, это был он.

— Тогда ставлю тебе пять с плюсом.

Кириан наклонил голову, наблюдая за ним, будто ожидая, что Ник снова побежит.

— У нас все хорошо?

Ник так считал. Он, наверное, должен напугано лететь к двери, но Кириан был сегодня

с ним, сражался с зомби, защищал его друзей. Он открыл свой дом для мамы Ника.

Он вроде ничего...

«Ты можешь ему доверять».

Впервые Ник знал, кому принадлежал странный глубокий голос в его голове. Амброуз — его чокнутый дядюшка, который поклялся, что пришел помочь ему. Странно, что все продолжали претендовать на роль помощников.

Но...

— Ник?

Они оба подпрыгнули, когда слышали, как в коридоре мама Ника зовет его.

Кириан прошел к двери и открыл ее.

— Мы здесь, Миссис Готье.

Зайдя в комнату, она подозрительно огляделась, как будто ожидала поймать их за чем-то незаконным, неэтичным или неестественным. Крошечная, красивая, с ярко-синими глазами, она всегда напоминала ему ангела, особенно когда была без макияжа, который он ненавидел. Ее светлые волосы были всклокочены, и на ней была черная футболка, доходившая ей до колен. Похоже, Кириан одолжил ей ее для сна. Для своих двадцати восьми она была слишком молода, чтобы иметь сына его возраста. Но это никогда не было важным. Они всегда были вдвоем против целого мира.

— Ник, все в порядке?

— Все хорошо, Мам.

Она косо посмотрела на Кириана как бы говоря, что не поверила ответу Ника.

— Уверен, страшилка?

— Абсолютно. Мистер Хантер просто сказал мне, что завтра у меня выходной, так как сегодня я работал допоздна. Да, Мистер Хантер?

В глазах Кириана вспыхнуло удивление, когда он понял, что Ник использовал ситуации для своей пользы.

— Да, верно.

— А вы ему снаружи это сказать не могли?

Кириан сжал губы, стараясь не рассмеяться и не обнажить зубы.

— Ник пришел сюда, чтобы поиграть в интернете. Я ему как раз говорил, что ему надо в кровать.

Вот крыса...

Воспользовался карточкой родительского надзора? Грязная игра. Бессовестная. Если бы Ник не был жертвой, то заплодировал бы такому быстрому мышлению. Последнее, что ему было нужно, чтобы мама наказала его еще за что-нибудь.

Уровень ее злости пошел, и она уставилась на него.

— Ники...

Защищаясь, Ник поднял руки вверх.

— Мам...

— Не мамкай мне, мальчик. Не могу поверить, что ты сделал это, хотя знал, что будут проблемы. Тащи свой зад в кровать. Немедленно марш!

Поднимаясь с пола, Ник глухо проворчал что-то и послал Кириану предупреждающий взгляд. Он до него доберется...

Когда-нибудь.

Кириан злодейски рассмеялся, не раскрывая рта.

— Я покажу тебе твою комнату.

Его мама была с этим не согласна и заблокировала дверь.

— Он может спать в моей. Со мной.

Кириан устало вздохнул.

— А я размышлял, в кого Ник такой подозрительный. Вы хорошо его обучили.

Его мама смахнула локон с лица и убрала за ухо.

— Ну знаете, я слишком часто вижу уродливые стороны человеческой натуры. Без обид, Мистер Хантер.

— Уверю вас, я видел гораздо более уродливые стороны, чем вы. Сам, много раз. И зовите меня Кириан, пожалуйста.

Это кажется смутило ее. Она указала жестом Нику.

— Пойдем, малыш. Солнце уже встало. Тебе надо немного поспать. Ты все еще оправляешься после огнестрельного ранения.

Но она не подозревала, что он уже исцелился благодаря силам, которые он не хотел, чтобы она видела. Если она узнает, то с его-то удачей, она заявит в органы власти, и он остаток жизни будет обнаженный подвергаться экспериментам в какой-нибудь лаборатории.

— Тебе нужно в школу?

— Так как занятия начнутся через два часа, то нет.

— Ее все равно сегодня не откроют, — сказал Кириан, переводя внимание на себя. — Полиция все еще проводит расследование.

Его мама нахмурилась.

— Откуда вы знаете?

— Я говорил с одной из учителей Ника.

— С кем? — Ник умирал от желания узнать, кого из Совета нужно избегать из страха, что его сдадут клыкастому работодателю.

— Мисс Пентол.

Отлично. Просто замечательно. Но она все равно никогда не была о нем хорошего мнения.

Она была одной из глав школьного совета, желающих его исключить. Но сейчас он с этим ничего не мог поделать.

Ник зевнул, когда его накрыла усталость.

Его мама цыкнула.

— Видишь, как ты устал?

Он ненавидел, когда мама задавала глупые вопросы. Ему приходилось из всех сил стараться не умничать. Он итак уже сегодня схлопотал одно наказание. Не нужно провоцировать еще на одно.

И сдерживая свой язык, он пошел за ней в комнату. Как и офис Кириана она была огромной. Меньше чем их крохотная квартирка, которую он ненавидел. И здесь была огромная кровать, значит, мама не будет пинать его, пока он спит. Она крутилась по кровати, как курица-гриль, и он терпеть не мог спать с ней.

Но на этой кровати с пологом могли разместиться семья из десяти человек. Самым необычным для него было сине-золотое одеяло, которое сочеталось с обоями. Даже с золотистыми узорами, которые отпадно смотрелись на стенах. Он видел такое в телешоу... и в фильмах ужасов.

Мама повернулась к нему.

— Как твоя рука? Нужны еще лекарства?

Ник заставил себя не реагировать на вопрос. Он уже об этом забыл. Черт. Ему лучше об этом помнить, иначе все заинтересуются тем, как он поправился так быстро.

— Нормально.

— Хорошо. Теперь закрой шторы.

Ник перешел на другую сторону и задернул их. Когда он улегся, она притянула его к себе и начала играть с его короткими каштановыми волосами. Он сердился и изгибался, пытаясь сбежать от нее. К сожалению, она была как зыбучий песок. Раз попадешься ей и все кончено.

— Ма! Что ты делаешь?

— Тебя уже и обнять нельзя?

Его перекосило от отвращения при мысли об этом.

— Я не знаю, почему ты волновалась о Мистере Хантере, ведь это ты вечно меня сексуально домогаешься, мам. Фу, я могу лечь спать, чтобы ты меня не щупала? — она шлепнула его по задку. Не больно. Но достаточно, чтобы привлечь его внимание.

— Прекрати так говорить. Показывать свою любовь ребенку, обнимая его, это не сексуальное домогательство. Ты знаешь, есть множество мам, у которых полностью отсутствует материнский инстинкт.

Как те, которые выбрасывают детей из дома в канавы из-за маленькой ошибки, например, оставить ребенка, которого они не хотели. Его мама не сказала это, но он знал, когда она затрагивала этот вопрос, это была речь против ее родителей, которые отказались от нее, когда она была его возраста.

— Радуйся, что у тебя мама, которая любит тебя.

Он и радовался. Сильно, потому что она была единственным человеком на земле, кто его любил. Но сейчас, когда он на голову был выше ее, казалось странным, когда она тискала его, как малыша. Наверное, даже если бы он был под два метра, как Ашерон, она все еще сажала бы его на колени.

— Прости, мам. Я просто устал.

— Я знаю, сокровище мое, — она нагнулась, убрала с его лица волосы и поцеловала его в щеку. — Спокойно ночи. Спи крепко.

— Ты тоже.

Не сказав больше не слова, она отвернулась. Затем начала шевелиться, дотрагиваясь до него своими холодными ступнями. Он было запротестовал, но побоялся снова задеть ее чувства.

«Когда я уже, наконец, вырасту и стану жить в собственном доме...»

— Я знаю, что ты ненавидишь это сейчас, но наслаждайся, Ник. Обещаю, когда тебе будет гораздо больше лет, ты будешь мечтать о том, чтобы увидеть ее снова, чем мечтать, чтобы она оставила тебя в покое.

Ник нахмурился из-за навязчивого Амброуза у себя в голове.

— Как я вообще тебя слышу?

— Однажды я научу тебя этой силе. И ты сможешь защищать свои мысли от других, как могу я.

— И я смогу читать мысли других людей, как и ты?

— Да, сможешь.

Круто. Он точно сможет воспользоваться этим, чтобы узнать, что думают другие. И

точно станет проще приглашать девушку на свидание, когда он будет знать, не считает ли она его полным придурком.

— Когда я смогу научиться этому?

В его голове Амброуз засмеялся.

— Терпение, мальчик. Тебе еще нужно, и пригодиться выучить все о контроле над мертвыми. Твоя приятельница заставила нас ускорить изучение этой силы. И хотя ты выжил, но выучил не намного больше, чем умение убегать от того, кто пытается тебя убить. Прежде чем кому-то повезет, мне кажется, нам надо изучать все медленнее. Научись ползать, и я научу тебя летать. В буквальном смысле.

От последнего заявления глаза Ника расширились.

— Я смогу летать? Правда?

— Парень, да ты себе не представляешь, какими силами обладаешь. Каким силам я тебя обучу. Но будь осторожен, за тобой придет множество врагов. Патинопайус будет одним из них.

Ник снова нахмурился.

— Эш?

— Ага. Он не тот, кем кажется, и если у тебя в голове есть мозги, а я знаю, что есть, ты будешь его избегать...

— Пока не станет слишком поздно.

Но ему по-настоящему нравился Ашерон. Сто процентов кто-то, с кем было так круто находиться рядом, и кто так уважительно отнесся к его матери, не мог быть настолько плохим. Потому что его и маму так грубо и неправильно осуждали многие, и Ник ненавидел так поступать с другими. Он верил, что человек может нравиться, хотя и необязательно вызывать доверие, пока сам лично не даст причину для обратного.

«Например, застрелят меня, когда я решу, что не хочу жить криминальной жизнью».

Он услышал, как дядя издал раздраженный звук.

— Иди спать, парень. Завтра начнется новая жизнь, которую ты и представить не можешь.

— С людьми, пытающимися убить меня?

— Да. И твою мать тоже.

Ник проснулся от ощущения, что мама душит его. Одетая в черную футболку, в которой спала, и джинсы, она стояла на коленях рядом с ним и скручивала ему шею.

— Ма! Что ты делаешь?

Она усилила хватку.

— Убиваю тебя. Разве не ясно? Умри. Умри. Умри.

Он закашлялся, пытаясь вырваться от нее.

— А что я сделал?

Зарывав, она отпустила его и отодвинулась, затем шлепнула его по задку.

— Потому что из-за тебя недомерка и твоих друзей-дебиллов, которые утащили меня вчера, я уволена. Надеюсь, ты счастлив. Я теперь вряд ли смогу прокормить нас и обеспечить жильем. Что мне делать без работы? Я не окончила старшие классы, и единственный опыт работы у меня — танцовщица.

Похоже, она собиралась заплакать.

— Ты себе не представляешь, как в некоторых клубах отвратительно относятся к людям. Я знаю, что ты ненавидел мою работу, но это единственное место, в котором платили минимальную зарплату без настоящего опыта работы. Я не могу работать с кассовым аппаратом, а так же с компьютерами или делать что-то еще. Питер не станет выслушивать извинения. Он сказал, ему все равно, что случилось и как это случилось. Я уволена, и не надо приходить за чеком для зарплаты, он перешлет мне его по почте, потому что больше не хочет меня видеть. Господи, что мне делать?

— Миссис Готье, я слышала, что по интернету вы можете продать детей по хорошей цене. Ник все еще достаточно молод, он сможет прокормить вас еще какое-то время.

Челюсть Ника отпала, когда он услышал речь Розы с другой стороны двери, пока она входила к ним. Обычно, ему нравился ее густой акцент, но сейчас...

— Спасибо, Роза. Я оценил предложение.

— Не за что, сынок.

Ник перебрался на другую сторону кровати, пытаясь скрыться от мамы, прежде чем она снова начнет душить его.

— Кириан сказал, что знает людей, которые могут нанять тебя.

Она посмотрела на него так, будто действительно могла убить.

— Это не снимает с тебя вины, мистер. Вы с Баббой снова ворветесь, вырубите меня уколom, и я снова лишусь работы? Ты знаешь, большинство работодателей неодобрительно смотрят, когда сыновья приводят с собой чудовищ, чтобы вынести их матерей на плечах, когда им положено работать.

— Но это было для твоего же блага.

— Как и порка, которую я тебе задам.

Ник упал на кровать, перекатился через нее и выбежал через дверь в коридор, где он надеялся найти безопасное место.

— Я слишком большой, чтобы меня пороли.

— Ладно, значит, будешь заперт дома, пока не повзрослеют твои внуки.

— Это навряд ли. Как я заведу внуков, если я буду сидеть дома?

— Вот именно, дитя демона. Ты никогда не выйдешь из дома. *Никогда!*

Дверь в конце коридора открылась, и из нее высунулся рассерженный Кириан. Он был одет в черные пижамные штаны без рубашки, и сердито смотрел на них. У него были растрепанные волосы и помятое лицо. Но самое главное, Ник бы убил за тело как у него. Черт, в школе бы никто не доставал его, если бы он был так сложен.

Кириан уставился на них обоим сердитым взглядом.

— Люди, мне, правда, надо поспать. Вы не могли бы пойти вниз и там орать друг на друга? Или лучше вообще во двор?

Его мама немедленно успокоилась.

— Простите, мистер Хантер. Мы не хотели вас беспокоить.

Кириан пробежал рукой по светлым волосам и от этого они встали дыбом. Ник мог бы рассмеяться, или подразнить его за это, но Кириан не был так привязан к нему, как его мама. Его босс вообще мог его убить.

— Без проблем. Теперь, если это остановит ссору и спасет Нику жизнь, пока он не рассчитается со мной, позвоните в «Убежище» на улице Урсулинок. Спросите Николетт Пелтье. Она владелица, и я уже поговорил о Вас с ней. Она сказала звонить в любое время, и что она будет более чем рада добавить Вас в платежную ведомость.

— Но...

Он поднял руку в повелительном жесте, который успокоил даже его маму. Вау, вот бы узнать эти темные штучки Джедаев. Сделай подобное Ник, и мама выпорола бы его. Сильно.

— Никаких «но». Позвоните ей. Уверяю Вас, Вам понравится там работать, — и с этими словами он исчез в своей угольно-черной комнате и закрыл дверь.

Ник облегченно выдохнул. Видимо, он переживет это утро.

— О, даже и не думай, — на лицо мамы вернулось выражение злобной горгоны. — Мы с тобой еще не закончили. У тебя пять минут.

— Зачем?

— Не пререкайся и не спорь, если хочешь дожить до обеда. Иди бегом в душ. Сейчас же! *«Фас! Ату! Голос, Фидо, голос».*

Он ненавидел, когда она разговаривала с ним, будто он был собакой, и существовал лишь для того, чтобы выполнять ее команды.

— Знаешь, Ма, я не умственно отсталый. Я тебя понимаю.

— Видимо нет, потому что через четыре минуты и тридцать секунд начнет играть твой похоронный марш.

Желая как ребенок показать ей язык, он вернулся в комнату и пошел в смежную ванную, где мог подчиниться приказу, и его не заперли бы дома дольше, чем положено.

Кстати, в этом случае она искала причину, чтобы наложить на него домашний арест.

Синдром пустого гнезда.

Она боялась, что он покинет дом, поэтому она крепко за него уцепилась. Ладно, наверное, это не так называлось, но ему нравилось такое определение.

Вздыхая, он снял одежду и пошел в душ.

Естественно, душ и переодевание заняли больше пяти минут. И когда он открыл дверь, которая вела назад в спальню, он нашел маму, сидящей на кровати, гневно смотрящую на него.

— Что? Я спешил.

— Конечно, — она встала с кровати. — Ты даже не побрился.

— Ты сказала мне поторопиться, поэтому я не стал искать бритву. Кроме того, у меня

всего три волосинки. Не похоже, что, кроме тебя, кто-то способен их разглядеть, — он надеялся, что они отрастут подлиннее, и их станет больше, но пока...

Сейчас они были лишь слабенькими и раздражали. Еще одна причина маме ругать его.

Она издала раздраженный звук, который всегда напоминал ему закипающий чайник с паром.

— Пошли. Нам надо поймать трамвай.

— Куда мы идем?

— Ты слышал Мистера Хантера. Нам надо сходить в «Убежище».

— Он сказал позвонить.

Она закатила глаза, если бы он так сделал, она бы его немедленно наказала.

— Так не устраиваются на работу, Ник.

— Но...

— Иди!

Он не хотел ехать через весь город без причины. Зачем им вообще видеть ее, при устройстве на работу? Он лучше выколет себе глаза, чем будет сидеть там, скучать и смотреть, как мигают лампочки дневного освещения.

— Можно мне здесь остаться?

— Нет. Мы не принимаем подачек, и ты это знаешь, Мистер Хантер и так был достаточно мил, позволив нам остаться на ночь, но не нужно злоупотреблять гостеприимством.

— Но...

— Ник, делай, как я говорю.

Сжав зубы, он пошел к лестнице. Он, видимо, может исключить слово «но» из своего словаря, потому что «но» срабатывает, как ускоритель атомных частиц и оно взрывается.

Но как только он спустился вниз, его нос учуял что-то вкусненькое... Нечто пахнущее, как настоящий, сочный, восхитительный, от которого слюнки текут, бекон. Не те упаковки с кусочками бекона, которые мама спасала из автоматов по продаже всякой всячины и добавляла утром в его яичный порошок.

Вкуснотища!

Без задней мысли, он побрел на кухню.

Его мама ухватила за руку.

— Куда ты собрался?

— За едой. Я следую за своим носом, — и урчащим желудком.

— Нет, — зашептала она ему. — Какой момент из «не принимать подачек» ты упустил?

Тот, в котором говориться, что он не может есть.

Но он знал, что лучше не спорить, когда у нее такое выражение лица.

— Отлично, — он пошел к двери.

Роза вышла из-за угла и хмуро на них посмотрела.

— Ник? Миссис Готье? Вы не хотите позавтракать перед уходом?

Он посмотрел на маму, надеясь, что она изменит мнение.

— Спасибо, Роза, у нас назначена встреча.

Хмурые брови Розы сменила добрая улыбка. Она была красивой женщиной с черными волосами, которые она собирала в узел и карими глазами, она была одного роста с его мамой.

— Тогда давайте я вам упакую с собой.

Мама отпустила его руку.

— Нет, спасибо. Я не хочу навлечь на вас неприятности.

— Никаких неприятностей, — уверила ее Роза. — Я приготовила эту еду для вас. Я уже поела, а Мистер Кириан будет спать еще долгое время. Если вы не поедите, я это выкину.

Ник подарил маме свой самый молящий взгляд, приукрасив его дрожащей губой. Этот взгляд всегда давал ему многое, если только дело не касалось моральных для них двоих аспектов.

Он увидел сомнение в ее глазах. Она очень, очень не любила брать что-нибудь у кого бы это ни было. *«Люди всегда ждут что-то взаимы, когда ты так поступаешь. Не бывает ничего бесплатного, Ник. Не бери и не будешь должен»*. Он знал эту речь наизусть.

Но он не видел, чтобы подобная ситуация происходила здесь.

— Ты всегда говорила, что мы не должны выбрасывать еду, Ма.

Она глубоко вздохнула, прежде чем передумать.

— Хорошо. Спасибо, Роза.

— Пожалуйста. Вы хотите, чтобы я...

— Мы поедим за столом. Я не хочу нагружать вас дополнительной работой.

Ник рванул на кухню, где Роза уже поставила две тарелки посередине столешницы. Приятный запах заставил его желудок завывать еще больше.

— О, господи. Тут оладьи и бекон! — пахло так хорошо, что он умирал от голода.

Роза засмеялась его радости. Она не представляла, как редко он ел подобную еду.

— Хочешь сироп? — спросила она, когда он схватил оладий и откусил его.

Ник проглотил этот божественный кусочек.

— И сироп тоже есть?

Она указала на стойку за ним, где ожидала огромная бутылка Лог Кабина. *«О да, вот об этом я и говорю...»*

Он схватил его, открыл крышку и выдавил его на тарелку.

Его мама ела гораздо сдержаннее.

— Ник, не клади слишком много сиропа. Ты не почувствуешь вкус еды.

А это мысль.

— Ма, это очень хороший сироп, он не течет из бутылки, как вода, — она разбавляла сироп, когда им удавалось достать его, чтобы он продержался у них подольше.

Ее лицо покраснело.

Роза похлопала ее по руке.

— Все нормально, Миссис Готье. Я знаю, какого это бороться, чтобы прокормить сына. Мы с Мигелем долго жили в нищете, пока я не устроилась на работу к Мистеру Кириану. Ешьте сколько хотите. Политика Мистера Кириана — никто не должен быть голодным в его доме.

— Спасибо.

Роза кивнула, а затем придвинула Нику тарелку, полную оладий.

— Но ты давай помедленнее, оставь своей маме. Съешь слишком много и у тебя разболится желудок.

— Ага, но это приятная боль. Они великолепны. Спасибо, что приготовила.

Она улыбнулась и протянула ему салфетку.

— Рада, что тебе нравится.

— Мне не просто понравилось. Как будто все вкусовые сосочки у меня во рту поют и

танцуют. Бьюсь об заклад, если ты прислушаешься, то услышишь.

И все стало еще лучше, когда она протянула ему свежавыжатый апельсиновый сок. О да, он был в раю. Когда его мама закончила трапезу, он умял почти все оладьи.

Покачав головой, мама взяла его за «больную» руку и потащила от пустой тарелки.

— Пошли, страшилка. Нам пора.

Он облизал сироп с пальцев.

Мама сморщила лицо от отвращения.

— Ник, у тебя есть салфетка. Воспользуйся ей, пожалуйста.

— Ага, но я не хочу потерять ни капли. Он такой хороший.

Она недовольно вздохнула, когда встретила взглядом с Розой.

— Клянусь, Роза, я воспитываю его лучше. Он просто еще не усвоил. Не от того, что я не стараюсь.

Она засмеялась.

— Знаю. Поверь мне, мой Мигель такой же.

Игнорируя их, Ник откусил еще кусочек, прежде чем выйти за мамой из дома, и последовать вниз по улице к автобусной остановке. Они почти не разговаривали, пока добирались из чудесного, высококлассного Садового района, где жил Кириан, на другую сторону Французского Квартала, где на улице Урсулинок 688 находился бар-ресторан под названием «Убежище». Они вышли из трамвая на Пивоварне Джексона, затем пару кварталов прогулялись до монастыря Урсулинок, давшего название улице. «Убежище» было в одном квартале вверх по улице, и не так уж далеко от его школы.

Он был рядом с этим местом больше раз, чем мог сосчитать. Его мама говорила, что внутри собиралась огромная толпа, а она не хотела, чтобы его задавили, так что ему не позволялось туда заходить. И эта фраза всегда заставляла его задуматься, а знала ли мама, какая там толпа, если, насколько он знал, она тоже никогда не была внутри. Однако он ее никогда не спрашивал.

Это попадало под категорию — не спрашивай, потому что ты получишь лишь глупый родительский ответ типа: «Если все твои друзья прыгнут с моста....Потому что я так сказала. Пока ты живешь под моей крышей... и далее».

Но и без «Убежища», Ник всегда любил приходить в Квотер, сбегая подальше от их полуразваленной квартирки и такого, же района. Что-то здесь ласкало его каджунские корни — история, красота, смесь культур, запахов, людей. Не было места на земле, подобного этому. Хотя он был то только в Лореле или Джексоне, штат Миссисипи, когда им приходилось эвакуироваться из-за ураганов, и там он видел только парковки, магазины или торговые центры, где они на время останавливались на своем проржавевшем Юго.

Он остановился, когда они близко подошли к Кафе Ду Монде, которое находилось на краю Французского рынка, и запах кофе с цикорием и выпечки сбил его с ног. Впервые, сладкий запах не взорвал его желудок болезненными судорогами. Сегодня, на полный желудок, он лишь с наслаждением вдыхал его, пока не понял, что потерялся.

Хотя он был выше мамы, ему пришлось поторопиться, чтобы нагнать ее. Для такой маленькой женщины она была очень быстрой, если хотела.

К счастью, она была так сосредоточена на пункте назначения, что не заметила его отставание.

Она срезала по улице Дамейн до Чартрес. И когда они дошли до угла улиц Чартрес и Урсулинок, она, наконец, замедлилась, словно испугалась. Размером почти с городской

квартал, «Убежище» было не только большим, но также легендарным местом. Каждый в Новом Орлеане знал об этом месте, которое было открыто с восьми утра до трех ночи. Оно было известно самой лучшей в мире едой и самыми скромными владельцами.

Над дверью в стиле салуна этого трехэтажного здания висела огромная вывеска. Она была черной, на ней изображался силуэт мотоцикла на холме, освещенный луной. Белые буквы слова «Убежище» были со светящейся фиолетовой обводкой. И в правом нижнем углу гораздо меньшими буквами было написано — «Дом для Ревунов».

Но не это заставило Ника засомневаться. За дверью стоял огромный человек-гора, облокотившись на стену. Он был даже выше, чем Кириан, его руки были как два грузовика, длинные кудрявые светлые волосы были собраны в хвост. И пока он рассматривал его, в голове Ника вышибала превратился в большого злого медведя.

Это был один из перевертышей, о которых ему рассказывал Алекс Пелтье вчера ночью...

Ник не понимал, откуда он знал, но факт оставался фактом.

Его мама потащила его через улицу, к месту, где стоял оборотень-медведь.

Как будто почувствовав, что Ник распознал его сверхъестественные силы, он посмотрел на них сузившимися синими глазами.

— Вы двое заблудились?

Его мама громко сглотнула.

— Мм... Кириан Хантер сказал мне поговорить с Николетт Пелтье. Мне кажется, она владеет этим зданием.

Он пытливо посмотрел на Ника, затем достал переговорное устройство из-за ремня и нажал кнопку.

— Эйми? Мама в офисе?

— Да, а что?

— Тут двое человеческих особей хотят ее увидеть. Кириан послал их.

Выбор слов поразил его. Его мама посчитает это эксцентричным, но он-то понимал. Парень напротив предупреждал остальных членов семьи, что сейчас войдут двое новых обычных людей. Отличный код. Прямо перед тобой, но достаточно невинно, чтобы ускользнуть от внимания большинства людей.

— Будь с ними милым, Реми, и не пооткусывай им головы. Мама сейчас придет, — сказала женщина по устройству.

Реми открыл перед ними дверь.

— Если вы оба хотите войти и подождать...

Его мама улыбнулась.

— Спасибо.

Ник остановился в дверях и оглянулся на медведя.

— А Алекс здесь?

Реми посмотрел на него сузившимися глазами.

— Откуда ты знаешь Алекса? — интересно этот тон может быть еще более подозрительным и нарывающим на драку?

— Мы ходим вместе в школу.

— А... — и это все, что он сказал.

Ладно... Медведь явно не был в плохом настроении по утрам и не хотел ему сказать, где найти одноклассника.

Решив не раздражать того, кто не был человеком, и мог, вероятно, сломать его позвоночник пополам, Ник зашел внутрь и присоединился к маме, стоявшей напротив первого столика с четырьмя стульями. До обеда оставалось еще полтора часа, и в зале было всего несколько посетителей. Двое мужчин... нет, оборотень-пантера и оборотень-сокол стояли за баром, пополняя запасы и убираясь. За столом сидел один человек с ноутбуком и чашкой кофе. Две женщины поздно завтракали, и старик читал газету, делая какие-то пометки.

Мама протянула ему доллар.

— Иди, поиграй в видео игру, пока я буду говорить с хозяйкой.

Решив, что это странно, но благодарный за столь редкую возможность потратить деньги, Ник пошел к задней части ресторана, где у стены стояли столы для бильярда и аркадные игры. Приблизившийся к ним, он поймал взгляд мальчика на несколько лет старше его, убиравшего столы. Но его заставили остановиться не спутанные светлые дреды на его голове, а маленькая обезьянка, сидящая на плече мальчика и поедающая банан. Обезьянка показала Нику зубы и начала кричать на него. Помощник официанта поднял руку, чтобы успокоить ее, и она замолчала.

Ник хотел подойти и рассмотреть примата, но что-то в парне заставило его соблюдать дистанцию.

Нет, не парня.

Оборотень-тигард (гибрид тигра и леопарда). Очень злобный и нелюдимый.

Как я могу это определить, лишь взглянув на него?

Вчера, он был нормальным.

Сегодня...

Он был напуган тем, что в его голове сменялись изображения оборотней. Он не знал их имен, но он знал, чем они были, даже если они маскировались под людей.

Что происходит?

Его голова кружилась от переизбытка информации. Но со всем вместе пришло чувство безопасности. Его больше не пугали животные вокруг. Как будто они были чем-то вроде охранников. Защитниками, а не хищниками. Чем-то, что по странному стечению обстоятельств называли баром-рестораном, владела семья оборотней.

— Амброуз? — он беззвучно позвал своего дядю, нуждаясь в его помощи, чтобы все понять. — Что здесь происходит? Я вижу тут кое-что пугающее. Люди, которые вовсе не люди...

— Помнишь, что я сказал тебе, парень. У тебя есть сила проницательности. Способность видеть скрытое.

— Значит, никто не сможет мне снова солгать?

— Нет, это разные силы. Проницательность позволяет тебе разглядеть большинство необычных существ, которые пытаются смешаться с человеческим миром.

— Что значит «большинство»?

— Есть демоны, достаточно сильные, чтобы скрыться. Как и высшие боги и те, кем они владеют. Со временем, ты сможешь видеть их тоже. Ну, нужно много дисциплины и тренировок.

— Сейчас... это как жить в плохой психоделической галлюцинации.

— Расслабься, Ник. Иди поиграй.

Он почувствовал, что Амброуз снова покинул его. Ему не оставалось больше ничего

делать, как только пойти к автомату с игрой «Галага». Ух, ты, давненько он таких не видел. Здесь видимо есть какой-то старик, любящий играть в нее. Достав свой доллар, он поменял его на жетоны, затем кинул один и стал слушать мелодию игры. Он только начал играть, когда над ним нависла тень.

Он посмотрел вверх и сразу же обмер. Святая дева...

Этот чувак был выше двух метров ростом. Он выглядел как более старшая версия парня у двери, и обладал самым безжалостным взглядом, который когда-либо видел Ник.

«Я умру...»

— Кто сказал, что ты можешь играть на моем автомате?

Ник знал, что это произносил мужчина, но в своей голове он видел Гризли Пельте. Огромного медведя с налитыми кровью глазами.

— Ну...

Мужчина рассмеялся и игриво толкнул его.

— Расслабься, парень. Не обмочи мой пол. Я над тобой просто подшутил.

Легче сказать, чем сделать, потому что его сердце билось со скоростью, с которой ехал гонщик Ричард Петти по трассе Дейтона.

Он покачал головой.

— Я Папа Медведь Пелтье. А у тебя есть имя?

— Н-н-ник.

— Приятно познакомиться, Н-н-ник, — он вытащил жетон из кармана и протянул ему. — Прости, что испортил твою игру. Но мне нравится наблюдать шок на лицах людей, когда они впервые со мной встречаются. Это нечто прекрасное.

Ник взял жетон, но все еще не знал, что и думать.

«Он хороший человек, парень. Поблагодари за жетон».

— Ммм, спасибо.

Папа Медведь хлопнул его по плечу, а затем пошел к сцене, где он и другой парень — точная копия Реми прокладывали провода по полу.

— Закрой рот, сладкий. Папа кусает только тех, кто обнажает зубы первым.

Он обернулся на нежный, приятный голос с акцентом и обнаружил самую красивую из когда-либо увиденных им женщин. Высокая, светловолосая, тело обладало всеми изгибами, о которых мечтали мужчины, она была одета в черную футболку, которая обтягивало достаточно, чтобы смутить его.

— Я Эйми Пелтье. А ты, наверное, Ник.

Черт, да у нее получше силы, чем у него.

— Откуда ты знаешь мое имя?

Она нагнулась к его уху, будто собиралась сообщить ему большой секрет.

— Мне твоя мама сказала в подсобке, — прошептала она.

А, точно. Он из-за этого почувствовал себя невероятно глупо.

— Давай, разреши мне представить тебя банде, которая уже проснулась и работает.

Не совсем уверенный в этом, Ник колебался.

— Зачем? — она его собиралась медведям скормить, или как?

— Ну раз уж твоя мама будет тут работать, а твоя школа вниз по улице, ты, вероятно, будешь тут много ошиваться в ближайшем будущем.

— А, — он, наконец, расслабился и позволил подвести его к помощнику официанта с обезьянкой.

— Врен, поздоровайся с Ником.

Он на это не ответил, лишь посмотрел из-под узлового комка волос.

Эйми спокойно восприняла это.

— Врен не очень разговорчивый. Но он милый парень и живет с нами по соседству. Ты будешь часто его видеть, так как у него ни личной жизни, ни интересов снаружи. Он работает тут все время, — она почесала обезьянку по голове: — А этот лохматый маленький друг — Марвин. Марвин, поздоровайся с Ником.

Обезьянка перепрыгнула с плеча Врена на плечо Ника и стала его разглядывать. Ник схватил его и держал близко к себе, пока Марвин копался в его ухе и засовывал туда маленький пальчик. Фу!

— Ему нравится приводить в беспорядок волосы людей, — Эйми протянула руку, и Марвин позволил привлечь его к себя и обнять. — Марвин мелкий попрошайка. Держи при себе что-нибудь для перекуса, и он твой лучший друг. — Она сморщила нос, прежде чем вернуть его Врену.

Пока Марвин карабкался к нему на плечо, Врен не произнес ни слова. Он немедленно вернулся к работе и стал вытирать столы. Эйми повела Ника прочь.

— Когда ты пришел, то встретил Реми. Мой тебе совет — выучить научиться отличать его среди четверняшек.

— Четверняшек?

Она указала на сцену, где работали Папа и этот похожий на Реми.

— У меня четыре брата — идентичные близнецы. Куинн! — позвала она.

Молодой оборотень-медведь посмотрел вверх.

Она улыбнулась и взмахом указала ему продолжать работу.

— Это точно Куинн. Думаю да, но иногда, достаточно редко, я не могу отличить его от Шерифа. У них одинаковые стрижки, они это специально сделали, чтобы нас запутать. У них они покороче, чем у Реми и Дева. Дева ты узнаешь легко, потому что он постоянно смеется и язвительно шутит, твоя мама сказала, что это как раз в твоём духе. А еще у него двойная татуировка лука и стрелы на руке, и это обычно он стоит в дверях. Он взял выходной, чтобы съездить в Кеннер и забрать мотоцикл, который он заказал, — она коротко вздохнула и бросила на него злое взгляд. — Если ты наткнешься на одного из них, и он будет рычать или не будет разговаривать, значит это Реми. У него вечный ПМС, и он с удовольствием вырвет тебе руку из предплечья. Чтобы разозлить его, тебе нужно просто дышать. Ну, думаю, ты меня понял.

Он записал себе это в уме, пока она вела его к бару.

— Блондин — Джейсин. Джейсин, поздоровайся с Ником.

Оборотень-сокол кивнул ему.

— Сегодня с утра есть еще другой бармен-очаровашка — Джастин.

Темноволосый, высокий, с аурой «Я так пну тебя под зад, что ты будешь отрыгивать кожей с моих ботинок». Еще один, которого Ник собирался избегать.

Более старшая версия Эйми вышла из двери рядом с баром. Она остановилась, заметив его.

Ему показалось, что он был под микроскопом, пока она рассматривала его с головы до пят.

— Добрый день, Мистер Готье. Я Николетт. Но зови меня Мама Ло.

— Мама Ло.

Ее взгляд стал очень добрым.

— Добро пожаловать в нашу семью. Слышала, ты работаешь у Кириана.

— Да. Пока он меня не уволит.

Она рассмеялась.

— Не нужно давать ему повод. Кроме того, он не увольняет людей. Он их убивает.

— Мама! — сказала Эйми, смеясь. — Бедный парень не знает, что ты шутишь.

— Ник? Что ты тут делаешь?

Он обернулся, его позвала сестра Алекса Кара, которая ходила в одну с ними школу.

Она была одного роста с ним, и у нее были точно такие же светлые волосы, как у Эйми и Мамы Ло.

Эйми объяснила причину его присутствия, прежде чем он успел.

— Его мама будет работать на нас, Кики. Почему бы тебе не отвести его на кухню? Я уверена, что печенье Морти готово.

Печенье? Если он продолжит в этом духе, то станет огромным.

Но это будет того стоить.

Ник сделал шаг на кухню, но затем остановился, когда холодок пробежал по его спине.

Нечто присутствовало здесь, и оно было злым.

Он осматривал комнату, пока взгляд не нашел источник неприятного ощущения. Мужчина, вышедший из двери за женщиной, нес серебряный поднос. Одетый в черную футболку и серую худи, на первый взгляд он казался обычным парнем лет двадцати.

Пока Ник не посмотрел на него внимательно. Будто электричество пронзило его. Нельзя было отрицать силу присутствия этого существа.

Он был смертью и ехал на бледной лошади...

Ладно, Смерть был не совсем на бледной лошади. Он ее нес...

Ник хотел побежать к двери, но не мог заставить ноги слушаться. Словно каждая клеточка его тела была заблокирована невидимой силой.

— Морти! — радостно сказала Кара. — У тебя, наверное, уши горят. Я как раз собиралась тебя искать.

Его взгляд не отрывался от взгляда Ника.

— Правда? Но тогда не удивительно, что мне захотелось выйти. Наверное, услышал, как ты громко просишь печеньюшки от Смерти.

Ник наблюдал, как бледная лошадь, размером не больше его руки, вскочила на кучу печенья. Ее цвет был невероятным. Странная смесь синего и белого, цвет, казалось, существовал сам по себе. Миниатюрная лошадь выпустила из ноздрей огонь, сбежала вниз по руке Морти и скрылась в кармане его худи.

Что за хрень?

А еще появилось изображение Морти в черных доспехах, размахивающего мечом. Его черные волосы закрывали его лицо и плечи, в глазах светилась ярость, вспыхивая красным, кожа сияла словно бронза, а не как живая плоть.

Ник оглянулся, не заметил ли кто-нибудь из оборотней. Даже если да, то они не показали.

— Хочешь печенье, парень?

Для него заняло секунду, чтобы понять, что Смерть говорит с ним.

— Что?

— Ты. Хочешь. Печенье?

Мог бы спросить другим тоном, дурацкая Смерть.

«Когда Смерть предлагает печенье или еще что еще — отказывайся.»

Ага, это точно кажется очень мудрым советом.

Ник покачал головой.

— Я только поел. Все еще отгрыгается сиропом. Спасибо, но нет.

Уголок рта Смерти дернулся вверх от удивления.

Кара хмуро на него посмотрела.

— Ты должен их попробовать, Ник. Они превосходны. Никто так не готовит печенье.

Наверное, потому что мышьяк был главным ингредиентом.

Он похлопал по животу.

— Должен следить за своей девичьей фигурой. Если не я, то кто?

Смерть засмеялся и протянул тарелку Каре.

— Пошли, Ник, давай я тебе здесь все покажу.

— Да ладно, и так нормально.

Абсолютно не замечая того, что Ник был очень напуган их адским поваром, Эйми схватила печенье с тарелки.

— Отличная идея. Повеселитесь. Мне нужно возвращаться к платежным ведомостям.

«Мама...»

— беззвучно захныкал Ник.

Морти схватил его за руку и буквально потащил через дверь, открывающуюся в обе

стороны на кухню, где убирались два огромных зверя. Один был высоким и лысым, с темными внимательными глазами. На основании его шеи была тату, чем-то напоминающая злую птицу. Другой был не намного выше Ника и обладал короткими каштановыми волосами.

Смерть хлопнул высокого по плечу.

— Ник, познакомься с моими компаньонами. Боль и Страдание.

Боль был высоким, Страдание поменьше.

— Ты должен не обращать внимание на Страдание, потому что он немой.

— Немой?

— Ммм.... Ну, знаешь, всегда следует страдать в тишине.

Ник рассмеялся бы, но боялся, что Боль ударит его за это, и раз уж он был Болью, то лучше уж с ним не связываться.

— Приятно с вами обоими познакомиться... — он нервно огляделся вокруг. — Ой, подождите! Я слышу, меня зовет мама. Я пойду, посмотрю, что ей надо.

Он развернулся, чтобы уйти, но почувствовал, что его ноги снова онемели.

Смерть спокойно встал перед ним.

— Не играй в недотрогу, Каджун. Нам это не нравится.

Ага, а ему не нравилось, что он застрял в кухне со злобными духами. Иногда не получается, так как ты хочешь.

— Что вам от меня надо?

— В нормальной ситуации — твою душу и жизнь, — он тяжело вздохнул. — К сожалению, сейчас я их забрать не могу. Сегодня не мой день. — Он так сильно шлепнул Ника по плечу, что его зашатало. — Меня прислали обучать тебя.

— Обучать чему? — болезненно умирать на темной аллее?

— Понимать *аугари*.

Ник сморщился.

— Ау...кто?

— Аугари, — повторил Смерть. — Искусство предсказаний.

Да, он совсем этого не понимал.

— Но ты же Смерть.

Смерть посмотрел на него, как на дурочка.

— Знаю, парень. Поверь мне, такое не забудешь. Но у смерти много агентов и посланников, я один из них. По моему мнению, лучший. Однако еще куча других может выполнять эту работу. В основном паршивые позеры. Но их достаточно, чтобы Смерть могла иногда брать выходные. — Он подмигнул ему, когда упомянул название фильма, который обожала мама Ника.

Да, Смерть был далеко нескромным.

— Я так понял, работа смерти нормально не оплачивается, и ты работаешь тут по совместительству поваром.

— Ты так считаешь? — Смерть вышел из своего тела. Буквально.

На месте одного человека появилось двое. Второй проигнорировал их и пошел к печи.

— Где мое печенье? — он огляделся, посмотрел на Ника и нахмурился.

— Ты кто такой, и что тут делаешь? Здесь можно находиться только работникам. Реми!

Ник открывал и закрывал рот, как рыба. Он указал на Смерть.

— Он меня не видит, парень. Он думает, что ты кретин, который указывает на пустоту.

Отлично. Это ему и нужно. Еще один человек, который решит, что он на наркоте.

— Морти?

Повар, который шел к двери, остановился.

— Да?

— Я Ник. Эйми сказала мне прийти сюда и представиться. Моя мама будет тут работать.

Морти выставил руку в предупреждающем жесте.

— Стой тут. Не двигайся. — Он открыл дверь настолько, чтобы просунуть туда голову и поговорить с остальными. Ник слышал его приглушенный голос, но не мог разобрать слов.

Смерть злобно засмеялся.

— Мне нравится заставлять людей думать, что они сошли с ума. Ничто так не удовлетворяет... даже то, как они пытаются торговаться со мной за жизнь. А знаешь, мне однажды предлагали личный остров с гаремом девственниц и тремя верблюдами. Привлекательно, но ничего не поделаешь — работа. — взгляд на его лице говорил, что он наслаждался этими воспоминаниями. Затем он ударил по «больному» плечу Ника: — Смотри...

Морти вернулся, лицо хмурое.

— Как я вынес свое печенье и не знаю этого?

Смерть хихикнул.

— Посмотри на его лицо. Обожаю это.

Ник прокашлялся.

— Наркотики смерть, откажись от крэка, приятель.

— Что? — Морти посмотрел на него, будто забыл, что тот был здесь. — Хм, не важно, Эйми сказала, что ты тут можешь быть. Но я все еще не помню нашу встречу. Просто не помню.

— Да ладно. У нас всех есть... — он покосился на Смерть, который все еще смеялся, и начал размышлять, а не кажется ли это ему тоже, — ...свои тараканы. Знаешь, мне кажется, я уже с достаточным количеством народа перезнакомился на сегодня. Я собираюсь немного охладиться. — И навести порядок в голове, потому что у меня явно галлюцинации, возникшие после того, как я обнаружил ненормальную природу своего босса.

Теперь я везде вижу уродов.

— Хорошая идея, — Морти пошел к печи.

Смерть обнял Ника за плечи.

— Зови меня Грим или мастер. Я предпочитаю мастер, но Грим лучше напомнит тебе, кто я и что я, и что с тобой станет, если окажешься в моей шкуре. Carisce?

— Понял.

— Хорошо. Кстати, ты знаешь, что слово Carisce происходит от латинского слова, обозначающее «лови». Как *carpe diem* — «лови день», хотя в случае твоего босса-любителя ночи: *carpe noctem*. Лови ночь.

Ник не знал, что об этом и подумать.

— Закрой рот, парень. Повар уже считает тебя сумасшедшим. Помни, сейчас только ты удостоен привилегии находиться в моем обществе.

— Ладно.

— Хм. Правильный ответ должен быть *carisco* — «я понял». Значит, если я скажу *carisce*, то ты ответишь...

Ник сомневался перед ответом.

— Capisco.

Грим потрепал его по щеке.

— Прекрасно. Тебя можно обучать. Мне гораздо легче работать, когда ты умен. Ты не согласишься, со сколькими идиотами я сталкивался. Как красноречиво выразился Джордж Карлин: *«Подумай, насколько туп среднестатистический человек, а затем прикиньте в уме, что половина из них еще тупее»*.

В этом был смысл.

— Я пытаюсь сдерживать свою глупость на минимуме, потому что даже мама мне говорит, что в больших дозах она бывает смертельна.

— Ох, она права. Поверь мне, уж я-то знаю. Иногда она может быть смертельна даже в маленьких дозах. Напомни мне как-нибудь рассказать тебе о женщине, которую я лишил жизни за то, что она пылесосила кота.

— Ты с кем разговариваешь?

Ник почувствовал, что покраснел от вопроса Морти.

— Я все еще на кухне, да? Ой, мне кажется пора. Смотри! А вот и дверь, через которую я собираюсь выйти прямо сейчас, — он быстренько сбежал.

Маленькая группка, которую он оставил раньше, исчезла. Остались лишь двое барменов, которые продолжали пополнять запасы.

Ник остановился около них.

— Где моя мама?

Прежде чем они успели ответить, она вышла из туалета, переодетая в черную футболку «Убежища», подобную той, что была на Эйми. Слава богу, ее была большего размера и полностью ее прикрывала. Ее лицо посветлело. Когда она увидела его. Она почти протанцевала всю дорогу к нему.

— Привет, страшилка!

Он собрался было спросить ее, прощен ли он за то, что ее уволили, но решил что, наверное, это не в его интересах.

— Ты выглядишь радостной.

— Ох, малыш, так и есть. Здесь все и все такие милые, — она посмотрела на дверь. — Ну, Реми держит дистанцию, но я смогу брать один выходной в любой день, как и все люди, работающие в баре. Они даже поставят меня на дневные смены, чтобы я могла быть с тобой по ночам. И что лучше всего, пока я работаю здесь, они будут кормить тебя и меня и вовсе не отбросами. Мы даже стейк сможем выбрать, если захотим.

— Я остановлюсь на печенье.

— Ага, так и знала, — она потрепала его за щеку. — Я уже заступила на смену. Мне надо было оставить тебя у Мистера Хантера.

— А я тебе пытался сказать это.

— Не умничай, — она вздохнула. — Я знаю, что тебе здесь будет скучно. Ну, здесь все заняты. — Она посмотрела на игровую зону. — Но наверное лучше не испытывать нашу удачу в первый же день.

— Я могу поторчать у Баббы. Это же вниз по улице.

Радость испарилась с ее лица.

— Я больше не желаю слышать это имя. Этот человек и его нелепые выходки...Он смешон.

А еще он им обоим спас жизни вчера ночью. Если бы не Бабба и его невероятные навыки вождения и ведения боя, они бы были сегодня мертвы. И это мысль заставила его посмотреть через плечо матери, туда, где стоял Грим со смущенным выражением лица. Он постучал по часам.

— Бабба хороший, Мам. Он пытался нам помочь.

— Ага, ладно, для его личной безопасности, держи его подальше от меня, или оба твоих родителя будут сидеть в тюрьме за убийство. — Как только у нее вырвались эти слова, она закрыла рот рукой и испуганно оглянулась. — Давай здесь не будем об этом, ладно? — прошептала она.

— Я не с кем не говорю об этом жалком пожизненном заключенном. Никогда. — Без обид, но он ненавидел донора спермы, от которого он получился. Да, раз уж заговорил о ком не хотел, то его отец был хладнокровным убийцей, который колотил их в течение тех нескольких недель, пока не был в тюрьме. Если Ник никогда не увидит его, то это к лучшему.

— Иди и побудь у Баббы. Я найду тебя позже.

— Хорошо. У тебя есть номер моей новой камеры с телефоном? — В его голове это звучало лучше, чем вышло на самом деле, и он представил себя в оранжевой тюремной одежде, сидящим на скамейке в тюремной камере Анголе, как его отец.

— Неа, — она поняла его, достала блокнот и ручку из кармана и протянула ему.

Он нацарапал свой номер и отдал ей.

— Если я буду нужен — кричи.

Она поцеловала его в щеку.

— Осторожнее, води себя хорошо.

— Как всегда. — Ник развернулся и пошел к двери. К счастью, Грим не говорил с ним снова, пока они не вышли на улицу, подальше от Реми.

— Ах, Ники, это так мило. Твоя мамочка так тебя любит.

Ник замер.

— Не шути над моей мамой. О ней ты можешь отзываться только в уважительном тоне. Мне плевать, что ты Смерть, я открою баночку с напитком для надирания задниц, мальчик.

Грим приподнял бровь, а два его компаньона отошли назад, как будто предоставляя ему место, чтобы избить Ника до кровоточащего куска мяса.

— Обычно я бы протянул тебе открывашку для банок и проверил, хватило ли бы у тебя смелости на это. Радуйся, что за мной должок, из-за которого я не могу тебя убить сейчас. Но не толкай меня к этому. Хотя твоя смерть predetermined, твоя свобода воли в принятии решений. Можешь изменить ее. Заруби себе это на носу.

Ник хмуро посмотрел на него.

— Что ты имел в виду под тем, что моя смерть predetermined?

— Я заикался?

— Нет?

— Я похож на словарь Уэбстера?

Ник нахмурился.

— Нет.

— Значит, ты должен был понять сказанное, я же не кодом говорил. Каждое смертное существо рождается с датой ухода. Некоторые бессмертные тоже. Таймер установлен главным часовщиком. Но выдающаяся глупость и дурацкие наклонности могут сократить

время. Вывести меня из себя, это самый лучший способ сократить твоё до трёх секунд.

Лед в его голосе заставил Ника отступить. Не то, чтобы он к этому привык, как раз наоборот. Мама называла его Кусачкой, в честь кусающей каймановой черепахи. Потому что в любое время, когда ты вонзаешь свои зубы во что-то, ты не отпустишь, пока тебя не ударит молния. Это было печально правдой.

Однако инстинкт самосохранения победил.

— И что мы будем делать?

Грим посмотрел на него, как на дурочка.

— Идем к Баббе. Разве ты не это сказал маме?

— Да, но я думал...

— Первый урок я могу преподать тебе где угодно. Только помни, я невидим. Ты да.

Ник учел это.

— Тогда к Баббе. — Он был единственным человеком, который даже глазом не моргнет, если Ник будет разговаривать с «воображаемым» другом. Черт, да он, наверное, еще и своего приведет поиграть.

— Так кто тебя послал тренировать меня?

Грим усмехнулся.

— Мне не позволено говорить.

— Так как я могу доверять тебе?

— Ты все еще дышишь, так? Если ПС приходят к тебе. Ты их видишь и при этом жив, то мы точно здесь для твоего блага, а не убийства.

— ПС?

— Посланники Смерти, — когда Грим произнес эти слова, Ник увидел его, стоящего с расправленными крыльями, глаза горят красным, а лицо - горящий фиолетовый череп.

— Тебе нравится пугать людей, да?

Смерть ухмыльнулся.

— Точно. Я обожаю звуки, которые они издают, когда бояться. Музыка для моих ушей.

И на этой ноте Ник решил, что они могут начать обучение. Нет, он не был уверен, что стоит доверять Гриму, но.... Не будет беды, если его не злить. Поэтому он развернулся на улицу Роял, и пошел к «Трипл Би» — единственному в мире магазину оружия и компьютеров, по крайней мере, из известных Нику. И этим о Баббе было все сказано, на его логотипе стоял он, с ружьем на плече над прострелянным, дымящимся компьютером.

1-888-Ке-Бабба

Если я не смогу решить проблемы вашего компьютера одним способом

Я решу их другим

Да, у Ника были разные знакомые.

— Трипл Би? — спросил Грим, когда они подошли к огромной вывеске над дверью. — Что это значит?

Ник почесал шею.

— По этому поводу идут споры. Некоторые считают, что это Большой Бабба из Бердетта. Других сошлись на Большие Бубенцы и Башка.

— А что говорит Бабба?

— Когда его спрашивают — каждый раз новое.

Грим улыбнулся.

— Он мне уже нравится.

Ник затормозил, увидев разрушения после вчерашней ночи. На трещинах окна был наклеен скотч. Передняя дверь снята с петель, ее створки сцеплены, и на ней была копоть от огнемета.

Ага, прошлой ночью было весело. Удивительно, что их еще не посадили.

Грим скрестил руки на груди и изучал беспорядок.

— Напоминает апокалипсис. Жаль, что я пропустил то, что происходило здесь.

— Это было нашествие зомби, и мы едва спасли свои жизни.

Грим усмехнулся.

— Вы кто? Больные артритом? Зомби не двигаются настолько быстро, чтобы угрожать кому-либо. Но они отличная мишень, когда тебе скучно.

— Это были не ожившие зомби... по крайней мере, части их. За мной охотилась группа демонов Мортентов. Они нашли видео-игру, которую создал мой друг, чтобы перепрограммировать человеческий мозг, и превращать людей в тупые машины убийств. Они натравили на нас мою футбольную команду, и поверь мне, эти ребята умеют двигаться очень быстро. Мы не хотели убивать их, потому что это не их вина.

Грим скривил лицо, словно слова Ника причинили ему боль.

— Позволь дать тебе бесплатный совет, парень. Когда что-нибудь приближается к тебе, хватай за горло или наноси двойной удар. Никогда не сомневайся. Гораздо лучше, чтобы тебя осудили двенадцать, чем несли шесть.

В его словах был смысл, но Ник не его отец, он не хотел отнимать чью-то жизнь. Особенно одного из одноклассников. Хотя он был изгоем, что не стоит добавлять в его резюме.

Грим потянул за висячий замок, который скреплял створки снятой с петель двери, перекрывающей вход магазина.

— И как мы войдем?

Ник достал телефон и набрал номер Баббы.

— Алеее? — Из-за густого южного медленного произношения слов Баббы, большинство людей, когда встречались с ним впервые, думали что он глупый. Но Бабба был лучшим выпускником Массачусетского Технологического Института, и без сомнения был самым умным человеком, которого когда-либо встречал Ник.

Немного... нет, весьма чокнутый, но очень умный.

— Привет Бабба, это Ник. Моя мама устроилась на работу в «Убежище», и хочет, чтобы я залег на дно, пока она не закончит работу. Раз уж ты причина ее увольнения, я тут подумал, можно я сегодня поработаю в магазине?

— Конечно да, тащи свою каджунскую задницу к черному входу немедленно.

— Я как раз снаружи. — Ник обошел здание к черному входу, который использовался для разгрузок товара.

Бабба уже ее открыл и высматривал его.

— Как дела?

— Жив, поэтому не жалуюсь.

— Хотел бы я, чтобы и Марк так думал. Мальчишка ревет все утро как девочка.

— Я не плачу. Мне больно, ты бессердечный Cro-Mag.

Выше двух метров ростом, с черной бородой и короткими темными волосами, Бабба был примером того, кого большинство людей называют деревенщинами. Но за свою короткую жизнь Ник понял, что люди редко соответствуют тем стереотипам, которые им

присваивают окружающие. Хотя в его случае это не совсем не правда, так как Бабба любил свой внедорожник, маму, оружие и фланелевые рубашки, был большим фанатом фильмов ужасов и любителем фильмов с девчонками-иностранками. А еще, любимым шоу Баббы было шоу Опры, которое он смотрел каждый день. И горе или смерть тому, кто встанет между Баббой и его теликом в четыре часа дня. Он любил панк или альтернативную музыку, и его никогда не замечали в паре ботинок Доктор Мартен. Как и Бабба, Марк Фингермен был не тем, кем казался. Да, он носил камуфляж, но это чтобы его не заметили зомби.

Лучше не спрашивать.

Марк верил во все паранормальные создания. Даже в зубную фею.

И снова лучше не спрашивать.

Терпение Марка было сродни терпению Ганди. Всего лишь на пару лет старше Ника, Марк был напарником Баббы. Вечно лохматый, кареглазый, Марк стоял посреди магазина с ведром и тряпкой. В данный момент он душил вышеупомянутую тряпку и изо всех сил пинал ведро, разливая воду по полу.

Ник хмуро на них посмотрел. — Что происходит?

Марк подошел к нему со шваброй, которую явно ненавидел.

— Уберись здесь, друг мой. Добро пожаловать на вечеринку. Я так рад, что ты пришел.

Ворча, Ник взялся за швабру. Он бы поспорил, но в этом случае Бабба возможно пристрелил бы его, как он поступил с четырьмя компьютерами, которые его раздражали. Внутренности последнего все еще валялись на рабочем столе Баббы в подсобке.

— Смотри, — Марк продемонстрировал Нику руки. — Они все мокрые и скукожились. У меня больше никогда снова не будет моих нежных ручек.

Ник фыркнул.

— Ты ненормальный, да?

— Ой, пожалуйста. Если бы я был нормальным, ты думаешь, стал работать бы на Баббу? Особенно учитывая то, как мало этот ублюдок платит. А как сильно ты вчера ночью ударился своей черепушкой?

Ник отпихнул руку Марка, которой тот пытался потрогать его волосы.

— Приятель, не стоит.

Он посмотрел на Грима, который закатил глаза.

— Я знаю этого клоуна, — сказал Грим злобным тоном. — Он продолжает дразнить меня своими «почти умер». Однажды я заберу его задницу, даже если не должен буду. Ты не можешь стучать в мою дверь и захлопывать ее перед моим лицом. Так нельзя.

— Ник? — позвал Бабба. — Почему бы тебе не убраться в передней части магазина, пока я и Марк займемся задней.

— Хорошо. — Когда он покинул подсобку и пошел в помещение магазина, он понял, как много они сделали. Собрали большинство осколков стекла и обломков. Они, наверное, убрались уже много часов. Минуту, Ник проигрывал в голове события прошлой ночи. Это было ужасно. Но положительным было то, что они случайно нашли способ возвращения человеческих зомби в нормальное состояние.

А остальное...

Было таким противным и ужасным, что лучше и не вспоминать.

Грим ходил вокруг, рассматривая полки с компьютерами и ноутбуками, а так же все периферийные устройства и аксессуары, выставленные посередине пола. Стены были украшены самым большим на юго-западе набором оружия. Стекланные кейсы охраняли

оружие от любого, кто пожелает подойти и прихватить одно.

Первое правило Баббы: «Никто не берет оружие в моем магазине без прямого разрешения».

Взгляд Ника невольно наткнулся на изображение мамы Баббы на стене. На портрете была огромная дыра от пули, как раз промеж глаз. Его желудок провалился к ногам. Да, он тогда уцелел чудом.

— Так чему ты собираешься учить меня? — спросил он Грима, стараясь не думать о том, как выстрелил маме Баббы в голову. Ему везет, что он все еще дышит после этого.

— Как раскрыть твой разум и обратить внимание. Вселенная всегда говорит с нами. Иногда знаки перед глазами, а иногда очень хитро спрятаны.

— Как хитро?

Грим указал на изображение мамы Баббы.

— Давай, используем это как пример. Когда смотришь ты, то видишь только дыру на картине. А когда смотрю я, то могу сказать, когда и как ты умрешь, и не намекаю на то, что Бабба придет за тобой, чтобы отомстить за порчу картины матери. Это показывает неотъемлемую часть твоего будущего и его конец.

Глава 4

Горло Ника сжалось, когда он подошел к картине, которая висела в метре над его головой на стене. Он изучил обожженные отметины и дыру. Было похоже на психологический тест Роршаха, и говорило о многом. Наклонив голову, он рассматривал и изучал ее как загадку «Где Вальдо?».

Это показывает дату его смерти? Бесполезный метод. Смерть сидела на наркоте. Это выглядело чересчур запутанным для него.

Он хмуро посмотрел на Грима.

— Ты издеваешься надо мной?

— Может. А может, и нет. Придется поиграть со мной, прежде чем поймешь.

Ник не был уверен, что ему очень понравился ответ Грима.

— Почему когда ты так говоришь, у меня чувство, будто я играю в азартную игру и на кону моя жизнь.

— Наверное, потому что так и есть. Я ни на что другое не играю.

Ага, от этого он сразу почувствовал себя тепло и уютно внутри.

— Прекрасненько.

— Ты что-то сказал? — Марк высунул голову из-за шторы, которая разделяла магазин и подсобку.

— Ах, да. Я сказал — прекрасненько, мне придется убирать этот бардак.

Марк дьявольски рассмеялся.

— Яотреагировал так же. Я даже пытался этим утром уволиться, но Бабба не позволил. Сказал, что если я попробую уйти, он настигнет мою задницу дробью. Он единственный из знакомых мне сукиных детей, который может сделать это на самом деле. И поэтому я здесь. Вне себя, но живой. Хорошенький денек. — И он исчез за шторами, вернулся к чему-то, чем занимался с Баббой.

Ник вернулся к Гриму.

— У тебя нет друзей, с которыми можно зависнуть?

— Есть. Но обычно когда мы тусуемся с друзьями, это плохо заканчивается для вас. Особенно, когда нам скучно. Ничто не развлекает нас больше чем эпидемии, голод, войны и кровавые убийства.

— Ты тоже играешь в Dungeons & Dragons? И кто у тебя ведущий?

Грим цыкнул на него.

— Разница между моей группой и твоей... наши игрушки настоящие, — неожиданно лошадь выбежала из его кармана и пробежала по руке на плечо.

Отличный трюк. Пугающий, но отличный.

— Так... это что-то типа твоей карманной обезьянки?

Крошечная лошадь фыркнула пламенем и заржала на Ника.

— Тише, девочка, — Грим погладил ее по гриве, чтобы успокоить. — Тебе лучше уважительно к ней относиться. Она понимает тебя, и плохо воспринимает оскорбления.

— Прости, Флика. Не хотел задеть твою гордость, — попробовал Ник сгладить ситуацию.

Грим продолжил.

— Главное, чему я должен научить тебя, это то, что вселенная и ее обитатели

непрерывно говорят с тобой. Но, как и маленькая книга, которую ты получил вчера, они редко говорят прямо. Ты должен сам догадаться, и желательно пока не станет слишком поздно. Сила предсказания — это твой способ прислушаться к предупреждениям вселенной.

Холодок пробежал по его спине и Ник напрягся.

— Откуда ты знаешь о гримуаре?

Грим закрыл ладонь, и в его руке появилась книга. Маленькая и черная, с клеевым красным символом на обложке, который должен был быть личной эмблемой Ника, в ней были загадки, которые помогли Нику выжить прошлой ночью. Все что ему нужно было сделать — задать вопрос и пролить три капли крови на нее, он все еще считал это отвратительным, но... Его кровь собиралась в круг, а затем формировала слова и картинки на странице, которые давали подсказки.

Как и сказала это существо, книга была гадкой маленькой лентяйкой. И не любила отвечать на вопросы, так же как и Ник, и если отвечала, то с таким ядом, что Ник мог только мечтать, не быть наказанным домашним арестом до конца жизни за такое.

Посмотрев сузившимися глазами на книгу, Ник пошлепал себя по заднему карману, чтобы проверить, а не была ли книга Грима дубликатом.

Не была.

Его карманы были пустыми.... Погодите минутку, они не могли быть пустыми, потому что это означало бы, что что-то пошло не так... но, тем не менее, они такими и были. Это точно была его книга, и Смерть лапал ее своими грязными руками. Он уставился на Грима-вора.

Обычно он бы отнял ее, но вырывать что-то из рук Смерти казалось не очень умным.

Если только это не твоя жизнь.

Смерть постучал пальцем по книге, определенно, для того чтобы разозлить Ника еще больше.

— Давай вернемся к тому, что вселенная постоянно с нами говорит. И эта собачонка очень громко лает, — он прижал книгу к груди Ника. — Охраняй ее ценой своей жизни, потому что в знающих руках это твоя жизнь и смерть. Ты поделился с книгой кровью, и теперь это самая персональная из вещей, которая у тебя когда-либо будет. Волшебник высшего уровня, ведьма, высший демон и определенное количество иных существ смогут использовать ее, чтобы контролировать или уничтожить тебя. На самом деле, охраняй все, что у тебя есть. Каждую волосинку. Каждый кусочек кожи и одежды. Никого не подпускай к тому, чем ты когда-либо владел или будешь владеть. Ты особенный, парень. Чем особенный тебе пока не понять, и тебе придется прикрывать себе спину каждую секунду, пока ты дышишь.

Ему определенно не нравилось, как это звучало.

«Ты всегда такой жизнерадостный?»

«Меня зовут Гримом не просто так».

Ага, без шуток. Ник вернул книгу в задний карман.

— Ладно, и как вся эта чушь с предсказаниями работает?

— Вспомни ситуации, когда тебя неожиданно пробирает холод, появляются мурашки и тебя бросает в дрожь. Это непонятное чувство, подсказывающее тебе не делать что-то и, когда ты им пренебрегаешь, то очень жалеешь потом.

— Было что-то подобное, когда вставал с постели сегодня утром.

Грим закатил глаза.

— Мать вашу,— огрызнулся он на двух своих бездельников-миньонов. — Начинайте убираться тут, пока мы с Ником работаем.

Без лишних колебаний Боль забрал швабру у Ника. Стрдание пошел собирать стекло.

— Вау. Где вы раньше оба были?

Боль приподнял бровь, продолжая мыть пол.

— Шли бок обок с тобой. Разве ты не замечал?

Ник замолчал, когда понял правдивость этого предложения. Он ходил бок обок с Болью и Страданием с самого его рождения. Горькая бедность и худшие угрозы. Черт, да даже один из его лучших друзей стрелял в него, намереваясь убить и бросить в канаве.

Да, они точно были его вечными компаньонами.

Он оглянулся на Грима.

— Я тут подумал, мы от них никак не можем отвязаться?

Казалось, Грима обидел этот вопрос.

— Нет. Они мои лучшие друзья.

— Ага, но я точно не хочу испытывать боль и страдания.

— Ну... Единственный способ избежать их — умереть, — Грим с надеждой улыбнулся.

Дрожь пробрала его до глубины души.

— Так, давай сменим тему. — Он указал на стену за Гримом: — Ой, смотри — курица!

Грим издал весьма раздраженный звук.

— Ладно. Давай начнем с чего-нибудь, что даже ты не можешь испортить.

— Очень помогает сформировать хренову уверенность в себе. Тебе нужно устроиться волонтером на горячую линию для самоубийц.

— А почему ты думаешь, что я еще этого не сделал?

Ник скривил лицо.

— Мужик, да это совсем неправильно.

— Je suis ce que je suis.

Ник сделал шаг назад. Прошлая ночь научила его опасаться слов на иностранном языке.

— Это заклинание?

Грим покачал головой.

— Это французский, Ник. Значит «я такой, какой есть». Блин, парень. Учись. Читай книги. Клянусь, это не больно.

— Хочу поспорить с этим. Ты видел мой список книг на лето? Там одни только книги для девочек, о том, как у них растут части тела, и мне не хочется осуждать девчачьи шпучки на уроке английского с учительницей. Возможно в раздевалке для мальчиков или с тренером, но не с учительницей напротив других девчонок, которые не хотят ходить на свидания со мной. Или, что еще хуже, они все станут обсуждать, как от нас мужиков воняет и что нас надо застрелить, потому что мы оскорбления для общественного и природного порядков. И снова — большое спасибо, училка. Дать девочкам возможность окончательно опустить нас, как будто этого не достаточно когда мы разговариваем с ними. А сколько нервов тратишь, когда зовешь их на свидания? Разве можно употреблять неприличные слова? И они мне еще говорят, что моя манга — ерунда. Тоочно... Разве так тяжело добавить одну книгу, всего лишь одну, в список для чтения, где было бы сказано: «Привет девчонки. Парни забавные и вообще мы очень даже ничего. Правда. Мы не подлые психопаты-убийцы или кровососущие животные. Большинство из нас очень даже милые, и если вы дадите нам шанс, вы поймете, что мы не такие уж плохие».

Грим тоскливо вздохнул.

— Ты закончил разглагольствовать?

— Возможно.

Грим так сильно шлепнул его по спине, что тот пошатнулся.

— Период полового созревания всегда неприятен. В этом весь смысл. Привыкай. И посмотри на светлую сторону — когда ты переживешь весь этот подростковый ужас и деградацию, взрослая жизнь покажется легкой.

Отлично. Просто прекрасно.

Ник нахмурился.

— И так, для галочки — я читаю. Много, и поэтому знаю, что это может причинять боль. Очень сильную боль.

Грим схватился за лоб, как будто у него начала болеть голова. Затем достал золотую цепочку, которая была вокруг его шеи, чтобы продемонстрировать странный гематитовый камешек, золотой череп крепил его к цепочке, получалось нечто вроде маятника. Он выставил его перед Ником. Ник сомневался, но потом взял его. Он провел рукой по холодному камню и обратил внимание, что глаза черепа были кроваво-красными рубинами. Края гематита были такими острыми, что он, наверное, мог бы заколоть им Кириана, если тот когда-нибудь решит поиграть с ним.

Невероятно круто. А еще он мог проколоть им палец, если ему понадобится задать книге вопрос. Да, это штуку можно по-разному использовать.

— То, что ты держишь — один из ключей ко вселенной, — голос Грима понизился на октаву. — Ты можешь использовать маятник, чтобы искать ответы на вопросы, искать вещи и...

— Какие вещи? Я смогу найти ключи мамы, когда она их потеряет?

— Да, — процедил Грим сквозь сжатые зубы. — А так же можно найти людей.

Ладно, а вот это полезно. Ник раскачивал его по сторонам на цепочке.

— Как это работает?

Грим забрал его из рук и указал острым кончиком на него.

— Он позволяет тебе связаться со своим высшим сознанием. Со временем делать это станет не нужно. Ты сможешь связаться с этой частью себя в любое время, когда понадобится. Но сейчас тебе необходима вещь в помощь, чтобы очистить твои каналы подростково-гормонального синдрома дефицита внимания, который так и витает вокруг тебя и в тебе. — Он дотронулся до кончика носа Ника. — Самое лучшее то, что камешек превращается в то, что тебе нужно.

— Ты о чем?

— Проще говоря — не важно, камень это или что-то еще. Ты можешь использовать любой маятник из любого материала. Кольцо, палку, и даже ручку или карандаш. Итак, двинемся дальше, имеет значение, что материал создан не человеком. Этот — из гематита, самый сильный камень для защиты. Он уменьшает и отклоняет негатив. Это тебе нужно, парень. И это тебя защитит. Зло и негатив притягивается к гематиту, и если атака будет слишком сильна, камень рассыплется на кусочки, отгоняя эти силы от тебя, тем самым предупредив.

Ага, Ник в большинстве случаев был переполнен негативом. Хотя даже для этого не старался. А если старался, то тогда по-настоящему раздражал.

Грим протянул ему камешек назад.

— Достань свою книгу.

Раз уж Грим уже свистнул ее из кармана, не прикасаясь, он знал, что лучше не медлить. Ник схватил и вытащил ее.

Грим пролистал до пустой страницы.

Ник нахмурился, когда стали появляться слова, буквы и стрелки. Станным образом это напомнило ему уиджу. Две стрелки пересекались, формируя крест с подсвеченными словами «да» и «нет».

Нет, постойте. Они светились.

— Для чего это? — спросил он Грима.

— Это карта твоего маятника. Она ответит «да» или «нет» на твои вопросы. Вот что тебе нужно сделать — сосредоточиться на вопросе и держать маятник над картой. Со временем ты сможешь задавать более сложные вопросы, и она будет на них отвечать.

— Весьма не дурно. — Ник сделал, как он сказал и стал держать маятник над словами. Он зафиксировал руку, а сам сосредоточился на самом важном вопросе, на который он хотел получить ответ. — Я потеряю свою девст....Эй!

Грим вырвал камешек у него.

— Прекрати эти глупости и научись воспринимать это серьезно.

Ник посмотрел на него сердито.

— Ничего не получится, если ты все время будешь вырывать его из рук.

Тот нехотя отдал ее.

Ник обмотал цепочку вокруг указательного пальца.

— А почему нельзя спросить это?

— Глупая трата времени.

Черта с два. Это была его проблема номер один на будущий год... Ну и еще вопрос, а сможет ли он позволить себе машину.

— Да что с тобой? Ты асексуален?

Боль было рассмеялся, но сразу прекратил, когда Смерть резко повернулся в сторону компаньона.

— С моим либидо все в порядке, Ник. Однако на втором месте для меня стоит убийство тех, кто меня раздражает.

Обычно Ник начал бы его за это дразнить, но он был не настолько глупым.

— Хорошо, — он вернулся к маятнику и задал свой второй из частозадаваемых вопросов. — Я когда-нибудь буду богат?

Вначале, не происходило ничего. Но через несколько секунд он начал вращаться над словом «да». От этого кровь по его жилам побежала быстрее.

— По-настоящему богатым?

Он начал вращаться еще сильнее.

О да, он точно был рожден для этого.

— Богат как Рокфеллер?

Грим вырвал маятник снова.

— Да, парень, у тебя будут деньги. Мы можем продолжить?

— Думаю да, но мне действительно нравится узнавать, что мое будущее будет не хуже, чем настоящее. Мне нравится эта мысль. Очень.

Грим тяжело вздохнул.

— Клянусь, у меня началась мигрень.

— Моя мама тоже от нее мучается, сильно.

— С тобой рядом, могу себе это представить.

Ник зажал маятник в руке.

— Что еще он умеет?

— Сейчас... ничего. Выучи этот прием, и я научу тебя другим. Ты не можешь заниматься геометрией, пока не поймаешь, что один плюс один равняется двум. Кроме того, вам нужно познакомиться друг с другом.

Ник нахмурился.

— Что? Мы встречаемся?

Какое-то время Грим спокойно смотрел на него.

— И теперь, когда мое кровяное давление и терпение превысили безопасный уровень, я собираюсь оставить тебя здесь, чтобы ты продолжил уборку, — он сжал пальцы. — Боль. Страдание, идем.

Как два покорных домашних питомца, они потащились следом за ним, бросив швабру с громким звуком на пол. Черт... не могли они сначала закончить?

«Вот что происходит, когда ты открываешь свой глупый каджунский рот, мальчик».

Его мама говорила, что 90% ума составляет знание, когда нужно заткнуться. Когда-нибудь он научится обращать внимание на ее мудрые изречения.

Вздохнув, он подошел к швабре и поднял ее, чтобы закончить уборку. Но едва он начал, как услышал, что кто-то стучится в дверь главного входа.

Он повернулся, чтобы сказать, что Трипл Би закрыт, но увидел Калеба. До вчерашнего дня он считал Калеба очередным высоко привилегированным придурком из его школы. Ну, это не совсем, правда — Калек никогда не обращался с ним плохо, так что он не совсем заслуживал статус придурка, но он всегда игнорировал Ника.

Во время хаоса вчерашней ночи Ник узнал, что Калек Малфас, капитан футбольной команды и Мистер Популярность бы высокoкласcным (он забыл правильное слово, потому что это не было для него важным) демоном, которого послали служить охранником Ника.

Круто, так ведь?

Ник вытянул руку и начал жестикулировать, показывая Калебу, что он не может впустить его.

Калек посмотрел направо и налево, прежде чем распался на мелкие частицы прямо на дороге. Он превратился в прозрачную красную дымку, которая просочилась сквозь сломанную дверь. Она струилась по земле, как странный туман и стала Калеком напротив Ника.

Он приподнял бровь.

— Продолжай использовать эту руку и всех узнают, что ты ненормальный.

Ник протянул ему швабру и вернул руку в повязку.

— Я работаю над этим.

У Калеба были темные волосы и умные глаза, и он всегда одевался в безупречную дизайнерскую одежду. И у него было тело и лицо, за которые Ник убил бы. Мускулистый и красивый по-голливудски. Хотя Ник не был уродом, но он все еще был долговязым и неуклюжим, как большинство парней его возраста. Его тело росло так быстро, что он постоянно терялся в местоположении своих конечностей, и постоянно врезался во что-то и ударялся коленками. Самый худшей частью этого было то, что он постоянно наступал на ноги девушке, когда пытался усесться в кафетерии.

Ага... не удивительно, что у него не было девушки.

— Как ты себя чувствовал этим утром? — спросил Ник.

— Так, будто мой зад пинали куча чокнутых демонов. А ты?

— Немного лучше. Но лишь немного. Что привело тебя сюда?

— Я попытался дозвониться до тебя, но ты не ответил. После вчерашней ночи я разволновался. Я испугался, что что-то, возможно, съело тебя, пока я посмел пару часов потратить на исцеление, и вот я здесь, пытаюсь убедиться, что ты все еще дышишь, чтобы и я мог продолжать дышать.

Странно. Его телефон не звонил. Ник достал его и проверил. Естественно, там был пропущенный звонок. Хмм... Наверное, его заблокировал Грим. Злобный смертельно опасный тролль. Но в этом был смысл. Смерть не хотел, чтобы его беспокоили.

Калеб мотнул подбородком в сторону Ника.

— Что ты тут делаешь?

— Бабба и Марк заставили убираться.

Калеб закатил глаза.

— Да пожалуйста, — он щелкнул пальцами, и все стало так, как было до сражения.

Челюсть Ника упала, он был впечатлен сверхъестественными демоническими силами друга.

— Боже, я должен этому научиться. Но должен сказать, это выдаст нас быстрее, чем работа рукой, которая должна быть повреждена.

Калеб заворчал и вернул сломанную дверь и немного остальных повреждений, так чтобы было похоже на обычную уборку.

— Кстати, утром у меня раздался странный звонок.

— От кого?

— От нового футбольного тренера.

Ник почесал подбородок.

— Чувак, так быстро.

— И я о том же. Он сказал, что из-за финала штата ему позвонили из школы и предложили работу вчера в обед.

Ник присвистнул. Едва старого тренера задержали за убийство директора, как они уже нашли ему замену. Какие хладнокровные.

— Что еще он сказал?

— Спросил, знаю ли я тебя. Так как мы потеряли половину команды из-за атаки зомби, ему нужно заменить игроков. — Калеб кивнул на руку Ника. — Я сказал ему, что ты был ранен и не можешь играть. Он сказал, что в таком случае он возьмет парочку тех, кто согревает скамейку запасных, наденет на них форму, чтобы мы не рисковали местом в финале.

— Я точно могу погреть скамейку. Моя мама говорит, что в этом я лучший.

— Что за...? Как ты сюда забрался.

Оба обернулись к Баббе, который пялился на них из-за штор.

Калеб указал на Ника пальцем.

— Ник меня впустил.

— Как? — Бабба бросился к двери, чтобы убедиться, что они все еще были закрыты на цепь.

— Я протиснулся в щель. Я как мышь. Для меня не надо много места.

Бабба подозрительно посмотрел на него.

— Не делай этого снова. Ты мог что-нибудь сломать, и твои родители подали бы на меня в суд.

— Прости.

Бабба осмотрел убранный магазин, и направил свое внимание на Ника.

— Хорошая работа, сопляк. Все выглядит отлично.

— Калеб помог.

— Еще немного и все будет готово. Теперь, если мне удастся заставить Марка убрать телефон и перестать делать паузы, мы сможем закончить до начала Опры.

Калеб и Ник обменялись радостными ухмылками.

— Бабба, а что ты будешь делать, когда они отменят шоу?

— Закрой свой рот, мальчик. В этом магазине это кошунство. Будешь говорить подобное, и я вышвырну тебя в окно, как бродяжку в старые времена на Западе.

Калеб сделал шаг назад.

— Учитывая то, что меня едва не поджарило заживо в твоём внедорожнике вчера ночью, я не хочу получить ещё больше повреждений, если позволите.

Бабба указал на него:

— Помни это, — затем он развернулся и покинул их.

Калеб покачал головой.

— Это самый странный человек на свете.

— И не говори.

Когда Калеб подошел ближе, маятник начал нагреваться. Так сильно, что Ник зашипел от боли. Он достал его. Глаза Калеба приняли яркую желто-оранжевую демоническую форму.

— Где ты это взял?

В желудке Ника появился холодный камень, когда он начал размышлять, что означала подобная реакция.

— Мне сказали, что он защищает меня от зла. Почему он реагирует на тебя, Калеб? О чем ты мне не сказал?

Но как только он задал вопрос, в голове возникла картина.

В этом видении Калеб убивал его.

— Что ты делаешь, Амброуз?

Амброуз отодвинулся от зеркала из черного кристалла, в котором он рассматривал, как разворачивалось прошлое в совершенно новом направлении. Одним движением руки он положил его на раскрашенный узорами черный стол и накрыл шелковой тканью, а затем развернулся к последнему существу, с которым ему хотелось бы иметь дело.

Савитар.

Рожденный, чтобы контролировать богов, которые могут злоупотреблять своей силой, Савитар был одним из немногих существ выше Ника. Одетый в белые штаны свободного покроя и расстегнутую голубую хлопковую рубашку, Савитар пах солнечным днем на пляже. Что для него было нормальным, раз уж он жил на тайном острове, где большинство времени занимался серфингом. В его темных волосах были выцветшие на солнце пряди, и на лице была, по меньшей мере, трехдневная щетина. Из-за его древнего возраста — он родился на рассвете времен и его всесильности, люди обычно мочили штанишки при его появлении в комнате.

Амброуз не был большинством, и прошли века с тех пор, как Савитар хоть чуть-чуть его пугал. Отойдя от его стола, он пошел налить себе выпить.

Не вина или воды, а охлажденную кровь демона перитайла. Древний возраст, и куча полезных веществ, необходимых для продолжения жизни.

Да и не было такого глупца, чтобы назвать его нынешнее существование жизнью.

Амброуз взял напиток и попробовал. Он бывал гораздо лучше, когда демон умолял сохранить его жизнь, но, тем не менее, был свежим и пьянящим. Легкая улыбка тронула его губы, когда он вспомнил, как убивал демона. Он никогда не понимал, как создания, настолько грубые и беспощадные к другим, ожидали, что кто-то проявит к ним жалость, которую они не способны были проявить к своим жертвам. Что за лицемерие.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— А с каких это пор я должен отвечать на твои вопросы?

Выражение лица Савитара испугало бы и богов. Но Амброуз был орудием наказаний в их руках, и это не произвело на него никакого эффекта.

— Ты манипулируешь силами, которые не понимаешь.

Амброуз осмотрел Савитара, с его босых ног до растрепанных ветром волос.

— Чертовски забавно слышать это от тебя.

— Да, и когда я так поступил, то почти уничтожил мир.

Ирония состояла в том, что Амброуз на самом деле пытался его спасти. Он уже знал, каков будет конец мира. Число, момент. Крики людей, когда они поймут, что все кончено и что все, что когда-либо казалось им ценным, теперь бесполезно...

Не мольбы, не попытки заключить сделку не могли им помочь.

Время приближалось. Он чувствовал, как остатки человечности покидают его, с тиканьем секундных стрелок часов, и когда это случится...

Мир будет обречен. Некому будет остановить его.

Даже Савитару.

— Я знаю, что делаю.

Савитар сжал зубы.

— Нет, Ник, не знаешь.

Ник. Савитар был последним из тех, кто все еще использовал его старое имя, и этот Хтонианин вспоминал его только когда хотел привлечь внимание Амброуза полностью.

Амброуз оглянулся на место, где накрытое тканью лежало его черное зеркало, и вспомнил, как все было, когда он был мальчиком. Ах, если бы он мог вернуться...

Хотя бы на крошечную наносекунду.

Даже у самых маленьких решений могут быть огромные последствия. Ожидание в десять минут может спасти жизнь.

Или окончить ее.

Один неверный поворот с нужной улицы или разговор, который кажется неважным, и все меняется. Неправильно, что каждая жизнь формировалась, разрушалась, оканчивалась и создавалась вот такими малозначимыми деталями. Главные перемены в жизни должны появляться вместе с предупреждающей табличкой, на которой сказано «ОСТАВЬ ВСЯКУЮ НАДЕЖДУ» или «ВНИМАНИЕ ОПАСНОСТЬ». Это была самая жестокая шутка на свете, ведь никто не мог видеть самые опасные повороты, пока не оказывались за гранью, падая в пропасть.

Когда Амброуз попытался уйти, Савитар схватил его за руку и притянул к себе. Его сиреневые глаза полыхнули красным.

— Ты разбудил силы и привел новых игроков в свое прошлое. Игроков, чьи действия никто из нас не знает. Вчера ты спросил меня о Никоде... Ты не помнишь ее, потому что ее не было изначально в твоём прошлом. Это твоё вмешательство привело ее к твоей двери в прошлом. И она не единственная. Разве ты не понимаешь? Твой отец должен был умереть до твоего совершеннолетия. Это естественный порядок и необходимое событие, чтобы ты вырос здоровым в безопасности. А теперь он жив, хотя и не должен, и ты разбудил силы в возрасте, когда...

— И у меня не должно было быть старшего брата, так?

Савитар отвернулся.

— Точно...

— События, изменяющие жизнь. Непредвиденные катастрофы. Маленькие вещи, которые становятся...

— Лучше туда не вмешиваться.

Амброуз скривил губы.

— Ты, Ашерон, Артемида, мой отец... вы все храните свои маленькие секреты от меня. А теперь я пытаюсь исправить ваши ошибки.

— А в процессе совершаешь новые, которые мы еще не предвидели. Я не предвижу. Ты понимаешь, о чем я?

Он понимал. Но одну вещь он видел яснее всего.

— Тогда ты не знаешь, поступаю ли я неверно.

Савитар нахмурился.

— Ты не можешь переписать прошлое. Никто не может без ужасных последствий.

— Я Малачай, — Ник презрительно посмотрел на него. — Я не принимаю приказов от тебя, Хтонианин.

Созданные для того, чтобы соблюдался естественный порядок, Хтонианам было позволено убивать богов, если в том была необходимость..

Но эти силы не работали на созданиях вроде Ника. Рожденные в самых темных частях

вселенной, Малачаи были нечувствительны к этому.

И ему не остановить его на пути, для которого он был рожден.

Полное разрушение.

Тик...так...

Савитар сделал глубокий вдох.

— Отлично. Продолжай удовлетворять свое эго. — Он указал на зеркало Амброуза. — Ты разбудил свои силы в самом уязвимом для тебя возрасте. Как ты думаешь, почему вначале они были спрятаны? Все что ты сделал — это натравил силы ада на молодого парнишку, который не способен с ними бороться.

— Ник научиться. Он знал себя и свои инстинкты выживания. Ник не подведет. Никогда. Я послал ему защитника.

— Ага. Удачи с этим. Спроси у Ашерона, что случается, когда люди вмешиваются в судьбы других, даже если просто хотят их защитить.... Ох, подожди, я забыл. Ты больше не можешь это делать, так ведь? — Савитар обвинительно смотрел на него, но он не хотел это обдумывать. — Сейчас, в Новом Орлеане к четырнадцатилетнему мальчику подкрадываются...

— Кто?

— Ты знаешь ответ. Они пришли, чтобы пристрелить тебя и оставить истекать кровью. Думаешь, сейчас ты выживешь? Подожди и увидишь, какие ты силы спустил с поводка на себя. И в этот раз, тебе будет некого винить. Ты это сделал, хотя все мы пытались тебя остановить. — Савитар щелкнул по талисману на шее Амброуза. — Ты думаешь, что понимаешь эти силы из-за того, кто ты есть и сколько веков прожил. Но ты ни черта не понимаешь.

Но он ошибался. Амброуз все понимал. Более того, он знал, что случиться, если он не изменит это.

Если честно, было бы все так плохо, если бы он умер ребенком?

Часть его размышляла, а не остановило бы это вращающееся колесо. Положило этому конец. Самое грустное, что каждый раз, когда он пытался убить себя, что-то это предотвращало.

Кроме того самого важного раза. Ничего что он уже пытался сделать, не остановило этого.

Один выстрел.

И все из-за проклятия Ашерона.

Должен быть способ уничтожить его.

Он погладил медальон. Он был его последним шансом. После всех этих веков ошибок и неправильных расчетов, если в этот раз это не сработает, то для них все будет кончено. Ему было плевать. Что его жизнь прервется. Он и так считал, что его жизнь окончилась в двадцать четыре года.

Но расплачиваться будут другие. И их-то он и пытался спасти. Тех, кого однажды любил. Невинные, не заслужившие того, что приближается.

«Помогите мне».

Он скользил, и становилось все темнее. Холоднее. Ужаснее. Сейчас, он не видел иного конца. Не смотря, на его вмешательство. Казалось, каждая дорога вела его в то же место и время.

Назад к тому, что приближалось.

Война, в которой мир не выживет.

Стараясь не думать о будущем, которое видел так ярко, Амброуз налил себе еще.

— Ты так и не ответил на мой первый вопрос. Кто такая Никода?

Очень спокойный, Савитар пожал плечами.

— Хочешь правду? Я не знаю.

«Я не знаю».

Эти слова эхом звучали в его голове. За века общения с Савитаром, он узнал одну вещь.

Савитар всегда говорит правду.

И это было плохо.

«Задраивать люки! Все станет еще более кровавым».

Калеб издал раздраженный звук, когда старался не дать Нику обмочить пол.

— Успокойся. Я демон, Ник. Гематиту не нравятся мои гены. Это всего лишь значит, что у меня плохие родители.

— Тогда откуда у меня видения, что ты убиваешь меня?

— Что ты ел сегодня с утра?

Нику не хотелось на это отвечать. Совсем.

— Я видел, что случится. Ты медленно лишал меня жизни.

Калеб закатил глаза.

— Ну, точно. Это всего лишь порождение твоего впечатлительного, развитого Голливудом воображения. Уверяю тебя. Я так людей не убиваю. Занимает слишком много времени. Я не пытаю. Я предпочитаю быстро убить и заняться чем-нибудь более приятным.

Как не странно, он верил. Калеб не отличался спокойствием.

— Уверен?

— Приятель, посмотри на меня. Ты думаешь, я бы разрешил демонам молотить себя прошлой ночью, чтобы ты убежал, если бы собирался убить тебя? Да? У меня итак в жизни боли хватает. Так что мне больше не надо. Достань голову из задницы и подумай тремя извилинами своего мозга.

Ник провел руками по волосам и, наконец, успокоился. Вчера Калебу досталось. Он был прав. Нику не зачем было сомневаться в его верности.

— Прости. Я уже и не знаю о чем думать. Внутри меня все так странно.

— Это называется переходный период.

— Помимо него, — сказал Ник раздраженно. — Если честно, я скучаю по тем временам, когда это было единственной проблемой. Я сейчас совсем запутался.

Потому что все вокруг него оказались не теми, кем он думал.

— Все нормально. Я не виню тебя за недоверие. Буду честен. Я не собираюсь пока тебя придавать, потому что если придам тебя, мне придется столкнуться с тем демоном. Так что ты в безопасности, пока я не найду способ освободиться из рабства.

Да, и этим об их дружбе все сказано.

— Уважаю твою честность.

— Ты должен, так как это для меня редкость, — Калеб зевнул. — Рад, что ты все еще дышишь.

— Рад, что дышу, — особенно учитывая, что он провел час, до того как пришел Калеб, развлекая Смерть. Не многие люди могут этим похвастаться.

Калеб похлопал его по плечу.

— Не забудь о повязке.

— Ты уходишь?

— А что мне тут делать. Для тебя угрозы нет, а я все еще чувствую усталость и собираюсь отдохнуть. Я уже не так молод.

— Сколько тебе?

Калеб засмеялся.

— Так много нулей, что устанешь считать. Достаточно стар, чтобы знать, что не стоит делать. Достаточно молод, чтобы делать это все равно, — он подмигнул ему. — Увидимся

позже.

И он буквально растворился напротив него.

«Мне нужно этому научиться», — а каково это делать все, что захочешь? Иметь деньги и силу, о которых он мечтал? Он не мог себе представить ничего лучше.

Закрыв глаза, он попытался представить себя взрослым. Но только он не видел его. В голове он видел Амброуза. И тот выглядел несчастным.

Странно. Амброуз стоял перед гигантским украшенным узорами камином, в котором горело пламя. Языки освещали пару нечеловеческих зеленых глаз. Опершись на каменную каминную полку, он смотрел на огонь и казался грустным и потерянным, с разбитым сердцем.

«Не становись мной, Ник».

Но он слышал не голос Амброуза. Этот был более глубоким и зловещим, от него по спине пробежал холодок.

«Я схожу с ума», — наверное. Другого объяснения не было.

Он моргнул, когда услышал крик Марка. Он выбросил все из головы и пошел помочь им.

Прошли часы, прежде чем они расставили все по местам и восстановили гипсокартоновые стены. Сразу после трех Ник оставил их и пошел по направлению к Кафе Ду Монде. Никогда обещала встретиться с ним в три, после школы. Не смотря на то, что школа была закрыта, он надеялся, что она появится, и в этом случае, он не хотел, чтобы она считала, что он продинамил ее.

Он быстро добрался до крытого павильона, шумного от туристов и нескольких местных. Бывшее знаменитым и традиционным местом Нового Орлеана с середины девятнадцатого века, Кафе Ду Монд обязаны были увидеть все. Бывшее любимым местом Ника, оно работало двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, кроме Рождества и ураганов. Цены в меню были приемлемыми (ладно, дешевыми, вот поэтому он и мог иногда позволить себе сюда прийти), и само оно было очень ограниченным: вода, молоко, апельсиновый сок, газировка и кофе с цикорием. Но самой главной причиной для посещения были присыпанные сахарной пудрой бенье. Французские пончики, без дырки посередине. Хотя и выглядели они странно, но на вкус были лучшим, что он, когда — либо пробовал. Забудьте о печенье. Бенье — вот это сила.

Пока он стоял на углу улиц Энн и Декатур, ожидая, когда смениться свет на светофоре, чтобы пересечь улицу, он увидел, что напротив кафе играли трое музыкантов.

— Эй, Ник, — его позвал тромбонист, когда он пересек улицу и приблизился к входу.

Ник улыбнулся старому афроамериканцу, который играл джаз и зидеко на этой улице столько, сколько он себя помнил. А ночью он играл в нескольких городских клубах.

— Привет, Лукас. Как дела?

— Нормально. Надеюсь, с твоей мамой все хорошо.

— Ты же знаешь, что я хорошо о ней забочусь. Как твоя дочь? Прижилась в университете? — жена Лукаса умерла от рака четыре года назад, оставив его одного растить Кешу, она выпустилась со школы прошлой весной, а теперь она занималась в Университете Штата Луизиана и однажды хотела исследовать рак.

— Ей так нравится, я пытаюсь силком затащить ее домой, чтобы навестить меня. Ты можешь поверить? Я и представить не мог, что она уедет. А теперь сомневаюсь, вернется ли.

Ник засмеялся.

— Я уверен, что она скоро приедет домой. Почему же нет?

Томас, барабанщик, постучал палочками, указывая на то, что пора начинать новую песню. Приподняв тромбон, Лукас кивнул Нику, перед тем, как присоединится к играющим «Iko Iko».

Ник сморщился. Хотя он любил эту песню, но она была одна из тех въедливых песен. Он будет слышать ее в голове следующие три дня.

«Heу, now. Heу, now ... Iko Iko unday...»

— Ну вот! Началось.

«Господи, застрелите меня».

Пока он оглядывался в поисках пустого столика, его взгляд наткнулся на нечто розовое и милое. Когда он разглядел лицо девушки, его желудок ухнул вниз. С нежными каштановыми волосами и огромными глазами, она была самой красивой девушкой на свете.

Никогда.

А когда она узнала его, самая красивая из знакомых ему, улыбка осветила ее лицо и сотворила с ним вещи, которые он едва понимал. Его бросало в жар и холод одновременно. Во рту пересохло, и часть его захотела убежать и укрыться.

«Ага, будет очень умно, если так поступишь. Ты вообще что-нибудь разумное делаешь?»

Прежде чем он понял, что делает, его ноги принесли его к столу.

— Привет, — сказала она, и на щеках появились восхитительные ямочки.

Как одно коротенькое слово может звучать как хор ангелов? И снова это был самый милый звук, который он когда-либо слышал. По его спине побежали мурашки.

— Привет.

«Скажи что-нибудь. Быстро».

Почему его голова была как чистый лист? Как-будто он никогда не говорил с ней раньше. Черт, да прошлой ночью она его даже поцеловала.

Да, он все еще ощущал вкус ее губ.

Он понял, что в этом то и была проблема. Так страшно было видеть ее после поцелуя. А если он его испортил? Она на это не разозлится?

«Фу, я ничтожество. Я не знаю, как поговорить с девчонкой».

При таком раскладе у него точно никогда не будет девушки.

Она нервно оглянулась вокруг.

— Хочешь сесть? — она растягивала слова, словно чувствовала себя так же неудобно, как и он.

«О нет. Не говорите, что она произнесет речь «давай останемся друзьями»»,

— он ненавидел эту чушь.

— Хм, ага, — его руки тряслись, он отодвинул виниловый стул и сел.

— Прости, я сегодня не от мира сего. Моя мама рано меня разбудила, а я все еще не проснулся после вчерашней ночи. Затем Бабба заставил меня помогать убираться в магазине. Мне точно надо вздремнуть.

«Ты слишком много ноешь, и не говори про постель, она может решить, что ты приглашаешь ее, и она может обидеться или дать тебе пощечину».

— Как ты себя чувствуешь?

«О, а вот это безопасная тема».

Для обоих.

— Рада, что жива.

Подошла официантка, чтобы принять заказ. Ник собрался попросить ее принести воды, но вдруг вспомнил, что у него были наличные от Кириана и Мистера Пуатье. Слава Богу. Он даже сможет заплатить за Коди.

— Два бенье и шоколадное молоко для меня, — он посмотрел на Никоду. — А что ты будешь пить?

— Молоко звучит неплохо. Мне тоже одно.

Официантка удалилась.

— Ты слышала что-нибудь о том, что произошло в школе? — спросил он ее. Школа была еще одной безопасной темой.

— Пока нет, а ты?

— Ничего, только то, что у нас появился новый тренер.

Она выглядела такой же шокированной, как и он.

— Правда?

— Пугает, да? Я думаю, они сменили тренера, еще даже не вытерев кровь другого тренера в коридоре до конца, — Ник сморщился, когда понял, что сказал.

«Не говори с девушкой о крови. Ты дурак?»

К счастью, она сама сменила тему.

— Как твоя рука?

— Лучше. Сегодня не болит.

— Хорошо.

И снова стало страшно. Одному он был благодарен — она все еще оставалась просто девчонкой. Обычной и нормальной. Не изменяющим форму вампиром-убийцей или демоном. Обычной девчонкой, перекусывающей с ним. Хорошо быть снова с нормальными людьми.

— Так тебе нравится Новый Орлеан? — спросил он. — Отличается от твоего предыдущего места?

— Очень, мне нравится все, кроме жары. Я не могу поверить, что в конце октября все еще так жарко.

— Ага, есть местная старая поговорка: Если вам не нравится погода, подождите минутку. Она меняется с горячей на холодную быстрее, чем вода в водонагревателе.

Никода почувствовала, как стена, которую она выстроила вокруг себя, рушится под его чувством юмора. Это все его демоническое обаяние. Не попадайся на него, но это было так сложно. Ник Готье был милым и очаровательным, невероятным.

Восхитительный, с глазами такими синими, как грех и густыми каштановыми волосами, которые так и умоляли о прикосновении. В его четырнадцать уже было видно, каким он может вырасти. Резкие черты лица и острый ум. И хотя он был тощим, его мускулы были в отличном состоянии и указывали на то, что со временем у него будет отлично сложенное тело.

И самое лучшее, он не понимал, насколько привлекательным был.

Робкий и не уверенный в себе, он уже обладал самыми разрушительными силами из выпущенных на волю. Когда он вырастет, то будет потенциальным злом в его самом чистом и холодном виде. Ей необходимо помнить об этом.

Но его улыбка была заразительной. Доброта трогала.

Когда она собралась оплатить счет, он остановил ее и сделал все сам. Он даже не позволил ей дать официантке чаевые.

Затем он извинился и взял сдачу, чтобы положить ее в чехол от тромбона уличных музыкантов. Он не оставил себе ни цента.

Она приподняла бровь, когда он вернулся к ней и сел.

— Я думала, что ты очень беден.

Он густо покраснел.

— Да, но у меня новая хорошо оплачиваемая работа, и я верю, что нужно делиться удачей. Лукас помогает дочери с учебой, так что... Я решил, что ему нужнее.

— Это очень мило.

— Иногда я таким бываю, но не говори никому. Пусть это будет нашим секретом.

Она улыбнулась его искренности. Он отличался от Малачайя, с которым она однажды билась. Как такой добрый мальчик может стать самой злобной силой? Это не возможно было осознать, когда он сидел...

Такой заботливый, забавный, прекрасный.

Если бы она не знала, то поклялась бы, что они выбрали не того человека. Но все же. Каким-то образом мальчик напротив нее вырастет демоном, который однажды принесет конец миру.

Демоном, которого она должна убить.

Если бы у нее были мозги, то она бы сделала это сейчас, пока его силы не выросли, но ей нужно было следовать протоколу.

Все еще был шанс его спасти.

Сделка...

Ей нужно было следовать ей, хотя она противила ее сущности. Как и он, она была рождена солдатом. Ее обязанность была защищать естественный порядок, и свергать всех врагов.

Включая очаровательных подростков.

Богатство души измеряется тем, как много она может чувствовать...бедность — как мало.

Сейчас, в этот момент, душа Ника была богатой и бедной. Если он так и продолжит, то он будет спасен. Станет орудием, которое они смогут использовать и контролировать.

Так они и планировали, и провал был невозможен.

Ник неожиданно почувствовал, как Коди изучает его, словно какого-то мутанта в лаборатории.

— Я отрастил новую голову?

Она моргнула.

— Что?

— Ты выглядела так, словно изучала меня. Мне, наверное, не стоило говорить, но я почувствовал себя не комфортно.

— Прости. Я ничего подобного не делала. Я просто... Не важно. Некоторые вещи женщинам лучше держать при себе.

— Эй, высоkokлассные люди! Что вы делаете тут в дневное время?

Ник улыбнулся, услышав высокий, певучий голос, принадлежавший Сими. Еще один новичок, которого он встретил вчера ночью. Она пришла, чтобы помочь им, и как помогла!

— Привет, Сими. Хочешь присесть с нами?

Ее волосы были угольно черными с красными прядками. Сегодня она убрала их в косички, которые скрепляли шипованные ленты в тон такому же ошейнику на шее. Ростом с

метр восемьдесят, она носила ботинки на платформе, которые добавляли еще десять — пятнадцать сантиметров к ее росту. Ее фиолетовая короткая юбочка подходила к такого же цвета майке-сетке и черному топу.

Она плюхнулась на стул рядом с Коди и открыла свою сумочку в форме гробика. Ник обменялся хмурыми взглядами с Коди, когда она достала слюнявчик с лобстером и повязала его вокруг шеи. Следом появилась бутылка с кетчупом.

Подошла официантка с широкой улыбкой на лице.

— Привет, Сими. Тебе, как обычно?

— Конечно, Трейси. Тащи, пока Сими не лопнет.

Официантка рассмеялась.

— Девочка, я не знаю, как в тебя все это влезает. Клянусь, у тебя бездонный желудок.

— О, хотела бы Сими. Тогда она бы еще больше смогла съесть. Ням!

Засмеявшись, официантка ушла на кухню.

— Как часто ты тут ешь?

Сими достала несколько салфеток из серебряной коробки и положила на колени.

— Когда мы в городе, и Акри разрешает.

Акри. Она упоминала это имя прошлой ночью тоже, но Ник не имел ни малейшего понятия кто это, хотя Сими вела себя так, будто он обязан.

— Кто такой Акри?

Она раздраженно фыркнула.

— Папочка Сими. Глупенький получеловек, разве ты ничего не знаешь?

Ник открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент увидел...

Он не был уверен что. Вспышки изображений. Он и Сими. Только это был не он. Это было... Другое время и место. Нет, это было здесь. Нет... он увидел ее демоном с крыльями и рогами. Его голова кружилась, когда он пытался разобраться в калейдоскопе, от которого его подташнивало.

— Ник? — спросила Коди взволнованно. — Ты в порядке?

Сими ответила за него.

— С ним все нормально. Просто напуган тем, что Сими демон, а он раньше этого не знал. Он скоро будет в порядке. — Она протянула ему стакан молока. — Это поможет.

Ник заморгал, пытаясь успокоиться.

— Мне снится сон?

Коди никак не отреагировала на новости Сими. На самом деле, она вела себя так, будто уже слышала о них. А может, и нет. Может Сими была как Грим, и он с Трейси единственные, кто может ее слышать.

В его голове все еще мелькали изображения, не позволяя сосредоточиться ни на чем. Он едва мог дышать.

«Пора убираться отсюда».

Его голова гудела, он посмотрел на Коди.

— Мне нужно... идти. Увидимся позже, ок?

— Уверен, что тебе не нужна моя помощь? — спросила Коди.

— Нет. То есть да, уверен, — он встал и поспешил прочь от них. Он не знал куда идти, поэтому пошел к единственному безопасному месту, о котором подумал.

К его маме.

Коди приподняла бровь, наблюдая как Ник в спешке удаляется от них.

— Это я или ты что-то не так ему сказали?

— Уверена, что я, — Сими ухмыльнулась. — Это аффект или эффект Сими на людей? Аффект. Эффект. Какая разница между этими двумя словами и разве она важна? Некоторые люди так злятся, когда ты неправильно используешь слова. Но мне нравится. Язык должен быть забавным, и раз уж люди все равно понимают, что ты имеешь в виду, то какая разница? Точно. Точно. Точно.

Глядя на Шаронте, Коди покачала головой. Сими принадлежала к древней расе демонов, созданных для защиты богов Атлантиды, а теперь она присматривала за одним из них.

За Ашероном Патинопайусом.

Хотя она знала о древнем боге, но никогда с ним не встречалась. По многим причинам. Одна из них — Ашерон не хотел, чтобы кто-либо знал о его божественной составляющей. Это был большой секрет, и она понимала это. Единственная причина, по которой она знала — это их общий друг. Он, как и Ник, мог видеть правду, не важно, как глубоко она была спрятана. Вернулась официантка с десятью тарелками бенье и большим стаканом молока для Сими.

— Ооо, любимый человек Сими тот, который приносит ей еду. Спасибо Трейси.

— Не за что, Сими.

Сими достала кучу денег и протянула их.

— Оставь сдачу и повеселись на нее.

По выражению лица Трейси было ясно, что Сими дала ей чересчур много чаевых.

— Ты уверена?

— Абсолютно, — Сими полила бенье острым соусом.

— Спасибо, — Трейси ушла обслуживать другой столик.

Никогда сморщилась, когда Сими откусила кусок. И на этой ноте...

— Была рада снова увидеть тебя, Сими. Но думаю, мне пора.

Сими вытерла пудру с лица.

— Ладно, но Никоде-Акра нужно знать что-то важное.

— Что?

— Что-то злое пришло в город и готовит удар... нет, радар. У Сими проблема с этими словами.

— Какое зло?

Перед ответом Сими облизала губы.

— Акри не уверен. Разве ты не чувствуешь?

Никогда фыркнула.

— В этом городе? Здесь столько духов и лишь немногие из них дружелюбны.

— Правда, вот поэтому Сими и нравится переезд сюда. Я ем зло и акри рад. Здесь нет: нет, нет Сими, на него молятся люди. Сими может есть, что захочет.

Да, Сими была уникальна.

— Ты думаешь, это зло Ник?

Сими покачала головой.

— Нет. Зло охотится за ним.

Ник остановился рядом с Кафе Греческой кухни на улице Декатур, чтобы перевести дыхание. Наконец, изображения прекратили вертеться в его голове, и он обрел хоть какую-то ясность мысли.

Не большую, но лучше, чем было в Кафе Ду Монде. По крайней мере, люди вокруг него выглядели нормальными.

Господи, как хиппи в шестидесятых выживали после вечеринок с наркотиками? Какой идиот станет это делать с собой умышленно? Было достаточно плохо, когда это произошло случайно. И кто станет так жить, если это можно прекратить?

Ник потер глаза и сделал долгий, успокаивающий вздох.

Неожиданно он услышал звук колокольчика на двери ресторана, и из нее вышла прекрасная мечта.

На секунду ему показалось, что он все еще видит галлюцинации, когда Кейси Вудс, одна из чирлидеров школы остановилась напротив него. Пока Никогда не пришла в их класс, Кейси была для него единственной женщиной. Ее длинные темные волосы всегда была расчесаны до блеска, ее формы убивали и в обычной одежде, но в форме чирлидеров они стали легендой. Многие дни он провел, пытаясь представить, как хороша, может стать его жизнь, если она будет его девушкой. В отличие от неандертальцев, с которыми она встречалась, он бы хорошо к ней относился, и пылинки с нее сдувал бы.

К сожалению, она не замечала даже, что он живой человек. Впечатляющая невнимательность, учитывая, что он сидел рядом с ней или напротив нее на нескольких уроках в течение года. Но, Кейси была Кейси, и девушки с такой популярностью не замечали бедных, неуклюжих стипендиатов, не дотягивающих до их ранга. По этой причине в школе почти никто не замечал его, а оставшиеся выбрали его целью для побоев и запугиваний. Он к этому привык.

На ней был кружевной синий топ и пара джинсов, и она улыбнулась, когда заметила его.

— Привет, Ник. С тобой все в порядке?

О да, он, наверное, в коме. В прошлый раз, когда Кейси находилась так же близко к нему, она спорила с лучшей подругой о том, что не имела ни малейшего понятия о том, кто он.

— Хм, все хорошо.

Она хмуро на него посмотрела.

— Ты выглядишь плохо. Слегка зеленовато. Тебя сейчас стошнит?

— Надеюсь, нет, — потому что этого ему только не хватало, чтобы сделать этот день еще лучше. Вырвать на их местную королеву. Если он сделает это, то упадет на дно к самым большим неудачникам до самого выпускного.

К его полному изумлению, она протянула руку и потрогала его лоб.

— У тебя нет жара, — она протянула ему бутылку воды. — Вот, выпей немного, посмотрим, поможет ли.

Оглушенный, он выпрямился.

— С тобой все нормально?

— Конечно, а почему ты спрашиваешь?

Потому что она никогда не была милой с ним. Если честно, это пугало. Приближается апокалипсис?

Смерть хитрым способом пытается разделаться с ним? Вот в этом была логика. Должны быть какие-то дьявольские причины, чтобы Мисс Хорошенькая Пустышка заговорила с ним, будто он что-то значит.

— Мы обычно не общаемся.

Она улыбнулась.

— Я знаю. Моя вина. Но теперь ты общаешься с Тедом, так что все нормально.

А, это объясняет все. Тед Аддамс был одним из крутых, богатеньких парней. Старший брат подруги Ника Брайнны, недавно он отвозил его и Кейси в школу.

Господи, она такая поверхностная. Большинство людей не признают это в себе. Он, по меньшей мере, должен был оценить ее честность.

Он оттолкнул ее воду.

— Все нормально, — он указал на руку в повязке. — Вспышка боли. Но сейчас уже все хорошо.

— А, ладно, — она забрала воду и прижала к груди; слишком поздно он понял, что должен был ее взять.

— Кстати, слышал последние сплетни?

— О новом тренере?

Она уставилась на него пустым взглядом.

— У нас новый тренер?

Она точно слышала не эту сплетню.

— Ага, Калеб мне о нем рассказал.

— Я не слышала. Хорошо. Я знаю, что Стоун и Рик волновались, что мы не пройдем в финал штата, с разрушенной командой и арестованным тренером.

Стоун...

Ник приложил титанические усилия, чтобы не скривить рот, при упоминании об этой свинье. Нет, собаке. Он прошлой ночью узнал, что Стоун был оборотнем — волком, хотя вел себя как свинья в обеих ипостасях.

Не желая думать о Стоуне и его толпе дружков-имбицилов, Ник постарался вернуть Кейси в прежнее русло.

— Так что ты слышала?

— Ой, в школе было крупное ограбление. Таня этим утром пошла за домашней работой в офис и подслушала, как секретари говорили об этом. Несколько шкафчиков были взломаны, и из кабинетов вытащили некоторые вещи.

— Шутишь?

— Она сказала, что все выглядело ужасно. Надеюсь, что в твоём шкафчике ничего ценного не украли.

Он фыркнул. Точно. У него не было ничего ценного.

— Там только книги. Могут брать все, что пожелают.

— Понятно. Ах да, она сказала, что у нас новый директор из Батон Руж. Его имя зацени, Ричард Хэд, — она рассмеялась.

Ник сморщился, когда понял, откуда дует ветер. Дик Хэд. О господи, это неправильно с таким именем работать в школе для старших классов. Извращение. Извращение. Извращение.

— И бьюсь об заклад, он не находит это смешным.

— Знаю. Но опять же, можно называть его Дик Хэд когда хочешь, и оправдываться, что лишь называл его имя.

— Правда. Блин, да его родители, наверное, его ненавидели.

— Заставляет задуматься, да?

Совершенно верно.

— Ладно, думаю, мне пора идти. Нужно проверить как мама на работе.

Кейси нахмурилась.

— А позвонить не можешь?

— Сегодня ее первый рабочий день, не хочу, чтобы у нее были неприятности, — если ее снова уволят из-за него меньше, чем за двадцать четыре часа, она точно убьет его. Лучше заглянуть в дверь, проверить, все ли у нее нормально и пойти на работу к Кириану. — Увидимся позже, — он пошел к улице Урсулинок.

— Не возражаешь, если я прогуляюсь с тобой?

Глаза Ника расширились, когда вся нереальность ситуации дошла до него. Он попал в сумеречную зону?

— Ты хочешь прогуляться со мной?

Она улыбнулась улыбкой, которая окончательно растопила его.

— А ты против?

— Ммм, нет.

— Отлично, — а дальше она сделала самую странную и прекрасную вещь — она подошла и взяла его под здоровую руку, так чтобы они могли идти близко друг к другу.

— Брайнна сказала мне, что у тебя есть работа. Ты не слишком молод для этого?

«Я в альтернативной вселенной?» — Его злобный двойник выскочит из аллеи и нападет на него, как в какой-то видео игре?

«Так, Грим, что происходит?»

Грим не ответил. Никто не ответил.

Кейси уставилась на него невинными глазищами, и внутри у него все задрожало.

«Давай же, Ник. Ответь на вопрос».

— Я работаю с двенадцати лет.

— Правда? — ее глаза загорелись. — Впечатляет.

Впервые в своей жизни, он почувствовал настоящую гордость.

— Ну, я единственный мужчина в доме, и мне нужно заботиться о маме. Мне нравится покупать ей милые вещички, и я не хочу тратить ее же деньги на нее, это мне кажется неправильным.

— Знаешь, мальчики, которые думают так — большая редкость. В прошлое Рождество Стоун подарил мне сережки своей сестры, которые подарила ей мама, но они ей не понравились. Я так разозлилась, когда узнала, я с ним целых два часа не говорила.

— Ух, ты, целых два часа. Ты его очень наказала.

Она повернулась к нему.

— Ты дразнишь меня?

— Я бы никогда не стал дразнить школьную королеву, особенно когда она держится за меня. Кстати, зачем ты это делаешь?

Она провела рукой вверх и вниз по его бицепсу, заставив почувствовать себя не в своей тарелке.

— У тебя отличные руки. Мужские.

Ну, точно. Его руки как уродливые спагетти. Уж точно не мужские. Скорее тонкие и длинные.

Она начала щупать его бицепсы.

Ник отпрыгнул от нее.

— Хм, Кейси. Я вроде как кое с кем встречаюсь, — хотя технически нет, но у него были чувства к Никоде, и он не хотел, чтобы она думала, что он играет на два фронта, хотя он и на один-то пока не играл. Ладно, дело не в этом.

Пока...

Кейси уперла руки в боки.

— С каких это пор у тебя есть девушка?

— А у тебя разве нет парня?

— Сейчас нет, — нельзя было не заметить приглашение в ее тоне или глазах.

Это было так заманчиво.... Но он знал, что они со Стоуном вечно расходились и сходились. Последнее, что ему было нужно, дать Стоуну еще одну причину преследовать его.

— Похоже, мне действительно пора.

Прежде, чем он смог что-либо объяснить, Кейси достала из его кармана телефон, движением, подозрительно напоминающим ласку. Это и ее жаркий взгляд заставили его задрожать. Она записала свой телефонный номер и добавила его в автодозвон.

— Позвони мне как-нибудь, — в этот раз, когда она опускала телефон назад, ее ласку невозможно было не заметить. Привстав на носочки, она поцеловала его в щеку, и он почувствовал ее зубы и язык. — Не жди слишком долго, Ник.

Ее дыхание проникло в его ухо, и все тело загорелось.

Онемевший, испуганный, заинтригованный, он не мог сдвинуться, пока она шла вниз по улице. Она послала ему взгляд через плечо, и прикусила губку в самой провокационной манере, которую он когда-либо видел.

Точно, приближался конец света. Должно быть, где-то тикают часы обратного отсчета. Потому что такие вещи не случаются с Ником Готье. Легче поверить, что его одноклассники превращались в зомби, пытаясь убить его, чем в то, что Кейси Вудс на него запала.

Почему?

Вчера он был для нее невидимкой. А сегодня, будто кто-то вычислил его в центре вражеской территории.

Не зная, что делать со всем этим, Ник пошел в Убежище. Дом самых странных странностей.

— А есть где-нибудь нормальная жизнь?

— Расслабься, парень.

Ник облегченно выдохнул, услышав знакомый голос в голове.

— Амброуз, братишка. Где ты был?

— Занят. А что? Соскучился?

Не совсем.

— На меня только что запала одна из самых горячих девчонок школы.

— Кейси Вудс?

— Ага. Откуда ты знаешь?

— Расслабься. Ты пойдешь с ней на выпускной.

Ник приподнял бровь от этого неожиданного заявления Амброуза.

— Откуда ты знаешь? — спросил он снова.

— Я многое знаю о тебе, Ник. Прошрое, настоящее и будущее. Кейси не та, кого тебе стоит бояться. Она будет хорошей девушкой в старших классах и еще более хорошим другом позже.

И от этого у него отпала челюсть.

— Она будет моей девушкой?

В его голове засмеялся Амброуз.

— Женщины не будут для тебя проблемой. А вот удержать их, да. И что бы ты не делал, убедись, что никогда не дотронешься до Сими. Даже до руки. Думай о ней и Табите Деверо как о сестрах.

— Почему?

— Делай, как говорю! — в этот раз он услышал в голосе Амброуза демонические нотки. Этот глубокий, гортанный рык заставил его подпрыгнуть. Через секунду он услышал вздох Амброуза. — Прости, Ник. Но в некоторых вещах ты мне должен доверять, вещах, которые я не могу объяснить. Поверь мне, я единственный человек в твоей жизни, кроме твоей мамы и Кириана, который по настоящему на твоей стороне. Когда все отвернуться и попытаются тебя предать, я единственный, кто этого никогда не сделает. Ты должен в это поверить.

— Ну и где же ты был всю мою жизнь?

— Я всегда был с тобой. С момента твоего рождения. Не было ни единой секунды, когда бы я не был рядом с тобой, как и сейчас. Я вижу все, что видишь ты, слышу все, что слышишь ты и чувствую, что чувствуешь.

— Как?

— Со временем я тебя этому научу, а сейчас, просто доверься мне. Однажды ты поймешь, почему я скрывался эти годы, и почему не пришлось дожидаться определенных событий, чтобы открыть свое присутствие.

Его мама всегда говорила, что доверие нужно заслужить. И его получить не так просто. Слишком часто им пользуются враги, чтобы ранить тебя.

«Не дай им сделать это, малыш. До тех пор пока у тебя не останется другого выбора. Мир злой и холодный. Люди могут быть хорошими и славными, но многие из них живут лишь для себя и постараются ранить любого, до кого смогут добраться».

Самое грустное, что маме нелегко довались подобные речи. Критицизм не был ее натурой, и если она так говорила, то он знал, что нужно обратить внимание.

— Живи в удовольствие, Ник, — сказал Амброуз, прерывая его размышления. — Наслаждайся этим днем и прекрати сильно волноваться. Проверь маму и иди на работу.

И он почувствовал, что Амброуз покинул его.

Ник посмотрел на абсолютно голубое небо. Это был прекрасный денек.

«Я точно сумасшедший. Я вижу демонов в своих друзьях, оборотней, слышу голос чокнутых дядей в голове».

И как он вообще попал в этот дурдом?

Вздыхнув, он завернул за угол и перешел улицу рядом с Убежищем. В этот раз он увидел различие между вышибалами. Этот был похож на Реми, но его волосы спускались до плеч, и приятная улыбка была одновременно дружелюбной и пугающей. Как и сказала Эйми раньше, у него была крутая татуировка двойного лука и стрелы на бицепсе.

— Ты, наверное, Дев.

Он широко улыбнулся.

— А ты, наверное, заноза в заднице.

— А? — нервозность перемешалась в нем со страхом.

— Не обмочи штанишки. Это я так образно говорю. Мальчик, твоя мама о тебе весь день рассказывает. Ты ее любимая тема.

— Ну, я очень стараюсь не быть ее любимым геморроем.

Дев рассмеялся.

— Она сказала, что у тебя острый язык и ты забавный. Теперь я это вижу. Заходи и чувствуй себя как дома.

Их дружелюбие поражало его. В основном, потому что они, кажется, были такими не со всеми. Как такое возможно? Они ведь скрывали большой секрет от людей.

Ник вошел внутрь. Сейчас было гораздо больше народу. Врен все еще обслуживал столики, но бармены уже сменились. А еще присутствовали два клона Дева, видимо один из них был Шериф, а другой Куинн. Но самым лучшим было то, что группа уже вышла на сцену и проверяла звук.

Ник разглядывал их, как загипнотизированный. Так вот какие они — Ревуны. Он никогда не видел представления групп в живую. Это было даже клево.

— Эй, Кольт, у тебя микрофон не включен, — сказал солист гитаристу.

— Я сделал это специально, Энджел. Мне же все равно не нужно подпевать. Мы же не хотим, чтобы все разбежались.

Барабанщик, закрепляющий свою установку, рассмеялся.

Они были что надо. Если не считать того, что все они были оборотнями и одетыми так, что его маму бы стошнило. Рваные джинсы и потрепанные рубашки. А когда они заиграли, это было как магия.

О да, он хотел быть в банде.

— Привет, детка.

Он обернулся на мамин голос.

— Привет, ма. Как дела?

Она вся светилась, и лицо было радостным.

— Это был отличный день. А у тебя?

— Обычный, — не совсем, правда, но ей не стоило знать обо всех его странностях. Иначе она запретит ему покидать дом, пока ему не исполнится девяносто.

Она потрепала его волосы.

— Я закончу примерно через час.

— А, ладно. Мне все равно надо к Кириану. Поеду на трамвае.

— Я тебя отвезу.

Ник подпрыгнул от глубокого, пугающего голоса Ашерона сразу за ним. Как будто итак пугал недостаточно, Ашерон еще и навис над ним всеми своими двумя метрами. Одетый в черный готический цвет, от его длинных волос, до носков байкерских ботинок, от него веяло аурой «убью даже просто за то, что ты дышишь», куда более пугающей, чем от Грима.

— Приятель! Нацепи на себя колокольчик. Нельзя налетать так на друга и пугать его до чертиков.

— Прости. Не знал, что ты пугаешься как девчонка.

Ник оскорблено замер.

— Я тебе не маленькая девчонка, дружище. Может это ты. Но точно не я.

Покачивая головой, Эш засмеялся.

Его мама смотрела на обоих скептически.

— Позаботься о моем сыне, Эш. Он все, что у меня есть, так что ведитак осторожно, будто яйца везешь.

— Да, мадам, — Эш указал на дверь кивком головы. — Ты идешь?

— Посмотрим. Ты собираешься ехать на сумасшедшей или очень сумасшедшей скорости? — потому что прошлый раз, когда Ник ехал с Эшем в Порше, древний бессмертный вытворял такие вещи, на которые, казалось бы, нормальная машина неспособна.

— Буду ехать не больше девяноста.

— Тогда постараюсь не цепляться за обивку, — Ник помахал маме и последовал за Эшем через заднюю дверь к парковке, где стоял его восхитительный Порш.

Он тоже хочет такой когда-нибудь. Конечно, после того, как он получит права. Сейчас приходилось довольствоваться машиной Эша.

— Мне опять нужно открывать тебе дверь? — сказал Эш, когда разблокировал ее.

Ник посмотрел на него, как на дурочка.

— Неа, кажется, я уже разобрался, — в прошлый раз он боялся повредить ее. Но теперь уже немного привык.

Пристегнувшись покрепче, он посмотрел на Ашерона.

— Кириан сказал, что у тебя есть клыки. Это так?

Эш наклонил голову, но так как на нем все еще были его вечные черные матовые очки, Ник не видел его глаз.

— А это важно?

— Возможно.

Эш открыл рот, и конечно, они там были.

— Ух ты, а ты хорошо их прячешь.

— Ты даже себе не представляешь, — он завел двигатель и выехал с парковки.

— А ты когда-нибудь кровь пил?

Эш снизил скорость, чтобы объехать такси.

— О чем вы там двое говорили?

— Кириан сказал, что не пьет кровь. И я задумался о тебе.

Притормозив, Эш проигнорировал вопрос. Нахмурившись, Ник постарался рассмотреть что же привлекло внимание бессмертного атланта. Справа на аллее собралась полиция и оцепила участок улицы. К сожалению, обычное явление в Новом Орлеане.

— Похоже на ограбление.

— Нет, Ник. Там произошло убийство.

— Откуда ты знаешь?

— Ясновидение, помнишь?

Ах, точно. Как он мог забыть?

Ашерон подъехал к углу и припарковал машину.

— Сиди здесь, я хочу проверить.

Знаете, для бессмертного существа возрастом одиннадцать тысяч лет, Ашерон, похоже, был весьма глуп. Как будто Ник собирался ждать в машине, когда происходило что-то...

Он дал Эшу скрыться из поля зрения, вылез из машины и пошел к месту действия. Там ошивались туристы, местные, несколько журналистов и люди с камерами. Ник прошел по краю толпы, пока не увидел место, где лежало тело, накрытое черным брезентом. Кровь на мостовой делала картину ее ужасней. Боже, как жестоко. И он задумался, что же могло

случиться.

— Сколько уже? — спросил один офицер другого.

— Двое за двадцать четыре часа.

— Уведомили родителей?

— Еще нет. Никто не хочет постучаться в дверь и сообщить, что их четырнадцатилетний сын не придет на ужин. Черт. Ненавижу, когда это дети. Бесчувственные ублюдки. У меня сын такого же возраста. Хочу приехать домой и обнять его, а затем запереть его дома, пока не вырастет.

Эти слова были словно пощечина для Ника. Жертва была его возраста.

И как только эта мысль посетила его, он почувствовал, как маятник стал его обжигать.

И книга тоже.

Зашипев от боли, Ник достал книгу из кармана и распахнул ее.

— Ну что, Лесси? Ты собираешься рассказать Тимми о проблемах?

На странице, на которую он капнул кровь в прошлую ночь, сами появились слова.

Внемли словам моим и смотри

Ищут кого-то конкретно они:

Мальчишку с тобой совсем одних лет...

Беги, недотеп, беги!

Это было далековато от настоящих стихов, но Ник не собирался спорить с книгой. Если она говорила бежать, то он ее послушает. Он пошел к машине, затем остановился.

Самое безопасное место рядом с Ашероном. С помощью своих невероятных сил джедая Эш сможет уложить все и всех, кто подойдет к нему. И к счастью для него, Ашерон был высокий, так что его легко можно было заметить даже в толпе.

Ник как можно быстрее поспешил к нему, не избегая внимания полиции, прошлый опыт научил его, виновен ты или нет, это никогда не заканчивается хорошо. Особенно если ты связан с чередой страшных убийств, и тело лежит на земле рядом.

Дурное это дело.

Эш отреагировал на его появление не сразу.

— Я бы спросил тебя, что ты творишь, но... ты подросток. Мне следовало бы знать, что нельзя оставлять тебя в машине без присмотра. В следующий раз я замурую тебя... вероятнее всего кирпичами. И возможно замажу известкой...

Ник проигнорировал его сухой тон.

— Если ты будешь уверен, что никто не проберется вовнутрь, чтобы убить меня, я не против.

Эш нахмурился.

— Ты о чем?

— Мертвый парнишка на земле. Ему четырнадцать, Эш. Четырнадцать. Мне четырнадцать.

— Ага...

— Эш, мне четырнадцать.

— Понял. Тебе четырнадцать. Рад, что ты так хорошо научился считать. Это свидетельствует в пользу современного американского образования. Но должен заметить, ты такой не один. Скажу тебе, ты ходишь в школу, где весь класс — отметь, четырнадцатилетние дети.

От его сарказма Ник закатил глаза. Представляю, как мама хотела убить его за это. Теперь-то он понял.

— Ага, только они не умерли. Кто-то убивает четырнадцатилетних мальчишек, а я как раз один из них. Так сказали копы. За сегодняшний день это второй убитый.

— Ну, учитывая то, что обычные подростки весьма языкасты, могу понять причину.

— Это не смешно.

— А тебе нужно успокоиться. Единственный, кто может убить тебя, когда я рядом — я сам.

От слов, которые казались странно пророческими, по его спине пробежал холодок. Это ощущение перед чем-то плохим, о котором ему говорил раньше Грим?

И не стоит упоминать то, что в его голове эхом звучало предупреждение Амброуза.

«Не верь Эшу... Он не тот, кем кажется».

Эш положил ему руки на плечи.

— Ник, сделай глубокий вздох и оглянись вокруг. Ты здесь в безопасности. Везде полиция. Все в порядке.

Не так говорила его книга. Он собрался было сказать об этом Эшу, но что-то внутри

остановило его.

В коем-то веке он решился прислушаться к инстинктам.

— А зачем им убивать подростков?

Эш указал на кровавое граффити, которое оставил убийца или убийцы на улице. Это выглядело как круг вокруг тела со странными символами, которые он не видел раньше.

— Кто бы ни убил его, он охотился на демонов. Я думаю, что они считали мальчика одержимым, хотя не знаю, за что они убили его.

— Кто эти они?

— Не уверен. Я пытался выяснить это, пока ты не прибежал и не сбил меня. Для меня не нормально игнорировать такие вещи, но как я уже сказал, подобные демоны не моя специализация.

Ника смутило это.

— О чем ты?

— Я Темный Охотник, Ник, а не демонолог. Существуют тысячи видов демонов во всевозможных местах, и хотя я и владею всеми языками и традициями, но лишь несколькими, не многими из мира демонов, потому что они редко появляются, чтобы поиграть со мной. Некоторые так ужасны, что даже их собственные люди не говорят или забыли о них. В итоге в этом я не так хорош. Теперь вот жалею.

Ну да, логично. Ник рассматривал странный дизайн рисунка на улице.

— Что означают эти символы? Что они такое?

— Язык, который исчез до моего рождения.

Ух, ты. Учитывая пожилой возраст Эша, если это старше него... то оно пугает.

— Как такое возможно?

— Несмотря на популярное мнение, Ник, я не родился с динозаврами. По сравнению с некоторыми существами, такими же старыми, как я, я выгляжу словно дитя. Кто сделал это, должен быть одним из них, или тем, кто общается с ними, — он оглянулся на символы. — Если честно, я не видел подобных написаний с тех пор, как покинул руины Атлантиды примерно в твоём возрасте.

— Ты помнишь времена, которые были так давно?

Челюсть Эша дернулась от злого тика.

— Так ясно, что хотел бы я выжечь все из головы, — в тоне Эша была скрытая боль. Кириан сказал, что Эш не любит говорить о прошлом. По его тону Ник мог предположить, что у него было не очень счастливое детство.

Кто же у Эша умер страшной смертью, что в свои двадцать один он продал душу Артемиде для того, чтобы отомстить.

— Что будем делать? — спросил Ник.

— Дай мне еще пару минут, и я отвезу тебя к Кириану.

— Эш!

Ник оглянулся и увидел молодого афроамериканца, спешащего к ним.

Эш повернул к нему лицо.

— Привет Тейт. Расследуешь?

Он кивнул.

— Я был с отцом не дома, когда нас застал звонок, — он указал не медэксперта, разговаривающего с полицией. Затем перевел взгляд на Ника.

— Это Ник Готье. Он работает на Кириана и знает о нашей темной стороне.

— А... — он улыбнулся Нику. — Тейт Беннет, приятно познакомиться.

Он протянул руку и выглядел весьма дружелюбно. Ник пожал ее.

— И мне с тобой.

Тейт наклонился вперед, чтобы заговорить приглушенным тоном с Эшом.

— Это связано с демонами, так ведь?

— Ага. Но не думаю, что его убили демоны. Уверен, что убийца был человеком, как и парнишка.

Тейт казался смущенным.

— Откуда ты знаешь?

Эш указал на круг.

— Это сдерживающее и разрушающее заклинание. Такими можно создать ловушку и ослабить демона, чтобы легко убить.

Глаза Тейта расширились.

— Парень был одержим?

— Не думаю. В воздухе витает что-то странное. И я совсем не знаю, что тут происходит. Все что я знаю, что это не так.

Трейд нахмурился сильнее.

— Как такое может быть, что ты не знаешь, что случилось?

Эш понизил тон еще сильнее.

— Это я и пытаюсь сказать. То, что сделал тот человек, заблокировало меня, и эти символы... не знаю. Но я думаю, что парнишка оказался не в том месте и не в то время. Хотя ребенок и мертв, но думаю, целью был не он. Думаю, убийца охотился за кем-то другим. А как ты? Нашел что-нибудь?

— Лишь описание жертвы: белый, мужского пола, четырнадцати лет. Думаем, его убили утром около восьми. Удостоверения личности нет, но есть...

— Эй, я знаю эту обувь.

Тейт и Эш повернулись к нему, а Ник указывал на тело, которое сейчас перемещали. Когда они поднимали парнишку, пластик приоткрыл его ноги.

— Что? — спросил Эш.

Ник присмотрелся к ярко — зеленым кедам Конверс, разукрашенных Волшебным Маркером, пока они снова застегивали мешок.

— Это Барри Торнтон. Он в классе сидит за мной.

Тейт сделал к нему шаг.

— Уверен?

— Ага. У него редкие кеды. Никто в школе не разрисовывает свою одежду Покемонами, — и не стоит упоминать, что зеленый был слишком ярким, и большинство детей предпочитало более спокойные цвета.

С секунду Тейт обдумывал это, потом заговорил.

— Он был замешан в чем-то оккультном?

Ник взволнованно посмотрел на него.

— Вернемся к Покмонам на его обуви, ладно? Это было бы с его стороны страшным предательством. Он даже в D&D не играл, потому что считал, что это от Сатаны. Он даже в паранормальное не верил, что было весьма ироничным, учитывая, сколько сверхъестественных созданий ходило в их школу. Он был капитаном команды по шахматам и отличником.

Тейт встретился взглядом с Эшем.

— Зачем кому-то считать его демоном?

Эш пожал плечами.

— Мир безумен, а ты просишь меня найти объяснение действию психопата? Я не составляю психологические портреты.

— Но ты всеведущ, — напомнил ему Тейт.

— У этого, как и у бессмертия, есть свои ограничения. К сожалению, я вижу не все, — Эш вдохнул. — Ник сказал, нашли еще одного мальчика?

— Ага. Прошлой ночью нашли парнишку по имени Алистейр Слоан.

Они оба посмотрели на Ника.

— А чего вы на меня смотрите? Я его вообще не знаю.

Эш фыркнул.

— Кажется, ты знаешь в городе всех.

— Ну да, я популярен, — ухмыльнулся Ник.

Эш покачал головой и переключил внимание на Тейта.

— Как-то все непонятно.

Тейт согласился.

— Возможно, какой-нибудь фанатик разгулялся. В людях иногда куча странного дерьма. Знаю, что в этом городе такое часто не случается. Но...в какой раз мы обнаруживаем, что люди безумны.

Эш не казался убежденным.

— Возможно.

Тейт пожал плечами.

— Мне лучше вернуться. Дай знать, если узнаешь что-то.

— Ты тоже.

Как только Тейт ушел Эш повернулся к Нику.

— Сделай мне одолжение.

— Не облизывать ремень в твоей машине?

Эш принял сконфуженный вид.

— А? Как такое вообще пришло в голову?

— Когда я был маленьким, я так поступал с новой машиной тети Менни. И теперь, каждый раз, когда я сажусь к ней в машину, она просит меня оказать ей услугу и далее следует это. Прости. Привычка.

— Ладно. Когда твои странные воспоминания закончились, не мог бы ты сосредоточиться на секунду.

Ник выпрямился.

— Абсолютно.

— Хорошо. Смотри вокруг внимательно, и никуда не ходи один, пока мы не выясним, зачем кому-то убивать четырнадцатилетних мальчиков.

— Наконец-то до тебя дошло.

Эш шагнул было вперед, но затем, кажется, передумал.

— Поехали к Кириану.

— Согласен, — ему нравилась идея оставаться в безопасности и живым.

Эш помахал Тейту, показывая, что они уходят, а затем повел Ника к блестящему черному Порше. Ник уселся и пристегнул ремень, пока Эш заводил машину.

Всю дорогу до Садового района, где линия за линией стояли дома, которыми восхищались и владели самые богатые люди Нового Орлеана, они не разговаривали.

Господи, размер дома Кириана ни когда не перестанет впечатлять его. Что за дом. В классическом, древнегреческом стиле белого цвета, который немного напоминал Нику свадебный торт, с верандой вокруг и нарядными деревьями. Эш открыл ворота и припарковался напротив мраморной лестницы, которая вела к главному входу.

Ник вылез и поднялся по ступеням. Когда он начал звонить в звонок, сзади него появился Эш и толчком открыл дверь.

Он приподнял бровь на это.

— Тебя растили в сарае? Нельзя просто так входить в чужой дом.

Эш засмеялся.

— Мне разрешено сюда входить в любое время.

— Ага, а если он голый или еще что?

Эш завел его в фойе.

— Я знаю Кириана больше двух тысяч лет и уверяю тебя, я ни разу не поймал его голым в гостиной, — за ними закрылась дверь без помощи Эша или Ника, и Ника всегда нервировало, когда Эш так поступал.

— Кроме того, тут Роза. Он не гуляет с голой задницей, когда она на работе.

— А точно, — это было так.

Как будто услышав, что они пришли, из кухни в холл вошла Роза.

— А, Ашерон, рада тебя видеть.

— Привет, Роза. Кириан все еще наверху?

— Да.

Когда Эш ушел наверх, Ник повернулся к Розе, с надеждой во взгляде.

— Я чувствую запах чего-то... сладкого?

Она рассмеялась.

— А ты обжора, сынок. Иди, тебя там ждет печенье.

Он изобразил жест, которым римляне клялись в верности для нее.

— Роза, я твой слуга навечно. Пока ты кормишь меня печеньем, все, что ты попросишь, я сделаю без жалоб.

— Хорошо. Список заданий для тебя на столешнице, рядом с тарелкой.

О, блин... Ник легонько застонал. Но это его работа и он не станет жаловаться. Ну, хотя бы не Розе, которая отлично готовила.

Кириан же совсем другое. На него можно выплеснуть все подростковое нытье.

Ник прошел на кухню и схватил печенье, прежде чем посмотреть на список. Пожевывая печенье, он чесал подбородок.

1. Поменять лампочку в ванной наверху.

2. Поискать в интернете ботинки Феррагамо, затем написать письмо Келлу и спросить, сможет ли он приделать к ним оружие.

3. Заказать пальто на замену испорченному (посмотреть в шкафу для пальто). Убедись, чтобы размеры точно соответствовали.

4. Помой машины.

5. Вынеси для Розы мусор.

6. Самое важное — не умничай.

Мда...

— Роза?

Она зашла на кухню и приподняла бровь.

— Да?

— Сколько машин у Кириана?

Она задумалась.

— Мне кажется, что их шесть, но я не уверена. Я не хожу в гараж.

Шесть. Кириан хочет, чтобы он вымыл шесть? Он с катушек слетел? Ни за что. Это у него всю ночь займет.

Негромко ворча, Ник пошел в гараж, чтобы проверить, насколько все было плохо. Что бы там не думал Кириан, он не раб. У него...

Мысли испарились, как только он открыл дверь...

* * *

— Ты уверен, что это не нападения Даймонов? — спросил Кириан Ашерона, пока тот вешал пальто.

— О да. Но вот что мне совсем не нравится, так это то, что парнишку убили в нашу смену. Я не хочу, чтобы снова произошло подобное. Поэтому ищи сегодня еще хищников, кроме Даймонов.

— Точно. И говоря о потомках демонов... где Ник?

Эш пожал плечами.

— Он пришел со мной, я больше не обращал на него внимание.

— Ага, и я ожидал, что он будет обсуждать свой список поручений, — Кириан остановился, чтобы послушать своим сверхъестественным слухом. Он нахмурился, так как не услышал ничего.

— Слишком тихо. Спустишь и проверю, чтобы он не угрожал Розе. С моей-то удачей она попытается удушить его, и мне придется объяснять синяки его суперопекающей, параноидальной матери.

Эш рассмеялся.

— Не волнуйся, Генерал, я спасу тебя еще до рассвета.

— Спасибо, — Кириан оставил Ашерона и пошел вниз в поисках его головной боли, который не переставал раздражать его.

Ни признака его присутствия.

Даже в офисе Ника. Где же он может быть?

Кириан сморщился, входя на кухню.

— Где Ник? — спросил он Розу, которая убирала тарелки.

Она вытерла руки о белое полотенце, затем ответила.

— Он пошел в гараж и больше я его не видела.

Странно. Там не журчала вода и не было вообще слышно никакого звука присутствия парня.

Он запаниковал. А если сверхъестественный убийца нашел парнишку? А вдруг там сейчас лежит мертвый Ник?

Он полетел к двери и резко открыл ее, и замер, увидев то, что совсем не ожидал.

Ник сидел на ступенях, в совершенно коматозном состоянии. Он смотрел вверх, будто так и замерз.

— Ник? Ты в порядке?

Он не ответил.

Кириан обошел его и встал напротив. Он пощелкал пальцами перед лицом Ника.

— Парень?

Ник моргнул и встретился взглядом с Кирианом.

— Я не достоин, — сказал он, едва дыша.

Озадаченный его комментарием, Кириан уставился на него.

— Что?

Ник указал на машины.

— Чувак, да тут Феррари, Ламборджини, Бугатти, Альфа Ромео, Астон Мартин и Бентли. Я не говорю уже о дешевых моделях. Они самого, самого, самого высшего качества. Клянусь, салон Бугатти отделан золотом. В эти железяки вложено столько денег, что мой мозг никогда не сможет их подсчитать. Господи! Да я тут воздухом не должен дышать!

Кириан рассмеялся восхищенному тону.

— Все нормально, Ник. Мне нужно, чтобы ты их почистил.

— Да ты с ума сошел? А если я их поцарапаю?

— Не поцарапаешь.

— Нет, нет, нет, нет. Я не могу прикоснуться к чему-то столь совершенному. Не могу.

Кириан схватил его за плечо.

— Нет, можешь. Они не кусаются, и их надо помыть.

Ник одобрительно присвистнул.

— Я тебе должен за это платить.

Кириан фыркнул.

— Тогда урежу твою зарплату, — он протянул руку и помог Нику встать. — Давай.

Ник позволил поднять себя на ноги, но он все еще был напуган машинами вокруг. Он не ожидал их просто увидеть в обычной жизни, не то, что дотронуться. Это так здорово.

— Сколько ты зарабатываешь?

— Определенно много.

— Чувак, сделай меня Темным Охотником.

Что-то холодное и болезненное мелькнуло в глазах Кириана.

— Даже не шути об этом, Ник. Ты не хочешь становиться таким, как я. Снаружи это выглядит отлично, но две тысячи лет не дались мне легко. Моя семья умерла, и хотя у меня есть братство Темных Охотников и Ашерон, но это не то, же самое. Я бы все отдал и даже больше, чтобы еще раз увидеть родителей. Извиниться перед отцом, за то, что наговорил. Никогда не бросай мать после битвы. Что бы ты ни сделал, постарайся, чтобы последние слова, который ты ей скажешь, не ранили ее.

— Ты поссорился с отцом?

Он кивнул.

— Ашерон однажды сказал очень правдивую вещь. Есть вещи, которые извинением не исправишь. Жизнь полна сожалений. Не допускай таких, которые возникают из-за того, что ты ранил тех, кто тебя любит. Сведи их к минимуму. Плохо нести их по обычной жизни. Жестоко нести их по жизни в тысячи лет.

Об этом он никогда не думал. Но по-прежнему он бы отдал все за вечную жизнь в таком богатстве. Черт, да он бы рад это иметь хотя бы десять минут.

— Не переживай, если не успеешь разобраться со всеми машинами. Можешь помыть

Ламборджини, а остальные оставить на завтра. Главное, сделай остальное из списка.

— Сделаю.

Кириан посмотрел на него, наклонив голову на бок, а затем ушел в дом.

Ник спустился на три ступеньки, чтобы получше рассмотреть Бугатти. Да... вот это машина.

— Я бы тебя обнял, но не хочу оставить жирные пятна на твоей покраске.

Но когда Ник уставился в затемненное окно, то не смог разглядеть ничего внутри машины. Ему показалось, что там шло нечто вроде кино. Как загипнотизированный, он подошел поближе, чтобы лучше видеть.

Это была битва в доме Кириана. Он увидел босса и женщину, которая была более старой версией Табиты Деверо, но у нее были рыжеватые волосы, и она была одета в пижаму. Светловолосые клыкастые Даймоны атаковали их на лестнице. Кириан старался удержать их подальше от женщины, которая стояла за ним на площадке, вооруженная мечом.

А еще был другой Темный Охотник. Этого он не знал. Он даже не был уверен, Темный Охотник ли тот, но все же...

Незнакомца обезглавили Даймоны.

От ужаса он вздрогнул и закрыл глаза. Когда он снова открыл их, картина изменилась.

В этот раз он увидел нечто гораздо хуже...

Он был мертвым парнишкой, который лежал на улице, а человек в капюшоне впитывал энергию, которая вырывалась из его груди, подобно световому шоу. Но больше всего Ника напугали его собственные глаза. Они были черными, как в фильмах ужасов, а на его раскрытой ладони лежало бриллиантовое ожерелье, которое носила Некода...

Твоя судьба определяется выбором, а не возможностью. Бойся решений, которые принимаешь, неважно насколько они малы, они могут стать твоим спасением...

Или твоей смертью.

Видения, которые преследовали Ника, вывели его из строя на несколько дней. С помощью Грима он пытался развить свою способность ясновидения, чтобы разглядеть большее и четче. Но это было не просто. Как и прорицание, это приходило и уходило по своей воле.

Чертовы неконтролируемые силы.

Грим продолжал обещать, что он научится их контролировать, практикуясь.

Он был гораздо оптимистичнее Ника. Конечно, он был не единственный, кто страдал галлюцинациями и терял над собой контроль.

Но сейчас, это было еще одним ухудшением в его и так раздражающей жизни. Период полового созревания и так делал с его телом те вещи, которые ему бы не хотелось, и совсем в неудобное время. А теперь еще и разум подключился. В одно мгновение с ним все нормально, а в следующее он видит как кто-нибудь «нормальный» превращался в нечто не нормальное, а еще у него были видения будущих событий.

Это стало так плохо, что мама начинала расспрашивать его о наркотиках, каждый раз, когда он был рядом. Так глядишь, скоро она к нему придет с баночкой для анализов, чтобы он пописал в нее.

Единственной хорошей новостью было то, что больше не находили мальчиков, убитых тем, кто сделал это с предыдущими двумя.

И Ник был жив.

Пока.

Но это стало под большим вопросом, когда он пришел на школьный двор и наткнулся на Стоуна с бандой, ожидавших его.

Отлично. То, что нужно. Опять отстранение от школы. Каждый раз, когда Стоун приближался к нему, он попадал в офис к директору, и это для него никогда хорошим не заканчивалось. Это было предсказуемо, как золотая струйка, которая появляется, когда собака задирает ногу.

И конечно, как только он приблизился к нижней ступеньке лестницы, которая вела к двери здания из красного кирпича, путь ему перегородил Стоун, огромный жестокий кроманьонец, передвигающийся на кулаках.

Стоун скрестил свои огромные ручки и наклонил свой нос к Нику. Это его здорово разозлило.

— Я не в настроении, — попятившись, Ник постарался сдержать оскорбление, которое так и хотелось выплюнуть, и попытался его обойти. Всегда лучше постараться избежать драки.

Слишком поздно. Остаток его стада кретинов окружило Ника. Его давление подскочило еще выше, от того, что эти членоголовые стратеги вторглись в его личное пространство. Ник сжал зубы, пытаясь сдержать ярость.

Но ничего не получилось, так как Стоун толкнул его.

— Кто-то воровал вещи из шкафчиков, Готье. Я знаю только одного столь в этом нуждающегося, — он, сморщившись, оглядел дешевую гавайскую рубашку, которую Ника заставляла носить его мама и выстиранные джинсы. Все это было куплено на распродаже, по сниженной цене — доллар за штуку.

Ник фыркнул на оскорбление Стоуна.

— Говоря о девчачьих раздевалках — это ты там вечно ошиваешься, пытаешься найти пару на выпускной.

Стоун зарычал от гнева. Он пошел вперед, но из ниоткуда появился Калев и отшвырнул его назад.

Черт, этот демон умеет двигаться. Не удивительно, что он звезда футбольной команды.

Но опять же, у Калеба были нечестные преимущества. Нечеловеческая сила и годы тренировок солдатом.

Калев уставился на Стоуна.

— Еще слишком рано смывать кровь с моей одежды, Блэйкмор. Но так и быть, я понюхаю запах порошка, если только так тебя возможно заставить вести себя по человечески, — забавное заявление, учитывая то, что Стоун был оборотнем.

— Что здесь происходит?

Ник отступил, когда огромный как медведь мужчина подошел, чтобы развести всех по сторонам.

Он уставился на обоих конфликтующих.

— Стоун? Калев? Даже не смейте начинать драку. Я заставлю вас бегать, пока вы не упадете без сил. Последнее, что нам нужно — чтобы игроков отстранили. Мы и без этого почти что проиграли. Сейчас я не могу потерять ни единого человека. Поняли?

Калев поднял руки в защиту.

— Я не нарывался на неприятности, и поэтому не собираюсь бегать. Толкнешь меня, и я толкну в ответ.

Тренер покачал головой.

— Блэйкмор, забирай своих девчонок отсюда. Живо.

Скривив рот, Стоун увел свою зоо-банду за собой.

Тренер хмуро посмотрел на Ника.

— А ты кто такой? — «щенок». Он не сказал этого, но его тон на это намекал.

Заставляя себя не сказать или не сделать ничего, что могло бы повлечь за собой наказание после уроков, он осторожно заговорил.

— Ник Готье.

Узнавание мелькнуло в голубых глазах тренера. Он даже казался впечатленным.

— В прошлом году ты был самым лучшим раннингбеком. Что случилось?

Ник пожал плечами.

— Случился большой рот Стоуна. Его следует держать закрытым, и я немножечко перестарался, делая это.

Тренер почесал подбородок.

— В твоём личном деле сказано, что тебя исключили из команды за поведение.

— Это не верно. Меня исключили из команды за поведение Стоуна. С моим-то было все хорошо. Да и сейчас, если честно.

Мужчина издал звук, похожий на смех или рев.

— Ты не хочешь снова играть?

Ник указал на свою руку в повязке.

— Не могу. Все еще восстанавливаюсь. Доктор не хочет, чтобы я нагружал ее, — этой причиной он пользовался во всех особых случаях. С мамой это работало, а вот с Кирианом, который был безжалостным руководителем, не очень. Каждый раз, когда он говорил нечто

подобное, Кириан отвечал: «Парень, я выпустил кишки человеку, который ныл меньше тебя. А теперь, иди».

И, кажется, тренер был из этой же категории.

— Ага, но я смогу добавить тебя в список команды. Даже если ты не играешь. Будешь запасным игроком. Ну, давай же, Готье. Мне нужно еще три игрока, и мы готовы к финалу. Сделай это для школы или для Малфаса. Он в этом году усердно трудился. Ты собираешься лишиться его чемпионата из-за какого-то незначительного повреждения?

Незначительное повреждение? Его подстрелили и чуть не забили до смерти люди, которых он считал друзьями.

Он посмотрел на Калеба.

«Давай, скажи да, мне будет проще приглядывать за тобой, если мы будем тренироваться вместе».

Он ненавидел, когда Амброуз и Калеб разговаривали у него в голове, но Калеб был прав. Раз уж по его вине Калеб самый важный член команды, то самое меньшее, что он может сделать — присоединиться. И, кроме того, он хорошо выглядел в золотисто-черной форме, и ему не придется носить кошмарные рубашки, на которые настаивала мама. По крайней мере, в дни игр.

— Ладно. Согласен.

— Отлично, — тренер ухмыльнулся. — Я принесу тебе форму, и увидимся после уроков сегодня.

Ник открыл, было, рот, чтобы сказать, что работает, но тренер уже ушел. Он встретился взглядом с Калебом.

— Кириан убьет меня.

— Неа. Я уверен, что он поймет.

Хотел бы Ник быть таким уверенным, хоть в чем-нибудь, но он не был. Жизнь и уроды лишили его этого, когда ему было примерно два... или три. Вздохнув, он начал подниматься по лестнице в шаге от Калеба, когда они вошли в здание, казалось, что все обсуждают вещи, украденные, в то время, как школа была закрыта.

А ведь когда-то быть бедным было благословением. Потому что у него нечего было украсть...

Хотя, он помнил, как однажды, несколько лет назад мама расщедрилась и купила им два садовых стула за пять долларов в Walmart. Черт, и кто-то украл их с заднего крыльца их ветхого домишки. Его мама проплакала неделю, и если бы он смог, то они хромали бы вечность. Что за человеком надо быть, чтобы красть пластиковые садовые стулья у людей так очевидно бедных? В аду точно есть особый уголок с табличкой, на которой выгравированы их имена.

— Привет, Ник.

Он замер у шкафчика, когда к нему подошла Никода.

— Привет, Коди. Как дела?

Она одарила его улыбкой, которая всегда нагревала его тело до уровня жары экватора.

— Теперь лучше, ведь я увидела тебя. Я тебе звонила прошлой ночью, но ты не ответил. Получил мое сообщение?

Ник нахмурился.

— Звонка не было, — он достал его и проверил входящие. — Смотри.

Он протянул его ей.

— Странно, я звонила три раза.

Странно. Но опять же...

«Наверное, что-то не так с моим домом», — не считая того, что над ним круглый год было мрачное облако, и он был заражен тараканами размером с его кулак. А еще, наверное, он находился над адовой пастью, и любая связь, кроме двух банок, объединенных шнуром, была невозможна.

— Прости, я не получал их. Тебе что-то было нужно?

— Просто хотела с тобой поговорить.

Он не знал почему, но от этих слов его лицо запыхало. Его тянуло к ней, не смотря на кошмары с ее участием, которые все еще ему снились. Она была неотразима, и вкус ее поцелуя навсегда застыл на его губах. Он бы все отдал за еще один.

— Ник! Я только что об этом узнала!

Прежде чем он понял, кто говорит, Кейси бросилась в его объятия и припечатала его к шкафчику.

— Ты снова в футбольной команде! Я так за тебя рада. Теперь ты можешь прийти ко мне домой. Это ведь так здорово?

Он почувствовал себя мышью, зажатой между двумя котами, когда увидел злость на лице Никоды.

Кейси на это не обратила внимание.

— Когда ты получишь форму? Ты в ней будешь таким секси.

«Помогите мне», — его голос звучал как голос мухи у него в голове.

Ни сказав, ни слова, Никода развернулась и пошла вниз по коридору.

— Коди! — он последовал было за ней, но его поймала Кейси.

— Ты не хочешь с ней говорить, Ник. Она лузер.

Ага, точно. Она единственный человек из всей школы, кто навел на него, когда он был в больнице. Ну ладно, она там была волонтером, но она приходила к нему в комнату каждый день и подбадривала его. И она не была обязана это делать.

Он попытался обойти Кейси. Она была как липучий паук. Куда бы он ни двинулся, она была там, цеплялась за него. Он не знал, как сбежать, не поранив ее.

Отчаявшись, он зло посмотрел на нее.

— Да что с тобой?

— Ничего. Я хочу быть с тобой, Ник.

— С каких это пор?

— Сейчас ты работаешь на Кириана Хантера. Ты один из нас.

Он не был уверен, хочет ли быть одним из них. Потому что то, как они к нему относились, давно уже отбило у него желание быть частью толпы. Ему не нравилось, как они себя вели. Если быть одним из них означает быть жестоким к другим, то уж лучше он будет белой вороной.

— Слушай, я не герой подросткового кино. Я не позволю популярности настолько захватить меня, чтобы я забыл своих друзей. Ты не сможешь стереть те годы, что игнорировала меня, одним добрым жестом. А теперь, извини, — он, наконец, оттолкнул ее и пошел за Коди.

Но было слишком поздно. Она уже ушла.

Прекрасно. Он почувствовал себя еще большим падонком.

«Блин, я такой идиот...»

— Ник? — Кейси взяла его за руку, шокировав тем, что посмела дотронуться до его немытой руки. — Прости, если я относилась к тебе в прошлом неправильно и задела твои чувства. Как и все остальные, я могу быть эгоистичной и не замечать того, что находиться прямо под носом. Наверное, моя мама права и мне иногда нужно отрываться от своего телефона.

Она смотрела на него из-под припущенных ресниц, и это было самое горячее выражение лица, которое он когда-либо видел у девчонки.

— Ты прав. Тогда я тебя не замечала. Моя вина. Но я вижу тебя сейчас. Ты можешь простить меня за то, что я была такой глупой?

Эти неожиданные слова тронули новую, неизвестную часть него. А потом он вспомнил, что сказал Амброуз. Кейси будет хорошей девушкой для него, пока он будет учиться в старших классах. Но для этой роли он по-прежнему хотел Коди. Она была добра к нему, когда ему это было нужно. С ней ему очень нравилось разговаривать.

Четырнадцать лет я не мог привлечь к себе внимание даже обычной девчонки. А теперь он разрывается между двумя...

Самая популярная девочка, на которую он запал еще когда был ребенком, и другая, которая только появилась в его жизни и ее перевернула.

Жизнь неправильна. И он не знал, что должен сделать. Прислушаться к Амброузу, или к себе...

— Пошли, — сказала Кейси, потянув его за руку. — Я отведу тебя в кабинет.

* * *

Грим замер, когда почувствовал, как легкий бриз поцеловал его холодную кожу. Он почувствовал присутствие того, кого он знал с рассвета времен. Злобная и бесчувственная, она была его лучшим другом.

И худшим врагом.

Вместе они учинили больше разрушений, чем торнадо категории F5 за неделю своего разгула.

И это в их лучшие дни. В их худшие дни....Ну, ученые заявляют, что и F6 тоже невозможно. Их объединенными усилиями, оно было не только возможно, но даже эта категория едва соответствовала тому, что он и Винтер Лаггер могли сделать.

— Лаггерр... что принесло тебя сюда?

Гибкая, сексуальная и живая, она вошла к нему в жилище. словно оно было ее. Она была изысканно сложена, с гривой темно каштановых кудрявых волос. Как обычно, ее губы были кроваво красными, и сочетались с ее штанами и блейзером. Как только она возникла рядом с ним, вспыхнуло пламя в его черном мраморном очаге, рассыпая искры по его полу из черного дерева.

Она оказывала эффект на большинство вещей.

— Я хотела, чтобы ты знал, что я умею облегчать задачи.

Эти слова ударили по нему предостережением. Когда Лаггерр пыталась облегчить что-то, это всегда заканчивалось плохо. Ни для него, ни для ее цели.

— Ты о чем?

Она скривила лицо.

— В Нике Готье слишком много хорошего. Не важно, сколько жестокости мы вываливаем на него, он не изменится. И поэтому нам нужно сделать что-то, чтобы отнять это у него.

— Ты не можешь убить его мать, — они все знали, что это единственно успешный способ, чтобы освободить темную сторону сил и души Готье. Если Черайз Готье умрет, его уже будет не спасти и легче изменить. Но...

— Она нам не по зубам, — кто бы ни убил ее, его ждет жестокая смерть, и даже он, Смерть, не был защищен.

Винтер провела длинным красным ногтем по его челюсти.

— Да, но есть другие способы изменить его и убедиться, что он будет на нашей стороне в битве.

Он не мог понять почему, но сила духи Ника была впечатляющей. Чем больше он проводил времени с парнишкой, тем больше он сомневался в их способности склонить его на свою сторону, даже с помощью первоначального плана.

— Ему нужно закончить тренировки, прежде чем он станет хорош для нас.

— Возможно, но если у него будет причина измениться, то он, возможно, овладеет этими силами еще лучше и использует их там, где мы скажем.

Грим не был в этом уверен.

— Он еще слишком наивен. Он действительно верит в счастливый конец.

Она равнодушно пожала плечами.

— Тогда нам нужно выбить из него эти заблуждения.

Если кто-то и мог это сделать, то точно Война. Убивать людские надежды было ее специализацией.

— Каков план?

С дьявольской ухмылкой она отодвинулась от него, чтобы погреть руки на огне.

— У меня там уже есть человек. Кто-то, кому Ник доверяет и не знает, кто он на самом деле.

— О ком ты?

Она рассмеялась.

— Я вызвала нашего старого сообщника, который согласился помочь нам с этим заданием. Он сейчас находится в человеческом мире.

Это объясняет мертвых подростков и дело, не раскрытое полицией. Жертвы позволяют их людям влиться в гущу событий.

— И наш друг обещал, что жизнь Ника перевернется с ног на голову, прежде чем все будет сказано и сделано, его настоящие друзья будут мертвы, а он станет нашим, — она повернулась к нему и злобно улыбнулась.

— И тогда мы снова будем контролировать мир, и даже старые силы не смогут нас сдержать.

Грим улыбнулся в ответ. За это он бы взялся с удовольствием.

Ник сидел на уроке английского и жутко скучал. Кто вообще придумал этот предмет? Правда? Он говорил на английском, очень даже бегло начиная с утра и до поздней ночи. Все, что заставляло его страдать в школе, было невероятной потерей времени. Невероятно раздражало. Будет ли через сотню лет важно, читал он Моби Дика или нет?

Разве он будет когда — нибудь подавать заявления на работу, в котором требовалось бы разобрать предложение по членам или найти герундий?

«Прекрати ныть, Ник. Попробовал бы ты быть бессмертным демоном, который живет с рассвета времен, и слушать это дерьмо, когда английский не твой родной язык. И хотя ты считаешь, что говоришь свободно, но я, по крайней мере, знаю, что такое герундий».

Ник посмотрел на Калеба, который сидел в ряду позади него, телепатически общаясь с ним.

«Но эти долгие годы лишь капля в твоей невероятно долгой жизни. Хотя в моей они занимают большую часть».

В его голове фыркнул Калев.

«Смотри, ты уже начал пользоваться некоторыми изученными ранее вещами. Математикой, например. Так в чем дело? Возможно, это не такая уж потеря времени».

Ник фыркнул.

— Смотрите, кто вышел из комы. Тебе есть, что сказать классу?

Моргая, Ник сосредоточился на учителе.

Какую тактику использовать? Лучше притвориться дурачком. Обычно это спасало его от наказания.

— А, что?

Миссис Ричардсон вышла вперед и уставилась на него, как гадкий тролль, коим она и являлась. Она ненавидела преподавание, и все это знали. Ее излюбленным занятием было смущать или принижать студентов, каждый раз, когда она заставляла их раскрывать рты.

— Вам скучно, Мистер Готье?

Господи, впечатляюще, как ей удавалось произносить его имя, словно оскорбление. Он бы хотел владеть подобными дьявольскими человеческими приемчиками. Но сначала, ему нужно выбраться из горячей сковороды и по возможности миновать огонь.

— Не скучно. Я чихнул. Простите.

— Какое нелепое оправдание для чиха.

Уверен, раньше она работала в Верховном Суде.

— Я старался не беспокоить класс.

Она сузила глаза еще сильнее, словно знала, что он врал, но не было доказательств, чтобы обвинить его в этом.

— Тогда, возможно, вы хотите высказать нам свою точку зрения о желании Ахава отомстить?

«Ну, вообще-то нет».

Но он знал, что должен, раз уж это был его шанс спрыгнуть с ее крючка, когда еще и стул под ним вдобавок самовоспламенился, и он ответил честно:

— Это было глупо.

Она приподняла бровь?

— Насколько глупо? Глупо как то, что ты и твои друзья проводите все свое время, играя в видео игры, выкидывая деньги в абсолютно бесполезное потребительское звено? Или глупо как то, что вы считаете, что дремя и, переписываясь на моем уроке, все равно сдашь экзамен?

«Глупо, как то, что ты веришь продавцу, который сказал, что это платье хорошо на тебе смотрится?»

— тяжело было проглотить этот комментарий, но он знал, что лучше его оставить при себе. Только ей можно было быть в этом классе ядовитой. Остальных же отстранят от уроков.

Прокашлявшись, Ник почесал шею, чувствуя себя некомфортно из-за того, что все уставились на него. Большинство посмеивалось. Двое издевались, а одна девочка, закатила глаза, словно у него были проблемы с головой. Он ненавидел быть в центре внимания. Зачем учителя делают это? Они как будто специально выделяли детей, которые хотели оставаться в стороне, или они как будто специально ждали неподходящего момента, чтобы вызвать к доске.

Разве они не могли позволить ему пролетать мимо их радара? Хотя бы день или два?

Нет, давайте унизим Ника еще больше. Как будто и без этого жизнь не полный отстой.

Ник заставил себя смотреть на ее сумочку, прежде чем начал защищать себя.

— Ну,.. он позволил этому разрушить его жизнь. Он стал так одержим преследованием того, что ранило его, что забыл обо всем остальном. Он изолировал себя от всего и от всех. Стал параноиком. Он чувствовал, что не может доверять никому вокруг. И в итоге он потерял все, даже жизнь. И ради чего? Очень глупо, скажу вам.

— То есть ты хочешь сказать, что если бы ты был Ахавом, то забыл бы обо всем и продолжил жить? Даже если любовь всей твоей жизни была убита, а ты остался без одной конечности?

— Совершенно верно. Плохие вещи случаются со всеми. Натяни свои штанишки, большой мальчик и живи. Нужно забыть это и продолжать двигаться вперед.

Она похлопала карандашом по щеке, словно размышляя над его восприятием книги.

— Интересная идея. Наивная и незрелая, но интересная, — она посмотрела на Калеба: — А вы что думаете, Мистер Малфас? Вам есть, что добавить к недоработанной идее Мистера Готье? Что вы вынесли из книги, если вы, конечно, ее читали, а не смотрели кино, как Миссис Харрис.

Тина попыталась спрятаться за парту. Ричардсон никогда не простит это бедной девочке.

Кaleb откинулся назад и скрестил руки на груди, в той издевательской манере, которой следуют те, кто, возможно, читал все книги, когда — либо написанные.

— Я здесь вижу параллель с «Царем Эдипом».

— Интригует. Продолжайте.

Калеб зевнул перед ответом.

— Даже когда некоторые видят свой путь и знают свою судьбу, они не могут не остановить, не изменить ее. Пророчество есть пророчество. Происходят вещи, которые мы не можем контролировать. Если ты пытаешься предотвратить ее, жизнь переворачивается с ног на голову.

— Объясни.

— Ну, Ахав часто говорил многим людям, что если не прекратит выполнение своей навязчивой задачи, то умрет. Как сказал Старбек: «Это несчастливое плавание, недоброе у него, было, начало, не к добру оно и ведёт. Позволь мне обрасопить реи, пока не поздно, и с попутным ветром мы пойдём домой, чтобы выйти в новое плавание, более счастливое, чем это», — Калёб посмотрел на Ника. — Ахав не послушал и умер, потому что был глуп.

Ник засмеялся.

Пока учительница не посмотрела на него.

Вздрыгнув, он мгновенно успокоился.

— Отличное подведение итога, Мистер Малфас, — она пошла к доске. — Сейчас время для сочинения, класс. Надеюсь, что все уже закончили прочтение книги. Если нет, то скоро я об этом узнаю, и вы пожалеете, и даже не пытайтесь натравливать своих родителей на меня. Если я получу, хоть один звонок о неправильном обращении с детьми, я автоматически вычту 35 баллов из вашей финальной оценки. И десять баллов ещё с кого-нибудь, чтобы тоже неповадно было.

Ник игнорировал ее, так как хотел знать, почему Калёб так явно адресовал последние слова ему. Он в своей жизни был кем угодно, но точно не идиотом. Особенно не по отношению к своей жизни. Одержимость не для него. Он предпочитал действовать кулаками...

Так, подождите. А Калёб знал, что он хотел найти Алана после того, как тот подстрелил его?

Тогда ладно, это было не так просто простить. Но этот кусок дерьма подстрелил его. Подстрелил его. И убил бы, не засомневавшись не на секунду, если бы Кириан не остановил его, и ещё избил бы двух невинных стариков. Кому-то нужно было остановить животное. Найти Алана не было одержимостью. Это было одолжением обществу.

Неожиданно, включилась система внутренней связи, заставив несколько детей, в том числе и Ника, подпрыгнуть на стульях.

— Миссис Ричардсон? Не могли бы вы отправить Ника Готье в офис?

Желудок Ника ухнул вниз. Такие вызовы ничем хорошим не заканчивались, по крайней мере, те, что были с его участием.

«Ну что я теперь натворил?»

На самом деле это был неправильный вопрос.

«В чем они меня теперь обвиняют?» — он был единственным человеком, которому ничего не сходило с рук. И его всегда приводили в качестве примера остальным. Что хуже, даже когда он был невиновен, его все равно обвиняли и приводили в пример.

Она скривила рот, разговаривая по интеркому.

— Он уже идет.

Ник собрал сумку, на случай если ему светило отстранение и встал. Кто-то бросил в него комком бумаги, пока Ричардсон писала задание на доске, спиной к нему. Естественно, она это пропустила. Если бы это сделал Ник, то она обернулась бы и поймала бы его в тот момент, как только бумага вылетела из его руки.

Игнорируя оскорбление, которое, как он был уверен, исходило от миньонов Стоуна, и то, что это полностью вывело его из себя, он закинул рюкзак на плечо и начал Батаанский марш смерти по направлению к офису. Блин, что может быть хуже? Разве можно бояться больше?

Может хоть один день в школе обойтись без вызова в главный офис? Хоть один? Ну,

правда, разве это так много?

Его желудок сильно сжался, он открыл дверь и прошел к длинной деревянной стойке. Секретарь, примерно возраста его матери, но совсем не такая привлекательная, кисло улыбнулась ему.

— Мистер Хэд хотел вас видеть.

Конечно. А что ему еще тут делать? Он же не занимается доставкой еды.

Ник подошел к слегка приоткрытой двери за стойкой, постучал по мутному стеклу, на котором сверкала новенькая табличка с именем директора.

РИЧАРД ХЭД.

ДИРЕКТОР.

— Войдите.

Ник приоткрыл дверь пошире, чтобы зайти в Камеру Смертников. Внутри было темно и мрачно. По какой-то причине флуоресцентное освещение в этой комнате отливало серым, и создавало на всем омерзительный покров.

— Закрой дверь за собой.

Ага, этот тон не предвещал его заднице ничего хорошего. Ник подчинился, затем пошел, чтобы присесть напротив темного деревянного стола. Странно, но убрали все вещи Питерса, а вещи Хэда лежали так, словно он был директором здесь многие годы. Об этом было думать как-то неприятно. Однажды на работе тебя съедает коллега, и на следующий день мир забывает о твоём существовании. И больше о Питерсе никто не говорит.

Его полностью стерли. Мурашки побежали по спине Ника. Пусть Питерс был придурком, но печально было осознавать, как мало мир волнуется, что тебя не стало.

А тем временем, они остались...

Лысый мужчина средних лет, новый директор, выглядел еще строже, чем Питерс. Они прислали его из специального лагеря, чтобы напыщенными, снисходительными разговорами заткнуть им рты?

Он смотрел на Ника над оправой своих коричневых очков.

— Ты знаешь, почему здесь?

«Тебе нужно кого-то выпороть, а я твоя палочка-выручалочка?» — сам он в это точно верил.

— Нет, сэр.

— Думай, Готье, думай.

«Я самый невезучий из всех рожденных людей, и парни как ты любят откручивать мне голову?» — легче сказать, что нужно придержать сарказм, чем сделать.

— Извините, сэр. Понятия не имею.

Хэд положил ручной Нинтендо на стол.

— Кажется знакомым?

Ну и что он должен ответить? Конечно, казалось. У большинства из одноклассников был такой. Они были у всех, украшенные владельцами.

Самодовольство Хэда усилилось.

— Язык проглотил, мальчик?

Нет, его язык был в замешательстве. Он по-прежнему не понимал, что происходит. Прежде чем он смог заговорить, раздался стук в дверь.

Новый тренер открыл ее.

— Помешал?

— Да, — тон Хэда был холоднее, чем выражение его лица.

Тренер проигнорировал это.

— Готье, рад, что ты здесь. Я как раз собирался тебя искать, — он подошел и отдал Нику его форму.

Ник обрадовался бы, но учитывая обстоятельства, он собирался подождать с празднованием.

— Я бы посоветовал вам не торопиться с этим, — сказал Хэд жутким тоном.

Тренер нахмурился.

— Почему?

— Я готов отослать этого малолетнего преступника в тюрьму, и последнее что нам нужно, чтобы заключенный носил школьную спортивную форму.

Ник закашлялся. В тюрьму? За что? За то, что дышит?

— Что он сделал? — спросил тренер.

«Ага, что я сделал?»

— Воровство. Это... — он показал Нинтендо. — ... было найдено в его шкафчике. Это принадлежит...

— Килу Пуатье. Он одолжил его Нику в спортзале.

— Что?

Ник замер, когда слова директора повторились и в его голове криком. Никто не одалживал ему это, но он и не крал тоже. Но он знал, что лучше молчать, пока он не разберется в том, что происходит.

Все может и будет использовано против тебя.

Тренер указал на Ника.

— Я видел, как Кил дал его ему.

Ник все еще отказывался в это верить.

— Вы ошибаетесь. Серийный номер в моем списке украденных предметов принадлежит Брайсу Паркингтону.

— Но опять же, я знаю, что видел в классе. Если он и украден, то Пуатье подставил Ника. Но это еще не доказано. Вы уверены в правильности номера?

— Конечно, уверен. Номер вот тут, — Хэд сравнил два номера, затем ругнулся.

— Это странно. Я клянусь, что номера совпадали ранее.

Тренер пожал плечами.

— Обычная ошибка. С любым случается. Кроме того, номера этих устройств такие маленькие. Что несложно прочесть их неверно, — он указал на Ника. — Пошли, Готье. Я провожу тебя в класс.

Хэд продолжал бормотать сравнивая серийные номера, пытаясь найти между ними соответствие.

— Подождите, — сказал он, когда они подошли к двери. Он протянул устройство Нику. — Ты должен забрать его с собой, раз уж никто его не крал.

Его тон снова стал резким.

— И если я поймаю тебя играющего в коридоре или кабинете, то конфискую его.

— Да, сэр, — Ник схватил игру и быстро вышел. Он все еще не понимал, что происходит, но он точно знал, что не собирается раскрыть рот и навлечь на себя еще больше неприятностей. Тем более что он был ни в чем не виновен.

Как только они вышли из офиса и оказались на полпути от любого, кто мог бы

подслушать их, тренер остановил его.

— Ты гадаешь, что же происходит?

— Совсем запутался. Определенно.

Тренер забрал Нинтендо из рук Ника и поиграл им.

— Я тут покопался в твоём личном деле. Весьма впечатляюще.

У Ника было плохое ощущение, что он говорит вовсе не об оценках и результатах тестов.

— Насколько?

— Ты сдал вступительный экзамен с самой высокой оценкой из всех детей когда-либо. Ты единственный, кто набрал сто баллов и ответил на три дополнительных вопроса правильно. Ты это знал?

Отлично. Хотя раз он ошибся. Волна гордости захлестнула его. Это о чём-то да говорило, ведь это была одна из лучших школ страны, не говоря уж о штате Луизиана, в неё тяжелее поступить, чем в школу Бена Франклина.

— Нет, — они сказали ему, что он хорошо справился и дали полную стипендию. Но никто и никогда не говорил, что он справился на «отлично». Ух, ты. Не удивительно, что его мама выходила из себя, когда думала, что он расслабился.

— Но не это я нашел самым очаровательным. Я хочу поговорить о другом твоём рекорде.

Его желудок ухнул вниз. Началось...

Лузер. Тупица. История твоей семьи ужасна. У тебя нет надежды на будущее, так что мы уже сейчас можем вышвырнуть тебя в ту канаву, которая породила тебя. Он слышал это столько раз, от столько людей, что даже имена их всех не сможет назвать. Питер получал садистское удовольствие, сообщая ему о том, что у него вообще нет будущего.

— Только в прошлом году, — продолжил тренер, — ты участвовал в тридцати пяти драках. Тридцати пяти. Парень, да это же рекорд. Если убрать все дни, когда ты отсутствовал, получается, это было каждый третий день в школе. Факт того, что ты все еще здесь, даже с учетом всех твоих образцовых отметок, это самая удивительная вещь, которую я когда-либо слышал. Я работал во многих школах годы, и никогда не видел никого, кто бы создавал столько проблем. Правда. Впечатляет.

Это уничтожило всю гордость Ника. Он знал, что это выглядело плохо, но эта была совсем не его вина. Ему было все равно, когда они оскорбляли его, что было частенько, но когда дело касалось его матери, он сходил с ума. К сожалению, Стоун это знал, поэтому они безжалостно обзывали его мать, говорили ужасные вещи о ней и ее характере. За исключением нескольких ошибок, которые делал любой, его мать была святой, и он ударит любого, кто скажет иначе, что и происходило каждый третий день в школе.

Вздыхнув, Ник протянул форму.

— Думаю, вы хотите это вернуть.

Тренер отказался брать ее.

— Нет. У меня есть другое предложения для мальчика, с такими уникальными... способностями.

Нику не нужен был его маятник или книга, чтобы понять, куда дует ветер. Его нутро говорило, что ему это не понравится, и когда тренер заговорил, то подтвердил его опасения. Вслух.

— У меня есть группа мальчиков, которые оказывают мне услуги. Я бы хотел, чтобы ты

присоединился к элитной группе.

Ага, точно. Нет, спасибо. С некоторыми группами он не хотел связываться, и эта звучала как та, что должна быть наверху этого списка.

— Приятель, я не делаю ничего извращенного. На самом деле...

— Ничего подобного, Ник, — он поднял Нинтендо. — Мы добываем вещи.

Да ну нахрен... Тренер часть этого?

Это невозможно. Зачем ему этим заниматься?

Но опять же, в школе не было воров, пока не появился тренер. Учитывая это, во всем появляется жуткий смысл. Дополнительный доход работнику, которому недоплачивают. Все учителя всегда жалуются на зарплату, и многие ищут, как увеличить доход.

Однако это было чересчур.

— Вы воруете, — обвинил Ник.

Тренер скривил лицо.

— Это звучит так некрасиво. Мы лишь добываем и заимствуем. Люди все равно не возвращают то, что взяли взаймы, а у этих маленьких снобов столько всего, а они это даже не ценят. Мамочка и Папочка немедленно купят им новое, а потерю покроет их страховка. Для этого же она и нужна, верно? Думай, что мы вроде Робин Гуда. Ты забираешь добро, которое они не заслуживают, у богатых, и отдаешь его нуждающимся. Нам.

Ник покачал головой от манеры, с которой тренер рассуждал. Пустословие не изменит этого. Они были ворами, все очень просто. Это нельзя было судить. Если ты отнимаешь, то отнимаешь, и это было неправильно. Мама растила его не для этого.

— Забудьте. Я не вор, — он начал уходить, но тренер остановил его.

— Ты pomoжeшь нам, Готье. Если нет, то я сделаю так, что следующий предмет, который найдут в твоём шкафчике, приведет тебя гораздо ближе к тюрьме, — он помахал Нинтендо перед лицом Ника. — И руки директора Дика чешутся позвонить копам и если он представит разгневанным родителям, требующим поймать вора, козла отпущения, никто не будет рыдать по твоей жертве.

Ник запаниковал. Он знал, что это правда. Люди в школе даже слезинки не проронят, если он уйдет и будут думать, что он и должен был скатиться до уровня преступника. И никто не поверит, что он — самый бедный ребенок в школе, не настолько отчаялся, чтобы поступить так.

— Вы не посмеете.

— А ты проверь. Все уже и так думают, что ты лжец и вор. Девяносто процентов учеников и сто процентов совета школы считают, что ты сжульничал, чтобы поступить. Учитывая это, разве кто-то поверит, что я устроил все это для тебя. В конце концов, верят в то, что видят.

Ник хотел отрицать это, но знал, что тот прав. Многие одноклассники ненавидели его. И многие с удовольствием посмотрели бы, как он сядет в лужу. Дополнительным бонусом будет, если он попадет в тюрьму.

Это убьет его мать.

«Не смей попасть в тюрьму, Ники. Что бы ты ни делал, не будь как твой отец. Я столько работала и столько пожертвовала, чтобы увидеть, что ты так кончишь», — она столько раз говорила это ему, что проела ему плешь.

— Зачем вы со мной так поступаете?

Тренер жестоко усмехнулся.

— Потому что ты обладаешь навыками, нужными мне. У меня есть список вещей и мало времени, чтобы достать их. Если я провалюсь, то тебе не понравится то, что случится с тобой. Но если ты поможешь... Я хорошо тебя отблагодарю.

Зачем ему нужно, чтобы Ник помогал в воровстве?

— Что? Проблемы с азартными играми, или как?

— Ты умный парень. Один долг мне уже нужно оплатить, и я сделаю для этого все. Ты поможешь мне, я помогу тебе.

А если не станет, урод направит его в тюрьму. Его передернуло от одной мысли.

Затем у него возникла идея.

— А если я займу тебе необходимую сумму? Ты сможешь рассчитаться с ростовщиками или с букмекерами или с кем-нибудь еще, и все будут счастливы.

Тренер покачал головой.

— Вещи весьма необычны. Деньги ничем нам не помогут и не оплатят мой долг и не спасут тебя от тюрьмы.

— Но я не хочу быть вором.

— Отлично. Возьми их взаймы. Мне все равно, как ты достанешь то, что мне нужно, если это у меня будет, и если они будут точно такими же, повторяю, точно такими же вещами, как в списке и украденными у тех людей, которых я назову тебе. Понял? Нельзя ничего заменять.

Ник кивнул. Если он сможет взять их взаймы, все не так уж плохо. Хотя он и знал, что тренер их не вернет...

Господи, как он вообще попал в эту передрыгу?

Тренер протянул ему свернутый лист бумаги.

— У тебя шесть дней, Готье. После я выполню то, чего ты так боишься, и осчастливлю Мистера Хэда.

Восхитительно.

Ник смотрел, как уходил тренер. Его сердце громко стучало, он развернул бумагу и прочел. Онемев, он почувствовал, как у него отпала челюсть от тех вещей, которые тренер хотел, чтобы он украл у одноклассников. Но одна вещь особенно выбила его из колеи. Тренер хотел, чтобы он украл бриллиантовое ожерелье Никоды.

Ни за что. Я не стану этого делать. Он не хотел причинить Коди боль. Ни в каком виде. Он не станет это делать.

И пусть тренер делает, что хочет.

И он был в этом уверен до шестого урока, пока не пришла полиция и не арестовала Дейва Смитфилда прямо в классе.

Дейв плакал, как ребенок, пока они заковывали его в наручники и зачитывали ему его права.

— Я не изготавливаю наркотики. Клянусь вам! Кто-то подложил их ко мне в шкафчик. Правду говорю. Почему вы мне не верите? Я этого не делал. Не делал!

Они отказались слушать его и вывели из школы, пока Ник и остальные с ужасом наблюдали за этим.

Пока он не встретился с довольной ухмылкой тренера Девюса и его предупреждающим взглядом. Тогда он понял правду.

Тренер подложил это в шкафчик Дейва, и он же, вероятно вызвал копов.

И позже вечером, после футбольной тренировки, когда Ник смотрел новости в доме

Кириана, он понял, насколько ненормальным на самом деле был его тренер.

Когда женщина-комментатор читала с телесуфлера, ее лицо было печальным.

— Сегодня ночью в тюрьме для малолетних преступников произошла трагедия. Четырнадцатилетний ученик школы Св. Ричардса Дэвид Джеймс Смитфилд, арестованный ранее за наркотики, обнаруженные в его шкафчике в школе, час назад найден мертвым в своей камере. Власти ожидают результатов вскрытия, но, по их мнению, произошло самоубийство...

Точно. У Ника по этому поводу были плохие предчувствия, и он достал маятник из кармана. Дейв не был похож на человека, способного убить себя, не сразу после ареста. Он знал этого парня многие годы. Всегда беззаботный, Дейв никогда не влезал ни во что аморальное или незаконное. И поскольку их школа была маленькой, то Ник знал бы, если б тот так поступал.

Сердце громко стучало, когда Ник раскрыл книгу на столе и перелистнул до страницы для маятника.

Дернул цепочку так, как учил его Грим, он сконцентрировался на вопросе.

— Имеет ли тренер отношение к смерти Дейва?

Без колебаний маятник сильно закружился над словом «да». А затем он начал продвигаться к странному узору, который он не понимал. Не в состоянии расшифровать ее, он перевернул на чистую страницу, и убедился что ни Роза, ни Кириан не увидят, как он использует ее.

— Ладно, книга. Скажи мне, что происходит, — с помощью маятника он проколол палец и уронил вниз три капли крови.

Они превратились в яркие пятна на белом, потом начали закручиваться и двигаться, как экзотическая змея. Ник наблюдал, как слова сами собой появлялись на страницах.

Легко найти, легко потерять

Будущее трудно порой предсказать

Но если ты не поддашься слегка

Жизнь тебе скоро скажет «пока».

Его желудок так сильно сдавило, что, наверное, он даже мог превратиться в бриллиант.

— Поддаться чему? Тому, что хочет тренер, или своим убеждениям?

Страница стала ярко красной, как кровь, затем изменилась. Буквально. Слова перетекли в иной текст.

Сквозь туман прольется свет.

Лишь тогда найдешь ответ.

И что это за фигня? И как ему этой ерундой воспользоваться?

Ник прорычал: «Идиотская книга. Ты не собираешься отвечать, да?»

Ответ у тебя, что давно ты искал.

и чтоб ты не делал, а ум — потерял

Не верь тому, что жизнь проста

И каждый шаг измеряй раз до ста

Итоги решений навсегда с тобой

Думай! Не лети на убой!

Не лететь куда?

А теперь у него началась мигрень от попыток расшифровать все это. Но одна вещь по-прежнему оставалась у него в голове. На один вопрос ему нужен был ответ.

«Это тренер убил Дейва?»

Ты знаешь ответ, ты в этом силен

Спросишь снова, не измениться он

Да, тренер не тот, кем всем вам кажется

В планах его фигурой ты главной окажешься

Ник это прекрасно понял. Он станет инструментов в руках тренера. От этого он почувствовал себя дурно. Он не хотел делать это.

«Я как-нибудь могу не красть для него?»

Слушай всегда ты сердца веленье

Насмешки других не имеют значение.

Проблема в том, что он не боялся насмешек других. Ими его кормили еще с рождения. Он боялся того, что тренер засадит его в тюрьму на большую часть его взрослой жизни.

Или, еще хуже, убьет его, как Дейва.

С этой мыслью пришло воспоминание о прошлом видении. То, где он лежал мертвый, сжимая ожерелье Коди.

То самое, которое тренер хотел, чтобы он украл...

А Грим думал, что что-то не так с его способностью предсказывать.

Ник знал, что ему нужен рычаг давления на тренера. Тренер сам сказал ранее, что учил во многих школах. Если воровство уже стало его привычкой, то значит, поэтому он не мог оставаться надолго на одном месте, иначе люди поймали бы его. Или поймали бы одного из его учеников, и тот сдал бы его. Это объясняет, почему он согласился перейти в другую школу в середине года.

Пока Ник ждал, когда Кириан спуститься вниз и одобрить заказ нового пальто, он искал информацию в интернете, но безрезультатно. В основном, потому что он не очень хорошо представлял, как находить ее на людей. Ему нужен был кто-нибудь с гораздо большим опытом обращения с компьютерами.

Достав телефон, он позвонил Баббе.

«Вы позвонили 1-800-Ке-Баббе. Извините, но в данный момент я не могу взять трубку. Я или занят обслуживанием чьего-нибудь кошмарного компьютера, или спасаю мир от зомби-захватчиков. Что бы то ни было, оставьте сообщение, и как только я разберусь с головной болью, я перезвоню вам. Спасибо за звонок, хорошего дня».

Ник покачал головой и рассмеялся. По меньшей мере раз в неделю Бабба менял это сообщение. Ник не понимал, как такой сумасшедший мог иметь вполне успешный бизнес. Как уже было сказано, Бабба был невероятно забавным.

Отменив звонок, он набрал Марка.

«Фингермен на связи....Ха, вы говорите с записью моего голоса, а не со мной. К сожалению, я с Баббой, а не с женщиной, потому что я дурак. Не скажу вам, чем занят, но если это мои родители, то уверяю, что ничем нелегальным или аморальным, и я не нарушаю спокойствие животноводческих ферм. Однако лучше поищите денжат на залог, потому что вы знаете, во что меня втягивает Бабба, и они мне скоро могут понадобиться. Все остальные оставьте сообщение, и как только я доберусь до места, где буду на связи снова, я вам перезвоню. Даже если придется сделать это с того света. Спасибо».

Ага, речи Марка точно нужен редактор.

Ник вздохнул и задумался о других вариантах.

Подождите... Он знал еще одного ботаника.

Мадуг Сейнт Джеймс. Если кто-то и может посостязаться с Баббой в сфере компьютеров, так это Мадуг. Его одноклассник родился с клавиатурой в одной руке и с модемом в мозгу.

Кроме того, Мадуг был должен ему, за спасение его шкуры от зомби, которых создал этот придурок, а затем еще спустил с привязи всех их.

Он поискал в списке контактов и набрал нужный номер.

— Але?

Ник облегченно выдохнул, от того что дозвонился хоть одному живому человеку.

— Мадуг?

— Ага?

— Ник Готье. Хм, у меня небольшая проблема, и нужна твоя помощь.

— С домашкой?

— Вроде того.

— С какой именно?

— Знаешь нового тренера?

Мадуг зарычал.

— Троглодита, который позволил Стоуну дефилировать в моих спортивных шортах, а затем записал меня в нарушители, потому что я не стал их надевать после? О да, я знаю его, чтоб ему икалось до смерти.

Ладно, у Мадуга определенно были проблемы с физкультурой.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? И будет ли туда включена какая-нибудь месть?

Ник закивал, хотя Мадуг не мог видеть его.

— Если то, что я думаю, правда, то ответ положительный. Я тут задумался, а сможешь ли ты накопать информацию на него: где он работал в прошлом, и какие в тех школах записи на него.

— Это кажется скучным. Зачем ты хочешь, чтобы я это сделал?

— Потому что я думаю, что он что-то скрывает.

— Например? — спросил Мадуг.

— Не уверен. Проще сказать, что в его шкафу есть скелеты, которые могут быть интересными и полезными для нас обоих.

Мадуг замолчал, будто обдумывая. Через минуту он согласился быть сообщником Ника.

— Ладно, но будешь должен.

— Должен что? — Ник был в шоке. — Приятель, ты должен мне за кое-что посерьезнее. Поэтому прекрати играть в Doom и помоги братишке.

Мадуг закашлялся.

— Откуда ты знаешь, чем я занят?

Просто. Он всегда это делал. Если когда-либо спросить его, как прошел его день, он выдаст рапорт по прогрессу в Doom: сколько созданий он убил и сколько мест открыл.

— Догадка, основанная на знании положения дел.

— Ладно. Я начну и позвоню, если найду что-нибудь интересное.

— Спасибо, ценю это.

— В любое время пожалуйста, — Мадуг повесил трубку.

Услышав шаги, приближающиеся к офису, Ник отложил телефон в сторону. Он как раз включил корзину он-лайн покупок, когда вошел Кириан.

— Привет, босс. Твое пальто уже у меня. Мне лишь нужно знать способ оплаты.

— Верхний ящик твоего стола.

Ник открыл его, ожидая увидеть одну из кредиток Кириана. Вместо этого, на ней было имя Ника.

Абсолютно онемев, он уставился на «НИКОЛАСА ГОТЬЕ» на карточке Visa и не мог дышать. Ух, ты, это самая крутая вещь, которую он когда-либо видел.

Кириан подошел и закрыл рот Ника указательным пальцем.

— На ней лимит в тысячу долларов, и она только для рабочих целей. Если докажешь, что можешь быть ответственным, через пару месяцев я сделаю тебе свою собственную с более высоким лимитом. Договор?

— Да, сэр, — не веря своему счастью, Ник ввел номер в поле и купил пальто Кириану.

— А еще я поговорил с Келлом, он сказал, что без проблем может добавить лезвия к Феррагамо, если ты так хочешь.

— Отлично. Когда доставят ботинки, отправь их ему.

— Сделаю, — Ник замолчал, наблюдая за тем, как Кириан отодвинул шторы и стал

смотреть на темный двор, что было необычным для него. Кроме того, вокруг него так и витала меланхолия.

— Что-то не так, босс?

Кириан сомневался, прежде чем ответить:

— Не уверен. У меня... Не знаю. Плохие предчувствия.

Из-за его слов они появились и у Ника.

— Относительно меня?

Он покачал головой.

— Эш завел бы песню про плохую луну на небе. Я же чувствую, что приближается нечто, с чем лучше не связываться, — он встретился взглядом с Ником. — Почему бы мне не проводить тебя сегодня?

Ладно, странное поведение Кириана начало его немного пугать.

— Конечно, — страх вспыхнул в нем сильнее. — Они нашли другого мертвого мальчика?

— Нет. Это не из-за этого. Просто мне хочется убедиться, что с тобой и с твоей мамой все в порядке. Собирай вещи, я тебя сейчас отвезу.

Он не стал с этим спорить. Нет ничего лучше, чем уйти домой пораньше. Он засунул книги в рюкзак, затем закинул его на плечо.

— Роза уже ушла?

— Где-то с час назад. Ты поужинал?

— О, да. Никогда раньше не ел тетрацини из индейки. Было очень вкусно.

— Хочешь взять немного домой для мамы?

Щедрость Кириана никогда не переставала его удивлять. Этот человек всегда заботился о других.

«Хорошо, что я не заколол его, когда обнаружил его клыки».

— А можно?

— Конечно.

Ник пошел на кухню, Кириан за ним. Пока он наполнял контейнер и отвлекся от странного присутствия работодателя, его посетила мысль.

— Как тебе удастся сохранять анонимность в наше время? Разве люди не относятся подозрительно к тому, что ты не стареешь?

— Ирония в том, что сейчас это легче, чем в прошлом. Люди сейчас не хотят верить в паранормальное. Хотя всегда есть серьезные проблемы с Баббой, его бандой и их прихлебателями.

Ник засмеялся.

— Я так понимаю, ты имеешь ввиду не Баббу Бердетт, но картинка в моей голове.... Весьма интересная.

Кириан улыбнулся и продолжил.

— Вот поэтому у Темных Охотников есть Оруженосцы, — именно им Ник и хотел стать, когда подрастет достаточно, чтобы поклясться перед советом. Они были людьми, у которых задачей всей жизни была защита бессмертных боссов и мира, которых люди не готовы принять.

— Так как вы ребята ходите здесь в дневное время, у людей нет причин проявлять любопытство. И наша собственность зарегистрирована на Оруженосцев.

— А, понял. Никто не знает, что вы существуете.

— Точно. Правило номер один. Будь частью мира, но не будь в нем.

Ник нахмурился.

— Правило номер один?

— Когда нас создали, и Ашерон пришел тренировать нас, нам всем дали справочник Темных Охотников. Это список правил, которым мы должны следовать, и это было первое правило, которому Ашерон научил нас.

Справочник Темных Охотников, кто бы мог подумать, но это логично, что у них есть кодекс поведения, которому они следуют. И это заставило Ника задуматься о прошлом Кириана.

— Мир сильно изменился?

Кириан пожал плечами.

— Игрушки стали определенно лучше. Но люди не изменились совсем. Все те же проблемы, все те же жалобы. Разная одежда. Другой век.

В его исполнении это звучало так просто, но у Ника сложилось чувство, что все было не так. Ничего не было сказано обо всех изменениях и чудесах, которые пережил Кириан. Изобретение электричества, самолетов, телевидения... туалетной бумаги.

— Наверное, чудесно жить так долго.

— Иногда, — Кириан убрал контейнер в холодильник, пока Ник закрывал крышку на своем для мамы.

— У тебя были жена и дети? — спросил Ник.

Кириан колебался, будто этот вопрос был ему неприятен.

— Жена была. Детей хотел.

Часть Ника хотела замолчать, но он все равно хотел понять странную реакцию Кириана.

— Скучаешь по ней?

Его глаза потемнели от злости.

— Без обид, но я не хочу о ней говорить.

Это многое сказало Нику о Кириане и его отношениям с женой. Он задумался, а не была ли она тем, кто предал его и заставил стать Темным Охотником. Господи, это гадко, когда жена предает тебя настолько сильно, что ты продаешь свою душу за мщение.

— Прости, я больше не буду говорить о ней.

Лицо Кириана смягчилось.

— Смотри, кому отдаешь свое сердце, Ник. Убедись, что когда передашь свое, получишь ее взамен.

— Да, но откуда мне знать? — определенно, Кириана обманули. Как Нику избежать этого, если даже такой умный и проницательный, как Кириан, попался?

Кириан вздохнул.

— В том то и проблема. Люди обманывают и лгут. Чем больше у тебя есть, тем больше они планируют и пытаются забрать. Мир — уродливое место, и многие люди точно считают, что легче и лучше забрать у других, чем заработать самим.

Ник нахмурился от горечи в голосе Кириана.

— Зачем тогда вы сражаетесь, чтобы защитить нас?

Кириан слегка улыбнулся.

— Потому что каждый раз, когда я думаю что дело того не стоит, что люди заслужили свои невзгоды, появляется кто-то, кто меняет мое мнение.

— Например?

Он потрепал волосы Ника, и они пошли из кухни к Ламборджини Кириана.

— Языкастый Каджун, который боготворит землю, по которой ходит его мама, он готов пожертвовать своей жизнью, чтобы защитить двух незнакомцев от лучших друзей, хотя ему нужны деньги на пропитание. Женщина, которая готова испытать унижения, чтобы прокормить сына. Другая женщина, которая отпугнула торговцев наркотиками, чтобы обезопасить свою семью и свой маленький город. Такая любовь напоминает мне, каким человеком я был когда-то. Люди, как ты, твоя мама и Роза заслуживают, чтобы кто-то прикрывал им спины.

Теплое чувство накрыло Ника, когда он размышлял об этом. Никто никогда не говорил такие добрые вещи ему, особенно такой вежливый и воспитанный. Кириан был мужчиной, которым хотел бы стать он.

— Кем ты был, когда был человеком? — спросил он.

— Древнегреческим генералом.

— Правда? — почему-то это удивило его.

Кириан кивнул и выехал из подъездной дороги по направлению к кондоминиуму Ника.

— Ты выигрывал большие сражения?

— О да. Я был бичом Рима. Я и мой друг и наставник Юлиан Август сдерживали их и сражались, как машины. Во время нашей человеческой жизни мы были награждены, как герои Греции, и история о нас рассказывалась веками после нашей смерти.

Это было по-настоящему впечатляюще.

— Ты умер в битве?

Кириан рассмеялся слегка горько.

— Да нет. Не было живого человека, способного сразить меня. Ни одного.

Неожиданно Ник понял, чему научил его преступник-отец.

— Нет врага снаружи, который мог бы сломать тебя. Есть враг внутри.

Он кивнул.

— Прикрывай свою спину, Ник. Приближение оттуда ты не увидишь. Тот, кому ты доверял, может смертельно предать. Они знают твои слабости и они знают, куда бить. Они наносят удар и убивают, когда ты повернешься спиной и опустишь защиту.

Его отец говорил то же самое.

— Мне жаль.

Перед поворотом направо Кириан пожал плечами.

— Не стоит. Любой в своей жизни переживает, по меньшей мере, одно предательство. Самое главное, не потерять веру в других, когда это случится. Не позволяй им забрать это у тебя.

Ник кивнул.

— Как ты думаешь, ты женишься снова?

— Нет. Темным Охотникам не позволено ходить на свидания и иметь девушку. Не говоря уже о женитьбе.

— А что насчет детей?

— Я мертв, Ник. У меня не может быть потомства.

Ник сморщился и в ужасе ухватился за свои колокольчики.

— Значит, ты не можешь...?

— Я этого не говорил, — отрезал Кириан так, словно его сильно обидели. — Мы можем спать с женщинами. Мы не можем дать им детей.

А, ладно. В этом есть смысл.

— Ты можешь заболеть?

— Нет.

Ник замолчал, размышляя о том, каково это быть нечувствительным к болезням. Он смотрел на уличное движение, когда Кириан завернул на его район. Ветхий, со сломанными машинами на улицах и увядшими газонами, он создавал разительный контраст с ухоженными окрестностями дома Кириана.

Вздыхнув, Ник посмотрел на развалюху, которую они с мамой называли домом.

Кириан припарковался напротив.

— До завтра.

— Ага. Береги себя.

— Всегда. Позвони, если что-то понадобится.

Ник кивнул, открыл дверь и вышел. Он не двигался, пока Кириан не уехал, затем развернулся и пошел по неровной тропинке, которая вела к его дому.

Меньяра вышла из своей половины дома, чтобы поприветствовать его. Миниатюрная и красивая, она была акушеркой, принесшей его в этот мир. По причине, которую она никогда не объясняла, она заботилась о его маме, когда та была беременна им. Тетя Менни была с ним всю его жизнь, и она была единственной семьей для него и его мамы. Она была одета в струящуюся белую юбку и светло-синий топ, а ее косички были убраны белым шарфом.

— Привет, тетя Менни.

Она обняла его, когда он приблизился.

— Где ты был, страшилка?

— На работе. Мама дома?

Она кивнула.

— Я как раз шла предложить ей посмотреть телевизор вечером.

Так как у них телевизора не было, Менни часто разрешала им посмотреть его у нее, а еще она делилась с ними своим телефоном.

Ник открыл дверь в их крохотную квартиру, которая состояла из двух комнат. Маленькой спальни его мамы и «большой» комнаты, которая была кухней. И у дальней стены находилась его комната, которая состояла из двух одеял, натянутых на проволоку. Его мама и Менни сделали ее, когда он достиг периода полового созревания, чтобы у него было собственное место. Его мама сидела на их единственном высоком стуле у стойки для завтрака, читая газету. Она подняла голову и улыбнулась им.

Ник бросил рюкзак на пол около двери и пересек маленькое расстояние, чтобы обнять ее.

— Что ты делаешь?

Менни закрыла дверь и присоединилась к ним.

— Я смотрела, возможно, ли нам снять квартиру в Квотер.

Он не знал, кого сильнее ошеломили неожиданные слова мамы. Его или Меньяру.

— Правда?

Менни приподняла бровь, но ничего не сказала.

— Не в обиду тебе, Меньяра, — быстро сказала мама. — Ты знаешь, как я тебя люблю и как я благодарна за все, что ты сделала.

— Но ты хочешь быть поближе к работе, — креольский акцент Менни стал сильнее обычного.

Его мама кивнула.

— И Ник к школе. Ему постоянно приходится бегать за трамваями. Я была бы рада, если бы он не начинал день в панике.

— В тебя вселился дьявол? — спросил Ник.

Она рассмеялась.

— Нет, милый. Просто... ты не поверишь, сколько чаевых люди оставляют в Убежище. Господи, я и представить не могла. Моя зарплата вместе с чаевыми в четыре раза больше, чем я обычно получала.

Ник с надеждой улыбнулся ей.

Она скорчила рожицу.

— Ладно. Вы с Баббой прощены за то, что меня уволили из-за вас.

— Правда?

— Да. На самом деле я хотела пригласить тебя и Менни на ужин, отметить все.

Звучало отлично, но была маленькая проблема.

— Я объелся. Роза приготовила тетрацини из индейки, невероятно вкусно. Я и тебе немного принес. Здесь даже хватит для Менни, — он вернулся к рюкзаку, чтобы достать его.

Как только он положил форму на пол, его мама резко вдохнула.

Ник замер, так как обычно это означало проблемы.

— Что-то не так? — она указала на футболку.

Он посмотрел вниз, гадая, что же могло вызвать ее беспокойство.

— Тренер хочет, чтобы я вернулся в команду.

Его мама отнеслась скептически.

— Ты серьезно?

— Ага. В команде осталось мало человек, так что...

— Ты, кажется, не очень рад этому, — сказала Меньяра. Это был один из недостатков Менни. Она обладала даром ясновидения и знала все, о чем он не говорил.

Он им фальшиво улыбнулся. Последнее, что ему было нужно, чтобы они узнали, что хотел от него тренер.

Помоги ему господь, если Меньяра узнает об этом.

— Я рад.

— Что ты делаешь с этим? Ники. Я твоя мама. Не ври мне. Что не так?

Его тренер был психом, вот что не так, но он не мог ей это сказать. Если он так сделает, она пойдет в офис и устроит такой скандал, что его точно посадят. Когда дело касалось его, мама теряла все свое ангельское терпение.

— Ничего, клянусь.

По ее взгляду было ясно, что она не поверила. К счастью, Меньяра отвлекла ее, пока он достал остатки еды и отнес контейнер на кухню.

Поев, Менни и его мама ушли к ней смотреть телевизор, а он остался под предлогом домашней работы.

Это была не совсем ложь. Он работал над кое-чем, что касалось школы.

Когда он убедился, что его не побеспокоят, то позвонил Мадугу.

— Что? — Мадуг даже не старался скрыть раздражение, от того, что его побеспокоили.

— Нашел что-нибудь? — спросил Ник.

— Нет.

— Ничего?

— Ты не понял меня, Ник. Я вообще ничего не нашел. Этот парень - привидение. У него нет никакого прошлого, которое можно было бы отыскать. Ни в одной школе в этой стране не было Тренера Девюса, а ведь с таким необычным именем его легко было бы найти. Верно?

Ник сидел, пытаясь осознать это. Мадуг был прав. Они должны были без проблем найти парня с таким именем.

— Ты серьезно?

— Ага. Единственный Тренер Девюс, которого я смог найти работал в Технологическом Институте Джорджии в... прикинь... 1890 году.

— 1890-м? — Ник открыл рот. — Примерно сто лет назад?

— Ага. Он был главным тренером в первой игре между Университетом Джорджии и Технологическим Институтом за кубок Губернатора. Техники разгромили Бульдогов 28:6. И вот послушай это: на следующий день вся команда и тренер сгорели в пожаре, который начался в здании, где они праздновали победу.

— Отстой, — и это может случиться с ним. Дерьмовое везенье Готье было легендой.

— Странно, да? Тем не менее, это единственный Девюс, которого я нашел.

Бессмыслица какая-то.

— Он сказал мне, что тренировал много лет. Где-то должна быть история его карьеры.

— Не могу найти ни следа, и уж поверь мне, я искал. Я даже взломал школьные записи. Его резюме там нет. А без него я застрял. Я не знаю, где еще поискать. Я врежусь в большее количество стен, чем слепая мышь в эксперименте с лабиринтом, в котором перемещаются стены.

Только Мадуг, чьи родители были учеными, мог привести подобный пример.

Ник вздохнул разочарованно. Он страшился того, что может произойти, и понимал, что ему остается одно.

Он должен поискать что-то из его прошлого, в офисе тренера. Дерьмо, дерьмо, дерьмо.

«И как я вечно умудряюсь попадать в неприятности?»

Не важно, какие поступки в прошлой жизни вызвали неприятности в этой, но он хотел все равно наслаждаться каждой ее минутой.

«Давай, Ник. Подумай. Должен быть другой выход».

К сожалению, его не было. Вот и все. Ему нужно было это сделать и постараться, чтобы его не поймали.

— Ладно, — сказал Ник. — Я достану информацию для тебя завтра. Спасибо, что поискал ее для меня сегодня.

— Не за что. И будь осторожнее. Не знаю почему, но он меня пугает.

Учитывая факт, что Ник был полностью уверен, что тренер убил его, то и для него Девюс не излучал свет и тепло.

— Спокойной ночи, М.

Ник повесил трубку, затем перезвонил Калебу, тот ответил после второго гудка.

— Ты умираешь? — и что за нотка надежды в голосе Калеба?

Или он параноик?

— Нет, — ответил Ник, молясь, чтобы это была паранойя, хотя был уверен, что Калев надеялся, что он был на пороге смерти.

Калев глубоко вздохнул.

— И чего ты мне тогда звонишь?

— Я тут подумал, а знаешь ли ты что-нибудь о Девюсе?

— Кроме того, что он новый тренер?

— Да, Кaleb. Немного большее, чем это.

— Нет, а что?

Ник засомневался, но затем решил, что только этому созданию он может доверить правду.

— Он угрожал мне ранее.

Кaleb появился напротив него с телефоном в руках.

— Как это он угрожал тебе? — сказал он демоническим тоном.

Вот это сервис. Полностью шокированный неожиданным появлением, Ник переводил взгляд со своего телефона на телефон Калеба и обратно. Ну да, он знал, что у Калеба есть демонические силы, но опять же...

Впечатляет.

Он повесил трубку, раз уж больше для разговора с Кalebом она ему не требовалась.

— Он сказал, что если я кое-что для него не украду, он посадит меня в тюрьму.

Кaleb фыркнул.

— И ты поверил в такие глупости?

Ник уставился на него, обиженный до глубины души.

— Глупости или нет, но я уверен, что это он подставил Дейва и убил его, когда того заперли на ночь.

Кaleb закатил глаза, что означало, что он уже потерял терпение.

— Ник, ты серьезно? Твоя паранойя должна быть записана где-нибудь в зале славы.

— Я не параноик, — прорычал тот. — Используй свои силы и посмотри. Я говорю правду.

Кaleb раздраженно посмотрел на него, прежде чем закрыл глаза и сконцентрировался.

Чувствуя себя глупо, Ник скрестил руки на груди и переминался с ноги на ногу. Сейчас выплывет правда, и он потребует с одного злобного демона огромное извинение.

Калебу придется обслужить его огромным куском пирога раскаяния.

Через несколько минут Кaleb открыл глаза.

— Я ничего не увидел.

Страх захлестнул Ника. Он чувствовал, что это не хорошо, и он был готов поставить пирог раскаяния обратно в духовку.

— Ты о чем? — спросил он трусливо.

Кaleb уставился на него холодным взглядом.

— Тренер — человек. Я в этом уверен, но...

Надежда снова к нему вернулась, и в голове у себя он снова потянулся за пирогом в духовку.

— Но что? — спросил Ник.

Кaleb пожал плечами.

— Он будто дух.

— Привидение?

— Не совсем. Духи — это призраки, которые принимают форму живых людей.

Ник пытался понять.

— Как будто повторное изображение?

— Близкая аналогия. Но в отличие от повторного изображения, дух появляется как раз

перед чьей-то смертью... человека, который ей помечен.

А вот это Ник не хотел слышать.

— У меня мурашки от твоих слов.

— У меня тоже, — Калеб замолчал, а потом продолжил. — Я видел много духов, но он на них не похож. Странное чувство. Как будто он человек, обернутый во зло.

— Отлично. Наш тренер - сосиска в тесте от Сатаны.

Калеб издал раздраженный звук.

— Ты знаешь, с тобой невозможно общаться, когда ты в таком настроении. Дай я покопаюсь в этом деле, а затем вернусь.

— Я буду здесь... только если тренер меня не убьет.

Калебу, казалось, вовсе не понравилась его попытка пошутить.

— Не впускай его, и если он появится, позвони мне.

— Если пальцы будут целы.

В глазах Калеба мелькнуло раздражение, и он исчез в облаке красного дыма.

Оставшись один, Ник беспокоился и обдумывал все, что случилось. Все это не предвещало ему ничего хорошего. Он уже чувствовал, как пламя лижет ему спину. Ему нужно убрать тренера, который дышал ему в затылок. Это было главным заданием.

Желая узнать больше ответов, он думал над тем, чтобы снова проконсультироваться с книгой, но мигрень сейчас ему была вовсе не нужна.

Но, было кое-что, что он мог узнать сам. Он был в этом уверен. Сидя на тюфяке, который был его постелью, он достал список вещей, которые нужно было украсть для тренера, и снова пробежался по нему.

Под ожерельем Никоды было кольцо выпускника Стоуна. Ну да... как будто это получиться. Он мог это себе представить в голове. Он подходит к Стоуну и улыбается: «Привет Стоун. Не мог бы ты одолжить мне свое золото в 24 карат? И там еще и бриллиант настоящий? Притворись, что я твоя девушка и дай его мне».

Оборотень его распотрошит.

Но из-за того, что тот был в списке, он знал, что Стоуна в «избранной группе» тренера не было. Оставался вопрос, кого завербовали и почему их выбрали. Девюс знал о его криминальном прошлом? Ник ненавидел эту часть себя. Отчаяние заставило его делать вещи, которыми он не гордился, например, наблюдать за появлением копов, пока его «друзья» воровали в магазине. Но тогда, это казалось, безобидным преступлением, без жертв, и он много зарабатывал, помогая матери платить по счетам. Он убеждал себя, что реальных жертв не было, лишь обычные огромные корпорации, которые не заботились о таких людях, как он. Он говорил себе, что огромные корпорации жертвуют такими, как он и при этом смеются. Это было его оправданием.

Прошлый визит в Анголу к отцу изменил его мнение, пока он слушал, как другие заключенные пытались оправдать свои преступления. Последнее, что он хотел, быть одним из них. Сидеть в тюрьме, виня мир в своих неверных решениях. Не было ничего ценнее свободы и самоуважения, а не деньги или то, что ты не ранил кого-то еще. Если бы он мог отдать назад что-то из украденного Аланом, он бы это сделал. К сожалению, на эти деньги он купил еду.

Но однажды...

Однажды он рассчитается со всеми, у кого забрал медяк.

Но тренер не мог об этом узнать. Но чувство вины так грызло его, что Ник редко думал

об этом, и никогда, не единой душой, кроме Тайри и Алана не сказал об этом, и, то, только потому, что те там были. Но они не ходили в школу, и тренер не мог с ними поговорить.

Он не знал.

Но все же, он выделил Ника из толпы для своего ужасного плана. Снова посмотрев на список, он сморщился. Тренер хотел что-то почти от всех с его двух первых уроков.

Хотя, какой странный ассортимент. Часы, кольца, ожерелья и две расчески. Зачем расчески? Как тренер мог вообще выручить деньги за них?

Зазвонил телефон, испугав его. Он попытался успокоиться и ответить на него.

Это был Калев.

— Где Меньяра?

— В соседней квартире с мамой, а что?

— Сделай мне одолжение, оставайся с ними.

— А в чем причина?

— Я только что встретился со Стражем Грани.

Ник нахмурился, так как не понял термин.

— С кем?

— Стражем Грани, — повторил Калев. — Это охотники за головами, которые разыскивают других сверхъестественных созданий. Сейчас он ищет демона, который прячется в теле ребенка.

— А я-то тут причем. Рядом со мной ошивается демон — Калев, но во мне его нет.

Раздражение в его голосе усилилось.

— Он искал четырнадцатилетнего мальчика, Ник. Теперь я думаю, мы знаем, кто убивал тех подростков, которых видели вы с Эшем.

Дрожь пробежала по его спине. Был ли в них демон, или он лишь пытался проникнуть туда?

— Но я не одержим.

Калев ругнулся.

— Ты не мог бы прекратить спорить со мной, Ник, и просто сделать это? Это не то создание, с которым ты бы хотел встретиться в одиночку, и если есть один, то обычно будет и больше, и они не знают ни жалости, ни человечности. Так что сделай, как говорю, и не оставайся один. Я уж точно не хочу, чтобы один из них допрашивал тебя.

— Почему?

— Ник, я клянусь... прекрати вести себя, как трехлетний малыш, когда пора спать, и тащи свою задницу к соседям, или я приду и утащу тебя туда сам, и тебе этот опыт не понравится.

— Ладно, успокойся. Убери свои рога. Я иду, — он повесил трубку. В отличие от Калеба, он не был уверен, что Менни достаточно сильна, чтобы драться с чем-то подобным. Хотя она была жрицей вуду, с иными впечатляющими способностями, но он не хотел подвергать ее опасности. Однако в ее доме она создала много символов защиты. По крайней мере, он мог воспользоваться ими.

Засунув руку назад в повязку, он встал и пошел к двери.

Он вышел наружу, захлопнул и запер дверь. Наморщив нос, он скривил губы. Фу! Что за кошмарный запах? Будто яичный порошок был смешан с удобрениями и блевотиной. Блин, пахнет, будто у Стоуна случилось новое происшествие в классе химии. Он зажал нос рукой и пошел к Менни.

Но как только он это сделал, над ним нависла тень, и его схватили сзади.

Выругавшись, Ник развернулся, готовый к драке, затем замер, моргнул дважды, чтобы удостовериться, что у него не галлюцинации.

Нет, их не было.

Высокий, лохматый, одетый во фланелевую рубашку и джинсы, снова пахнувший мочой утки, Марк стоял на корточках, как гиена, готовая расхохотаться.

— Мальчик, видел бы ты выражение своего лица. Я не видел, чтобы ты трусил как заяц, с того момента, как ты пытался прорваться в магазин, прежде чем зомби съели твой мозг. О, господи. Если бы у меня была камера, я бы разбогател.

Ник уставился на него, разозленный тем, что этот идиот без нужды напугал его.

— Ты, придурок. Ты совсем не смешной.

— Вот тут ты прав. Смешной ты, мальчик, — он продолжал смеяться, пока Ник не созрел до того, чтобы пнуть его туда, где будет наиболее больнее. Марку повезло, что он был должен ему, иначе он бы последовал этому желанию.

Ник издал низкий рык.

— И что ты тут делаешь, кроме того, что оставляешь вонь на моем крыльце и пугаешь меня до смерти?

Марк протер глаза.

— Молчи о моче, друг мой, уж лучше быть в безопасности, чем сожалеть обо всем на болотах. Это мой девиз, — он наконец прекратил зубоскалить и перешел к делу: — Я видел, что ты звонил, я попытался тебе перезвонить, но у меня батарейка умерла, и я пошел к машине зарядить ее. К сожалению, я использовал зарядку, чтобы перевязать мою коробку для перчаток и она пообтрепалась, когда я подключил ее, в джипе начался маленький пожар, который переметнулся на стопку бумаги и поджог все пассажирское сиденье, прежде чем я смог вылить на него достаточно колы...да, этой штукой не так уж легко тушить пожары... Ну, да ладно, я здесь. Что тебе было нужно?

Только Бабба и Марк могли поджечь машину зарядным устройством. Ник бы рассмеялся, если бы это не было а) их обычным везеньем б) нелепым.

— Хм, да, насчет этого... — Ник почесал руку в повязке. — Я уже решил.

На лице Марка появилась недовольная гримаса.

— Ты хочешь мне сказать, что я поджег джип без уважительной причины? Чувак, это отстой. По крайней мере, скажи мне, что у твоей двери были зомби.

— Нет. Прости.

Марк выругался сквозь зубы.

Но пока Ник смотрел на джип Марка, со следами пожара на окне со стороны пассажирского сиденья, его посетила странная мысль. Кроме Калеба, может быть еще один человек, способный помочь ему.

По меньшей мере он был достаточно чокнутым, чтобы попытаться. Другие попытались бы вразумить его.

Марк тоже был человеком, как и Менни и Калев, способным защитить его от всего сверхъестественного. На самом деле, Марк жил ради того, чтобы бороться со всем, что он не принимал за человека.

— Не хочешь сходить со мной на небольшую разведку?

От этого Марк ожил.

— Что за разведка?

— Ну... поэтому я тебе и звонил. У меня в школе учитель, и он какой-то загадочный.

Одна из бровей Марка выстрелила вверх.

— Как кто? Загадочный как зомби, или загадочный, как просто загадочный?

— Не думаю, что он зомби, — но он за это ручаться не будет. Самый лучший вариант — псих. Но, это был Новый Орлеан, и он быстро выучил, что существует целая куча жителей, о которых он даже раньше и не подозревал. Так что тренер мог быть каким-нибудь подвидом зомби, о котором он еще не знал.

А шесть месяцев назад, он считал, что Бабба и Марк самые необычные жители Луизианны.

Как быстро все изменилось.

Повезло же им...

Ник переключил внимание на текущее обсуждение.

— Он сказал мне, что преподавал в куче школ, но Мадуг не смог ничего на него найти. НИЧЕГО. Ни единой школы, в которой он бы преподавал. Как будто он и не существовал вовсе, пока моя школа не наняла его.

— Технофоб, — Марк одобряюще кивнул — Мне это нравится. Похоже, у мужика есть мозги. Говорю тебе, Ник, однажды нас всех захватит огромный сервер, и мы станем лишь байтами и потоком данных. Даже наша первоначальная, индивидуальная сущность станет лишь обычным бинарным кодом. А может это уже случилось, и сейчас мы лишь актеры в эпизоде фильма Рода Серлинга на пространстве интернета. На самом деле...

Ник пощелкал пальцами перед лицом Марка.

— Ты можешь вернуться ко мне в реальность на секунду. Ты мне нужен на земле еще пару минут.

— Конечно. Не то, чтобы мне здесь нравилось, я все еще ожидаю, когда вернется космический корабль моей матери, но... Что тебе нужно?

Ник сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Заставить Марка и Баббу сконцентрироваться на задаче, иногда было, как справляться с кучей бешеных кошек на мышинной ферме.

— Ну, новый тренер... — он не хотел говорить Марку об угрозах или краже кольца. Хотя он полностью доверял Марку, но он сомневался, что тот не пойдет к двери тренера, выбьет ее, вытащит его во двор и выбьет всю дурь из него, за то что тот угрожает людям. Марк ненавидел тех, кто оскорблял или угрожал людям, и считал их избиение общественной обязанностью. — Что-то с ним не так. Я чувствую.

Это Марк мог понять и согласиться.

— Я тут гадаю, а не будешь ли ты против проникнуть к нему в дом? Это может дать мне понять кто и что он такое. В конце концов, я знаю, как тебе нравится узнавать все о людях.

Это взбодрило Марка еще больше.

— Знаешь, где он живет?

Ник кивнул.

— Да, — после тренировки тренер сказал ему это и еще пару вещей. Урод хотел, чтобы Ник приносил украденное к нему домой и тогда его не поймают на территории школы.

Но вот если Ника поймают, то ничего страшного. Гори детка, гори.

— Тогда лады, — согласился Марк. — Я раздумывал сегодня поохотиться на зомби, раз

уж меня бросила моя женщина, — сожгла все, что у него было и заставила его уйти, но это другая история, — я это сделаю. Залезу туда.

Он сошел с крыльца.

Ник не дал ему уйти сразу.

— Дай скажу маме, куда я иду, — потому что если он так не поступит, она покажет ему, где раки зимуют, когда он вернется.

Он подошел к двери квартиры Меньяры и открыл ее.

Менни и его мама уже сидели на диване, под толстым красно-белым одеялом, с выключенным светом, и жевали чипсы с соусом.

Мама выжидающе посмотрела на него.

— Привет, ма. Можно я прогуляюсь немного с Марком?

Она сузила глаза.

— Сумасшедшим Марком?

Марк просунул голову в дверь и улыбнулся ей.

— Я слышал, Чирайз.

Его мама покраснела. По возрасту она была ближе к Марку, чем Ник. Кроме того, когда-то Марк работал на дверях бара, в котором танцевала его мама, так Ник с ним и познакомился.

Она положила чипсы в пакет, прокашлялась и виновато посмотрела на него.

— Не знала, что ты тут. Прости, милый.

Марк добродушно рассмеялся.

— Да, нормально. Меня и похуже называли. По крайней мере, ты не проходишься по моей родословной. Но не волнуйся. Сегодня я не собираюсь делать ничего странного.

— Уж, пожалуйста.

Марк обменялся с Ником веселыми взглядами.

— Не волнуйся, дорогуша. Буду защищать его ценой своей жизни.

— Хорошо, — предупредила она, — потому что я ее у тебя отниму, если хоть один волосок упадет с его головы. Я говорю серьезно, Марк. Нет такого уголка в аду, где бы я ни выследила и не добралась бы до тебя, и я буду пытать тебя, пока ты не истечешь кровью у моих ног. Этот мальчик — моя жизнь, и я не хочу, чтобы мне вернули его по кусочкам. Так что не занимайся своим дерьмом, когда он рядом. Ты меня понял?

— Да, мадам.

Когда Ник собрался уходить, она угрожающе ткнула в него пальцем.

— Ненадолго. Тебе завтра в школу.

Он повторил последние слова Марка:

— Да, мадам, — а затем закрыл дверь.

Ух ты, для хрупкой, крошечной женщины она может быть страшнее, чем разозленный медведь на стероидах. Даже Марк, кажется, трясся от ее угроз.

Он спустился на несколько ступеней, и ее безумный тон напомнил ему о предупреждении Калеба.

— Эй, Марк. Ты знаешь кто такие Стражи Грани?

— Блин. За кого ты меня принимаешь? За идиота? Кто же о них не знает?

Ник сердито посмотрел на него.

«Так, для галочки — я этот идиот»,

— спасибо Калебу, он был в курсе.

— Ты с ними сражался?

Марк почесал бакенбарды.

— Лично — нет. И не хотел бы, после всего, что о них слышал. Хотя есть такие друзья.

А что?

— Мой друг сказал, что натолкнулся сегодня на одного, и что мне нужно быть осторожнее.

Марк уставился на него. Как будто пытался проникнуть к нему в душу.

— Он сказал тебе спрятаться, так?

— Откуда ты знаешь?

— Я могу читать язык твоего тела, Ник. Ты чертовски напуган. Что еще сказал твой друг?

— Что я должен оставаться в защищенных местах.

Марк пересек расстояние между ними и достал что-то из-под рубашки. Через секунду Ник понял, что это была серебряная цепочка с символом, таким же как на его гримуаре.

— Носи это, если только за тобой не придет сам дьявол, ты защищен.

Ник сморщил лицо, уловив запах мочи утки, который едва не оглушил его.

— Уверен?

Марк выпрямился.

— Я все еще дышу, так ведь?

— Думаю да. Но с этим зловонием вокруг тяжело сказать. Господь знает, как я пытаюсь не дышать сейчас. И я пойму, если из-за этого ты прекратишь дышать.

Марк приподнял бровь и средний палец.

— Ну значит поверь мне, мелкий. Я через огонь и воду с ним проходил. Ничто не сможет тебе навредить. Я ему всегда доверяю свою жизнь.

Ник не очень разделял веру Марка. Может быть, цепочка была внушением, но с ней, по каким-то причинам, ему было спокойнее. И когда Марк надел ее, Ник мог поклясться, что почувствовал маленькую искру.

И теперь я буду им должен...

Если все получится, ему придется ходить дежурить на болота с Марком и Баббой и ожидать их в лодке, пока они ищут оживших мертвецов. Пожалуйста, скажите мне, что я буду заниматься лучшими вещами, когда вырасту.

Без лишних жалоб он последовал за Марком к джипу.

— Когда ты приобрел его?

Марк запустил его со стороны водителя, чтобы он смог сесть на неповрежденное сиденье. Ник постарался игнорировать вонь горелой пластмассы и бумаги.

По крайней мере, она перебивала вонь утиной мочи.

Марк забрался вовнутрь и захлопнул дверь.

— Он всегда был моим запасным колесом. Отец купил мне его на шестнадцатилетие. В нем ничего особенного, но я везде передвигаюсь на нем. Он надежен и быстрее, чем ты думаешь.

Наверное, тому причиной был баллон с закисью азота между двумя сиденьями. Хорошая вещь, если не загорится. В этом случае, им пришлось бы соскрести кусочки Марка с асфальта.

Марк опустил стекло, затем тронулся. Ник находился посередине сиденья, чтобы можно было наклониться вперед и указывать ему направление.

Чтобы добраться до Френчмена, где его тренер снимал дом, потребовалось не много времени. Обычный дом с анфителадой, как и сотни других в Новом Орлеане, он был недавно выкрашен в белый цвет. Ярко зеленые жалюзи были открыты, так что он и Марк могли легко видеть, как Девюс смотрел то же самое шоу, что и его мама с Меньярой. Что не так со старыми людьми и новыми шоу? Они подсели на него, и хотя Ник мог его смотреть, но ему не очень нравился жанр.

Осознав, что это было бесполезным предприятием, он разочарованно вздохнул. Здесь не было ничего полезного. Ничего.

Один из обычных домиков, стоящих в ряд с обычной Тайотой на дорожке.

Марка передернуло.

— О господи, разве он не выглядит, как человек, который станет играть в покер на раздевание, чтобы проиграть? Ну почему здесь не может оказаться женщины, вроде Анджелины Джоли? Нет, всегда должен быть мужчина, которого ты не хочешь видеть обнаженным.

— Анжели — кто?

Марк хмуро посмотрел на него.

— Да брось ты. Ты знаешь. Acid Burn из Хакеров.

Ник фыркнул. Это был самый любимый фильм Марка на все времена, и по какой-то причине его не воспринимал никто, кроме него, и в беседе Марк всегда ссыался на него.

Тем временем, Марк продолжал жаловаться.

— Раз уж ты хочешь посидеть в гостиной в нижнем белье, то будь добр, закрой окна. Старый чувак...реально? Я не думаю, что смогу отвезти тебя домой, Ник. Меня ослепили мили и мили огромного белого тела.

Ник рассмеялся.

Неожиданно, Марк склонил голову на бок и уставился на крыльцо.

— А это странно.

Ник наклонился вперед, пытаясь разглядеть, что же привлекло внимание друга.

— Что?

— У меня дежа-вю.

Можно было пренебречь таким заявлением от большинства людей, но от Марка...

Это могло быть серьезно.

— Что происходит?

Марк покачал головой.

— Не знаю. Это... я знаю твоего тренера. Он мне почему-то знаком, но не могу вспомнить почему.

— Ты ходил в школу, где он преподавал? — спросил Ник с надеждой. Если это так, то они получат столь необходимую информацию о чудовище.

Марк обдумывал это.

— Возможно. Что он преподает и чему тренирует?

— Истории и футболу.

— Неа, — он растянул это слова. — Не думаю, что он вел у меня историю, и я знаю, что он не был ни одним из моих тренеров, так как их лица навсегда выжжены в моей памяти.

Эта информация выбила Ника из колеи. Об этом Марк никогда не упоминал.

— Ты играл в футбол?

Марк напрягся, словно этот вопрос обидел его.

— О да. Я был лучшим квотербеком в колледже. Перешел туда после школы с полной стипендией, скажу тебе. Я бы ушел в профессиональный спорт, если бы на втором году не повредил колено.

Ник был удивлен и впечатлен.

— Не знал, что ты играл.

— О, да. Але! Я был рожден для этого. Как ты думаешь, я так научился уклоняться от зомби? Мой дядя даже тренировал под началом Беар Брайнта.

Ух ты, а это действительно впечатляет....

— Правда?

Он кивнул.

— Мой настоящий отец тоже был тренером.

Впервые, после того, как Марк сказал, что его отца не стало, он заговорил о нем. Бабба сказал, что отец Марка умер от рака, когда тому было семь. Его мама через два года снова вышла замуж, и Марк почувствовал, что оба родителя предали его, и до сего дня не говорил об отце. Бабба сказал, что боль в нем все еще свежа.

Марк продолжил рассматривать тренера на диване.

— Он слишком знаком мне. Я четко могу представить его лицо. Просто не помню, откуда. Но в этом что-то странное. Я там провел много времени. Просто не могу вспомнить...

— Может, ты играл с командой, в которой он был тренером?

— Возможно, — пробормотал Марк. — Как его зовут?

— Девюс?

— А имя?

— Тренер.

Марк сморщился как от боли.

— Вижу, уроки для тебя не проходят даром.

— Эй... я обижен. Я никогда не думал поинтересоваться его именем, — правда, это было не важно, да и почему бы? Раз уж в школе Нику не было позволено называть учителей по именам, то зачем засорять мозг? Это может вытеснить что-то действительно нужное, как например способность играть в Donkey Kong. Вот это была бы трагедия.

Марк ничего не сказал. Он издал едва слышимый раздраженный звук.

Пока тот возмущался, Ник вернулся к тренеру и попытался с помощью своей силы увидеть что-нибудь.

Бесполезно. Пусто, как на темной улице. Но он и не думал, что с тренером что-то было не так.

— Ты замечаешь что-то особенное в его доме? — спросил он Марка.

— Да нет. Там нет ничего особенного. Все банально, как его белая Тайота.

— Отлично. Тогда вези меня домой. Я не хочу, чтобы мама убила кого-нибудь из нас.

Не говоря ни слова, Марк развернул джип и поехал вниз по улице.

* * *

После тяжелой ночи, полной снов о том, как его заставляли красть против воли, Ник проснулся полностью измотанным. Такое ощущение, будто он вообще не спал. Будто в тумане, с головной болью, он оделся и пошел в школу.

Но он хотя бы приехал пораньше. И это было не плохо, так как он хотел осмотреть офис Девюса и не быть при этом пойманным. В это время, тренер ехал в автобусе. У него должно быть добрых пятнадцать минут, чтобы осмотреть все вокруг.

Так он думал, пока не наткнулся на закрытую дверь тренерской.

Да чтоб тебя... Он разочарованно уставился на потолок: *Один маленький взлом, разве я о многом прошу?*

Хотя нельзя сказать, что Ник совсем не имел в этом навыков. Одним из них была способность очень быстро взламывать замки. Это был подарочек от одного из папиных «соседей по комнате», который считал, что забавно обучить шестилетнего взлому замков.

Ник никогда не позволял себе забыть этот навык, хотя стоило бы.

На всякий случай.

Через пять минут он был в офисе. Вначале, убедившись, что не попадает в поле зрения камер, и что света нет, он подошел к столу с ящичками.

Ничего.

Обычные вещи, которые и ожидаешь увидеть на столе тренера. Журнал с отметками. Свисток. Ручки-карандаши. Скрепки для бумаги. План работ. Журналы посещаемости. Схему игр. Расписания. Список первого состава команды и другие списки.

И затем до него дошло. Это крутилось у него в голове прошлой ночью у дома тренера, но сейчас все стало предельно ясно.

В этом офисе не было ничего личного. Ни фото, ни кубков, ни сертификатов.

Даже мятных конфеток.

Ничего.

Директора Дика наняли в одно время с Девюсом, но он полностью переделал офис Питерса под себя. А этот выглядел так, будто тренер может уволиться и выйти вон за дверь, не забирая ничего.

Буквально.

Прошлой ночью его дом выглядел также. Стерильный и безличностный. Обычный, неприметный, как и тренер сам по себе. Все о нем можно было легко забыть.

Теперь во всем появился смысл.

Ух ты... Девюс, видимо задолжал что-то серьезное, раз постоянно находился в бегах. Какой огромный долг из-за азартных игр он скопил? Видимо он все время живет с этим страхом. Страхом, который даже не позволял ему выбрать машину, кроме той, что он водил, ведь она ничем не выделялась на дороге. Все за ним было старательно подчищено.

Не удивительно, что они не могли найти ни следа.

Он, видимо, оставался в тени, чтобы избегать ростовщиков или охотников за головами. Нику его было почти жалко. Если бы Девюс не был безжалостным убийцей, угрожавшим ему, то он бы даже пожалел. Но по стечению обстоятельств, Ник был вовсе не прочь передать его тому, кто его искал.

Покачав головой, он закрыл ящик.

— Готье, что ты тут делаешь?

Он выпрыгнул из собственной кожи, когда за ним раздался низкий голос тренера.

Вот дерьмо. Я покойник.

Стараясь вести себя, как можно более нормально, Ник повернулся, хотя его трясло так сильно, что он гадал, слышал ли тренер, как трясутся его коленки и стучит сердце.

«Давай, Ник. Думай. Не испорти все».

Но в его голове, он слушал вой полицейских сирен, которые приближались, чтобы забрать его. А еще в его голове танцевала картинка с ним, повешенным в камере тюрьмы. Блин, надеюсь, что это не мои безумные силы посылают мне ее.

Паника в нем росла.

Ник подавил ее и выбрал самую простую тактику.

Наглуую ложь.

— Жду вас, тренер.

Девюс сузил глаза.

— Как ты сюда попал?

Надо сделать ложь правдоподобнее. Спасай свой зад, пока можешь. Он сглотнул и ответил:

— Дверь была открыта.

И это была правда, не важно, что до этого он ее отпер. Когда он входил, она была открыта. Минус одна важная деталь. Обычно ему было неприятно врать. Однако пора вводить новые правила, когда приходится иметь дело с опасным чокнутым.

Девюс пересек расстояние между ним и Ником и встал с ним нос к носу, чтобы напугать его. Он уперся одним плечом в плечо Ника, и смотрел вниз на его нос.

— Ты врешь, мальчик, я всегда запираю ее.

Это была неправильная тактика по отношению к каджуну из глуши, чей отец был опасным преступником, ожидавшим смертельной казни. К каджуну, который привык противостоять самым худшим людям и не сдаваться, не смотря ни на что.

Даже если они наставили на него заряженное оружие.

Как часто говорила его мама: «Готье не бегут. Иногда тебе хочется. Иногда приходится. Но Готье не бегут».

Никогда.

Ник встал на цыпочки, чтобы сократить разницу в росте, и замер, когда его злость переборола обрывки страха... да и, наверное, разума тоже.

— Я открыл ее без каких-либо проблем.

И это тоже было правдой.

И это разозлило тренера.

— Что ты здесь делаешь, мальчик? Что ищешь?

Ник выплюнул единственную ложь, которую смог придумать, так как он не мог сказать правду:

— Я потерял список, что вы дали мне вчера. Мне нужен еще один.

Лицо Девюса стало ярко красным. Он напомнил Нику скороварку, готовую взорваться со всем своим содержимым.

— Как ты мог потерять список? Как такое возможно?

Ник пожал плечами с безразличием, которое на самом деле не чувствовал.

— Моя мама говорит, что я потерял бы голову, если бы она не была прикреплена к

моим плечам. Похоже, она права.

Девюс ухватил его за грудки кошмарной желтой Гавайской рубашки и держал его в своих огромных кулаках.

— Слушай меня, мелкий преступник. Время выходит, и если ты думаешь, что я пожалею тебя, то подумай снова. Мне нужно, чтобы ты начал сегодня. Если в моих руках к трем не будет пять вещей, к четырем тебя арестуют. Слышишь меня? И ты знаешь, что случается в тюрьме с мальчиками, которых прислали туда из школы...

Холодок пробежал по всей его спине, когда он смотрел в глаза Девюса и на его перекошенное лицо. Если раньше у него и были сомнения насчет суицида Дейва, то сейчас они исчезли.

Тренер был чокнутым.

И он убил Дейва.

«Я покойник». Как мне выбраться из этого?

Неожиданно раздался стук в дверь, и вошла Кейси.

— Тренер Девюс?

Тренер буквально швырнул его на стол, прежде чем встал между Ником и Кейси.

— Что? — рявкнул он.

Сморщившись, Ник выпрямился, чтобы посмотреть на конфликт.

К чести Кейси, она не отступила и не отшатнулась от его раздраженного тона. Сегодня она была чрезвычайно мила в паре узких джинсов и своей красной футболке чирлидеров. Она глупо заморгала, хотя Ник начал подозревать, что она просто играет, и улыбнулась.

— Мисс Дейл хотела, чтобы я спросила вас о расписании на пятницу, чтобы она знала, в какое время забирать нас на автобусе. Вы же не сможете быть в финале без чирлидеров, понимаете? Мы важная часть мотивации команды, и мы много трудились над нашими новыми номерами для игры, — она подмигнула Нику. — Они гарантированно поднимут моральный дух игроков.

Ник не посмел прокомментировать это.

Тренер заворчал, затем подошел к столу и открыл ящик, который последним обыскивал Ник.

«Я все сложил назад?»

Даже если что-то было не на месте, тренер не заметил, спасибо вмешательству Кейси. Девюс выхватил листок бумаги и с грохотом закрыл ящик.

— Я ей давал уже.

Кейси пожала плечами.

— Она сказала, что потеряла.

Тренер перевел взгляд на Ника.

— Что-то в последнее время это часто происходит.

Игнорируя подкол, Кейси подошла к столу, чтобы забрать лист из его руки.

— Спасибо, тренер Девюс, — затем она повернулась к Нику. — Ты не мог бы мне немного помочь? Мне нужен кто-нибудь высокий, по крайней мере, выше меня. — Она улыбнулась Девюсу: — Вы не возражаете, если я одолжу его, тренер.

Он зарычал еще сильнее и схватил лист бумаги со стола. Свернув его в трубочку, он протянул его Нику.

— Уж лучше бы тебе помнить, чем ты занимаешься, мальчик. Понял меня?

Ник кивнул, но прежде чем успел себя остановить, его склонная к суициду часть

выдала:

— Значит без трех минут пять?

Его ноздри расширились.

— Без пяти три. И тебе это лучше запомнить.

— Понял, — Ник запихал листок в карман и молча обошел тренера.

— Спасибо, тренер Девюс, — сказала Кейси, придерживая дверь открытой для Ника, который из-за всей этой стычки чувствовал себя нехорошо.

И как ему из этого выбраться?

Кейси отвела его к спортивному залу. Но вместо того, чтобы войти туда, она увлекла его в маленькую комнату, в которой хранились торговые автоматы, и таким образом у них было подобие уединения от прибывающих в школу учеников.

— Ты в порядке? — беспокойство в ее голосе смутило его. Если бы он не был уверен в противоположном, то решил бы, что у нее действительно были к нему чувства, но это было невозможно.

— Ага, а что?

Когда она оглянулась на офис Девюса, в ее глазах он заметил панику.

— Я думала, он собирается ударить тебя, Ник. Что ты ему сделал?

Как будто он такой дурак на это отвечать... Ну, хотя иногда он и творил глупости.

Но не сегодня.

— Да ничего.

— Ник, — пожурила она его, — это не ничего. Это была чистая, кошмарная ярость и тебе повезло, что он повторно не сломал твою руку.

Он залечивал вовсе не перелом. Его подстрелили, но он не собирался ее в это посвящать, поэтому постарался уйти от нее. Но прежде чем смог, она засунула руку ему в карман. А затем он увидел, как она вытащила листок и начала его читать.

Его желудок сжался, и он попытался его отнять.

— Отдай это.

Она двигалась как трехлетняя девочка, которая не давала родителям забрать игрушку.

— Что это?

Разгневанный и уставший, он перестал преследовать ее. Она все равно уворачивалась. И от этого он становился еще злее.

— Это мое. А теперь верни мне его.

Она приподняла бровь.

— Да брось ты, там ничего такого.

— Ничего? — спросила он с сомнением. — Там очень много... значительных вещей. Кольцо выпускника Стоуна? Ты представляешь, сколько его родители заплатили за него? Представители фирмы по продаже колец даже позвонили его отцу, чтобы убедиться, что это была не ошибка, и они действительно собираются заказать что-то настолько дорогое.

Ник зашипел на нее.

— Не говори об этом громко. Ладно?

Она подошла к нему и понизила голос.

— Ник, скажи мне, что происходит, или я пойду к директору. Клянусь.

Ну да, это как раз то, что ему было нужно. Он мог легко представить себе сценарий развития событий.

НИК: Да, Мистер Дик, это список вещей, которые я должен украсть, их дал мне

тренер. Если я этого не сделаю, он убьет меня. (Звучало отстойно даже для него. Представьте, как это будет звучать для того, кто его действительно ненавидел.)

ТРЕНЕР: Готье — мерзкий вун. Вы знаете ему подобных? Они рождаются бесполезными ворами.

ДИРЕКТОР: Да, они все продуманные подонки, которые украдут все, что не прибито гвоздями.

ТРЕНЕР: Позвольте мне вызвать полицию.

ДИРЕКТОР: Хорошо. А я пока посижу и присмотрю за ним.

Ну да, у этой пьесы могло быть несколько вариаций. Но неважно как это будет, конец все равно один и тот же.

Он умирает в тюрьме.

Нет уж, спасибо.

— Кейси... — он снова постарался уговорить ее быть разумнее. — Это между мной и тренером. Забудь об этом и отдай мне листок.

Она втянула воздух сквозь сжатые зубы и убрала листок подальше от него.

— Не уверена, что получится. Особенно, когда я вижу нечто, похожее на список покупок, и не думаю, что я в этом ничего не понимаю.

Конечно, понимала. Она жила шопингом.

«Я пропал».

— Пожалуйста. Умоляю, забудь об этом.

— Почему?

Единственным выбором оставалось быть хоть немного честным с ней.

— Потому что если не забудешь, у меня будут большие неприятности.

И к утру я буду мертв.

От этой мысли его передернуло.

Она уставилась на него, словно сомневалась, верить или нет.

— Что-то мне подсказывает, что у тебя уже итак большие неприятности. Тренер хочет, чтобы ты украл это для него?

Челюсть Ника отпала, когда она неожиданно произнесла это.

— Что?

Она склонила голову к плечу.

— Знаешь, что я не настолько глупая, как ты думаешь? Но когда все так считают, то ты удивишься, о чем они станут говорить рядом с тобой.

— Как, например, кто еще ворует для него?

Она кивнула.

— Я подслушала, как они разговаривали об этом несколько дней назад.

Его сердце подпрыгнуло от мысли, что кто-то может подтвердить его историю перед директором. Если его спину будут прикрывать несколько учеников, то он, возможно, сможет привлечь тренера к ответу.

— Кто?

— Дейв и Барри.

Его желудок ухнул вниз. Плохо. Очень плохо.

— Барри Торнтон?

Она кивнула.

Оба мертвы. О да, теперь в этом появился смысл. Тренер воспользовался кем смог, а

затем убрал их, чтобы они не доложили на него. Не удивительно, что Эш сказал, что атака какая-то неправильная.

Она такой и была.

Это была всего лишь жестокость труса, пытавшегося прикрыть свои делишки. Вот собака...

— Знаешь кого-нибудь еще? — спросил он, пытаясь хоть как-то спасти свой план.

— Нет, только их, — черт, она снова разрушила его надежды.

Неожиданно, ее глаза расширились.

— Ты же не думаешь, что он как-то причастен к их смертям?

Он был уверен, но без доказательств он не собирался трубить об этом на всю школу.

— Почему ты об это подумала?

— Ну, они воровали для него, а теперь они оба мертвы. К какому заключению еще я могла прийти?

И Ник попал в эту переделку, и возможно он тоже скоро себя погубит.

Он захотел заскулить, когда осознал неизбежность этого. Он умрет бедным, унылым девственником...

Но почему, Господи? Почему?

Она завела его в комнату, подальше от толпы учеников, которая росла из-за людей, входящих через черный вход школы.

— Ладно, слушай. Я тут подумала, а что если я помогу тебе?

Его мозг автоматически вернулся к предыдущей мысли. Неа, мне не может так повезти. Она и понятия не имела, почему он не хотел умирать таким молодым. Он, наверное, неверно понял ее намерения.

— Как помочь?

— Собрать все, что тебе нужно.

А, точно...

— Ты с ума сошла, — огрызнулся он. — Ты не можешь сделать это, Кейси.

— Конечно, могу. Я не хочу видеть тебя мертвым. Это неправильно.

Он не мог с этим не согласиться. Но он не хотел, чтобы она умерла за хороший поступок. Не нужно, чтобы за ними обоими охотились.

— Может, мы пойдем к директору. Я знаю, что мне он не поверит, но если ты будешь со мной, он...

— У меня нет доказательств. Зачем ему прислушиваться ко мне?

Ник пожал плечами.

— Ты из хорошей семьи. Зачем тебе врать?

— Не знаю. Тренер может сказать, что мы спим вместе, или соврать как-то еще. Я знаю этих взрослых. Они не верят детям нашего возраста, и они всегда ожидают, что мы свяжемся с наркотиками, или попадем в еще какие-нибудь неприятности. Что бы не случилось, они немедленно обвинят видео игры, в которые мы играем, музыку, которую слушаем, мультики, которые смотрим, или другие мистические вещи. Хотя нелепо обвинять за игру в Подземелья и Драконы или другие игры в стиле RPG.

Она была права. Большинство взрослых так бы и поступило, но он знал, что Кириан и Эш поверили бы ему.

И, возможно, его мама...

Бабба и Марк поверили бы точно, но они еще верили в снежного человека, маленьких

зеленых человечков, зубную фею, и никто им не поверит. На самом деле, задействовать их в этом деле, может быть ошибкой.

И вообще, они ничего не смогут сделать без доказательств. Сейчас они были только на словах. Единственным способом справиться с тренером, поймать его за действиями, и показать директору, каким сумасшедшим тот был.

— Нам нужно найти других учеников, которым он угрожал.

Кейси нахмурилась.

— Как?

— Не знаю. Но в этой школе ты знаешь всех. Разве не сможешь разузнать что-нибудь? Как ты узнала о Барри и Дейве?

— Так же, как и о тебе. Случайно. Они разговаривали, а я проходила мимо.

Это не поможет. У них нет времени для ее «случайных» находок всех учеников, которыми шантажировал Девюс. Ей придется ходить по коридору, как безмозглой машине, а на это они точно обратят внимание.

Часы тикали как счетчик, а ему еще нужно было украсть вещи и принести тренеру до закрытия школы, или его голова окажется на колоде для разделки мяса. Буквально. Он уже чувствовал, как опускается гильотина.

И, в конце концов, как бы ему это не нравилось, но ему пришлось согласиться с идеей Кейси. Он не мог сделать это в одиночку и выжить.

«За это я буду гореть в аду...»

— Ладно, Кейси. Мы ничего не ворует, ладно? Мы берем это на время, и я верну все, когда мы закончим. Поняла?

— Как скажешь, — она пробежалась по списку и выбрала вещи для себя. — Я без проблем смогу достать расческу Шеннон и кольцо Стоуна.

Не то, чтобы он сомневался в ней, но все же...

— Правда?

Она кивнула.

— Мы со Стоуном вроде как встречаемся. Я поулыбаюсь придурку, и он мне его даст. После того, сколько родители заплатили за него, он не очень-то о нем заботиться. Это для него просто штучка в коробке, которая вдобавок дает ему право на владение мной. Ненавижу, когда он метит территорию. Я рада, что он меня еще как-нибудь не пометил.

Фу. Он об этом даже думать не хотел. Как ослепить воображение, когда это так нужно?

Но это еще не решение проблемы. Определенно.

— Что еще?

— Я без проблем могу одолжить расческу Шеннон.

Хорошо. Осталось Никку выбрать свою часть в их сотрудничестве.

— Я могу попросить Мейсона одолжить мне его тетради по истории, — тренеру зачем-то надо было знать его почерк. Для Ника звучало глупо, но кто он такой, чтобы учить человека с образованием в колледже.

— Что еще? — спросила она.

Ник посмотрел и увидел еще одну возможную цель.

— Майкл вечно оставляет свои шарфы в столовой. Я думаю, что смогу стащить один в корзине с находками.

Зачем шарф? Не понятно. Может, это было воспоминанием из детства этого огромного мужика, и он нужен был ему для игр.

Наверное, тренер был чудаком.

Кейси указала на следующую в списке вещь.

— Я смогу достать ожерелье Коди.

От ее предложения Ник отшатнулся. Эту вещь он не собирался отнимать.

— Точно нет.

— Нет?

— Нет, — повторил он сурово.

Она переминалась с ноги на ногу, как ребенок.

— Почему? Ты хочешь украсть его?

Нет, но он не хотел и из нее делать преступницу. Как ужасно, наверное, пойти на выпускной в сопровождении полиции? Некоторые вещи парень не хотел бы ощутить на себе, а эта и подавно была внизу его списка.

— Мы не воруем, Кейси. Мы берем на время.

— Ладно. Я позаимствую... — она сопровождала слова, изобразив кавычки пальцами, — ее ожерелье.

И прежде чем Ник успел опротестовать заявление, ушла.

Вернись, маленькая...

Но он ничего не мог с этим поделать. Она бросила его среди пыли.

Расстроенный, он жалел, что не может позвать ее, без публичных сцен. К сожалению, в здании было слишком много студентов, и он не мог использовать свои силы.

И еще больше входило вовнутрь.

Отлично, он разберется с Кейси позже. А сейчас, ему нужно было найти шарф, и позаимствовать чужую писанину.

* * *

Мисс Гайдер следила за ним своими маленькими круглыми глазками, пока он копался в огромной коробке найденных вещей, которая школа хранила в офисе.

— Ты уверен, что это твой шарф? Я не замечала, чтобы он был у тебя раньше. Да и кажется мне, что у тебя и пальто тоже нет. Все, что я у тебя помню: потертые джинсы, ужасные туристические рубашки, которые продают в Гудвил, и поношенную обувь.

Ник сморщился от непрошенных воспоминаний о нацистах. В свои 904 года она, вроде бы должна была потерять память, но определенно, единственными вещами, которые она потеряла, были ее личность и человечность.

— Мисс Гайдер, если вы помните что и кому принадлежит в школе, то зачем нам тогда офис с находками?

Она посмотрела на него.

— Уж лучше бы он был твоим. Я запишу, как он выглядел, и кто его забрал.

Уж конечно.

— Если кто-нибудь за ним придет, я им расскажу, кто его взял.

С фальшивой улыбкой, Ник запихал шарф в рюкзак и вышел за дверь.

«Это все я делаю для тебя, мам».

Если бы это зависело от него, он бы бросил эту школу, и перешел бы в другую, где бы не был изгоем. И где бы он был нормальным, а все эти люди — уродами. Но мама хотела дать ему как можно лучшее образование.

И он оставался здесь.

В аду три года, и еще половину этого срока в будущем.

«И снова, спасибо, мам».

Когда он шел к своему шкафчику, чтобы взять книги, что-то быстро переместилось справа от него. Ник всегда ожидал засаду от Стоуна и банды, поэтому прыгнул влево и...

Ничего.

Смущенно нахмурившись, он осмотрел стену, в поисках того, что заметил. Странно. Медленно обведя взглядом холл с морем студентов, движущихся вокруг него, он так же ничего не заметил.

Но пока он смотрел, все стало двигаться, как в замедленной съемке. Маятник в его кармане раскалился, и цепочка Марка на шее завибрировала.

В ушах зазвенело, и странный запах наполнил его ноздри.

— Надеюсь, что это не ты, Марк, — он был для этого не в настроении.

Как только эти слова сорвались с его губ, свет в школе погас. Крики его одноклассников оглушали... замедляясь до скорости улитки.

Из ниоткуда сноп света прошел сквозь его грудь, сбил с ног и бросил вперед по коридору.

Ник не мог дышать. Он чувствовал, что его легкие разрываются. Он ударился о стену над шкафчиками так сильно, что не мог понять, как не пробил бетон и не сломал каждую косточку тела. Ловить его было некому, и он упал от верхушки стены прямо на пол.

Чувствуя головокружение и вкус крови, он лежал на бедре, пока кто-то не ухватил его за рубашку и не прижал к стене. Невидимый кулак пригвоздил его и оставил висеть в воздухе.

— Ты тот самый? — сильный, чудовищный голос говорил не на английском, но он все же понимал его. — Это ты?

Какой тот самый?

Тот самый, чья кровь капает на его ботинки? Да.

Тот самый, что пробил стену? Да.

Тот самый, что надерет его демонический зад...

Ой, как вряд ли.

Ник похлопал рукой по когтям создания, стараясь убрать их подальше от тела. Все бесполезно, и привело к тому, что он просто раздавил свои очки Кларка Кента.

— Отпусти!

Оно прижало его к своему вонючему, покрытому наростами телу, чтобы рассмотреть его. Затем, оно прижалось к нему чем-то влажным и липким. Что это?

Нос?

О да, оно точно обнюхивало его.

— Фууу! Отойди от меня. Что ты такое?

— Это нечто уродливое, Ник. Пригнись.

Он едва успел пригнуться, находясь в хватке существа, как Калев в полном демоническом облике атаковал его. Как только он это сделал, существо потеряло всякий интерес к Нику и развернулось к Калебу.

Ник быстро метнулся в безопасный угол, где бы мог обдумать то, что происходило.

Пятясь, как настоящий крутой боец, Калев закружил существо и заставил развернуться, чтобы удержать его в поле зрения. Калев выглядел весьма впечатляюще в своих золотых доспехах, которые закрывали все, кроме его дьявольских змеиных глаз.

Особенно с крыльями за спиной. За его плечами были перекрещены два меча в ножнах, но по его движениям Ник мог сказать, что Калев вонзит их в чудовище быстрее, чем мог сам Лю Кан.

Ну ладно, он скорее выглядел, как Кано. Но...

Но имя Лю Кан было круче.

— Малфас... — создание произнесло его имя, словно оскорбление. — Я слышал, что Малачай завел себе комнатную собаченку. Кто бы мог подумать, что это будешь ты?

Калев дернулся.

— Ты меня задел за живое, Брисис. Зачем? Зачем нужно было так оскорблять?

Игнорируя его, Брисис махнул челюстью в сторону Ника.

— Он тот самый?

Калев дважды ударил по нагруднику, чтобы привлечь внимание чудовища.

— Сейчас я единственный, о ком тебе стоит беспокоиться.

Брисис потянулся к горлу Калеба. Калев поймал его руку и ударом ноги откинул его к

стене. Держа его за руку, Калев крутил его, бил головой о стену и о шкафчики. Зарывав, тот вырвался из его хватки и сильно ударил его.

Эти двое схлестнулись как Джет Ли и Джеки Чан в историческом смертельном матче: они рубили, били, налетали и уклонялись. Это был прекрасный мрачный танец, мелодию которого слышали только они. Ник был поражен их техникой.

«Господи, да за капельку этого...»

По крайней мере он думал так, пока Калев не достал Брисиса, сильно разрезав его руку. Как только вонючая кровь коснулась земли, она превратилась в помощников демона, которые двинулись на Калеба.

Как не хорошо.

Он не собирался подвести друга, который защищал его. Время замарать руки.

Ну, точно. О чем он вообще думал? Он не мог справиться с тренером-человеком.

«Твою задницу пинком закинут в Средневековье или даже в Каменный Век».

У этих штук зубы были как у пираний. И они собирались пожевать Калеба.

Ты мужчина или мышь, а Ник?

Пи-пи.

Но все же трусость не была его натурой. Глубоко вздохнув, подготавливаясь к ожидающей его боли, Ник побежал на них. Первого он догнал кулаком в живот.

Существо рассмеялось, будто он пощекотал его.

Потом щелкнуло зубами. Это будет чертовски больно.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Но прежде чем оно бросилось на него, случилось нечто чудесное. Вернулась та сила, что контролировала его, когда он боролся с жаждущими мести Мортентами.

— Нет, Ник, остановись! — закричал Калев.

Легче сказать, чем сделать. Чем бы ни была эта сила, она заполнила его, поднимая волосы дыбом, и укутала его в нежное теплое одеяло света. Как будто часть его жаждала ее и присосалась к силе, как младенец к своей бутылочке. Ему это было нужно... чем бы это ни было.

Калев заговорил на языке, который тот не мог определить. Неожиданно в его руках появился кусок ткани.

Одно мгновение Ник в коридоре боролся с толпой демонов, а в другое его уже запихали в шкафчик.

— Эй! — закричал он на Калеба. — Я не Мадуг! Зачем ты это сделал?

Он слышал, как снаружи Калев продолжал сражаться с Брисисом и его кровавыми миньонами.

— Куда он делся, Малфас? — спросил Брисис, как будто и не слышал криков Ника.

Калев достал мечи и вращал их вокруг себя, демонстрируя прекрасную и безупречную силу и технику.

— Ты не должен беспокоиться о нем. Он не тот, кем ты его считаешь.

Брисис фыркнул отрицательно.

— Ты бы не стал его защищать, если бы он им не был.

— Ты меня не знаешь. Совсем.

Брисис рассмеялся, когда он и его приспешники начали избивать Калеба изо всех сил.

Ник пытался выпутаться из ткани и присоединиться к битве, но чем сильнее он пытался

выбраться, тем сильнее ткань обвивалась вокруг него. Когда он попытался снова позвать Калеба, ткань закрыла ему рот и заглушила его.

Что за...?

Злой и отчаявшийся, ему оставалось лишь смириться с ухудшившейся ситуацией, пока Калёб сражался в одиночку.

«Я должен что-то сделать».

Погодите. Он знал что.

— Амброуз!

— Я знаю, что ты хочешь, Ник, но не могу вмешаться.

Даже осознавая бесполезность попыток, Ник продолжал бороться.

— Что значит, не можешь вмешаться?

— Есть правила, и если я вмешаюсь ради Калеба, ты будешь в еще большей опасности. Без обид, но для меня ты значишь гораздо больше, чем он.

— Мне плевать на себя. Калёб мой друг. Я не хочу видеть, как он страдает из-за того, что помогает мне.

Амброуз фыркнул.

— Калёб тебе не друг. Никогда не допускай подобной ошибки, иначе ты сильно пожалеешь.

Ник на это не купился. Он знал лучше.

— Откуда мне знать, что это не ты мне врешь?

Он почувствовал раздражение Амброуза.

— Нам снова придется в это играть? Я уже устал. Не удивительно, что Кириан вечно терял терпение. Я удивляюсь, как он тебя вообще не убил.

От этого у него появились мурашки.

— О чем ты?

— Спокойствие, Ник. Спокойствие. Калёб сам продержится. Поверь мне. Он боролся с созданиями гораздо больше, хуже и злее.

А ему так не казалось. Скорее было похоже на кровавый душ.

Ник наклонился, чтобы посмотреть в щели в металле. Кровь была по всему коридору. Она лилась из дыр на доспехах Калеба.

— Слушай, парень, я не могу тут оставаться. Чем дольше я остаюсь, тем опаснее становится.

— Трус! — но было уже слишком поздно. Амброуз уже ушел. — Ага, беги. Ты в точности как твой брат, бесполезный козел! Как можно оставить друга умирать за тебя! Меня тошнит от тебя!

Но Амброуз не ответил.

Прекрасно. Все равно он для Ника ничего не значил. Его дядя сделан из того же бракованного материала, что и отец. Они друг друга стоили.

Снаружи вдруг стало тихо. Прищурившись, он пытался сквозь щель рассмотреть, что случилось.

У дальней стены шипело огромное зеленое пятно, тлея на фоне голубого кирпича. Между окровавленной фигурой Калеба и пузырем по бежевому плиточному полу разлилась фиолетовая лужа. Тяжело дыша и вцепившись в окровавленный меч, Калёб смотрел прямо на него. Он сложил крылья, а его доспехи превращались в одежду. Его чешуйки стали человеческой кожей. Последними изменились яркие, пугающие змеиные глаза.

Калев пробежал рукой по волосам, пересек расстояние до шкафчика и открыл его.

Ник выпал из него.

С раздраженным звуком Калев уставился на него.

— Это так необходимо?

Ник пытался ответить, но ткань все еще закрывала ему рот.

— Я знаю, что пожалею об этом... — он щелкнул пальцами, и Ник оказался на свободе.

Ник откинул ткань и вскочил на ноги, готовый придушить его.

— Ты о чем вообще думал...? — он осекся, когда понял, как сильно был ранен Калев. —

Привет, ты в порядке?

— Нужна минутка, чтобы приглушить боль, а затем я освобожу остальных.

— Освободишь...? — Ник снова осекся, когда понял, что ученики вокруг него двигались медленно, едва различимо. Их точно поймали в ловушку времени, или что-то подобное. — Что происходит?

— Этот прием однажды позволит тебе летать. Ты можешь манипулировать временем и передвигаться по его потокам незаметно. Я их замедлил, чтобы мы могли сразиться и не навредить или напугать их.

Ник был поражен услышанным. Они такое умеют?

Чертовски забавно.

Все, кроме пятна на стене. Он кивнул на него.

— И что это было?

Калев наклонился к стене.

— Охотник Грани, к тому же весьма гадкий.

— Он хотел меня?

— Нет, — Калев вытер пот со лба. — Он пришел за другим.

— Он сказал иначе. Он спрашивал, был ли я тем самым.

Калев сузил глаза.

— Нет, он искал кого-то другого, а не тебя. Он бы не напал, если бы ты не открылся ему.

«Простите, что? А мне кажется, я был сама сдержанность».

— И что это значит?

Калев указал на останки.

— Ты не можешь использовать свои силы, если рядом нет кого-то, кто бы мог прикрыть тебя. Черт, Ник! Ты мог умереть. Разве ты этого не понимаешь? Когда я тебе что-то говорю, нужно слушаться. Ты идиот.

Он вспомнил, что Амброуз говорил о преданности Калеба.

— А тебе какое дело?

Калев скривил рот, и его лицо приобрело совершенно демоническое выражение.

— Да, никакого. Ты умрешь, и я свободен. Для меня это был бы прекрасный день.

— Тогда зачем ты меня защищаешь?

Калев отвернулся, как будто его тошнило от вида Ника.

Но Ник хотел ответ, и он не собирался сдаваться, пока его не получит.

— Почему ты не отвечаешь?

— Это как в плохом кино, Ник. Ты родился самым проклятым из всех существ. Отвратительное создание, которое никогда не должно было появиться, но ты все же есть. Ты как беззащитный младенец, который не понимает мир, его создавший. Не понимаешь силы и

разрушительные способности, которыми обладаешь. Не понимаешь, что судьбой тебе уготовано убить всех, кто любит тебя. Всех, кого ты любишь.

От того, что рассказал ему Кaleb, его сердце забилося сильнее.

Нет, это не правда. Он отказывался верить. Он никогда не убьет людей, которых любит. Это не про него.

— Ты врешь, — обвинил он Калеба.

— Это правда, Ник. Ты чума, Ник. Оспа на...

— Прекрати, Малфас! Даже не смей.

От яростного тона Коди челюсть Ника отпала. Ошеломленный случившимся, он наблюдал, как она приближается к ним из южного коридора.

Почему она не замерзла, как остальные в школе? Вместо этого она передвигалась также свободно, как и они.

Когда она присоединилась к ним, Кaleb презрительно улыбнулся.

— Я думаю, тебе лучше уйти. Тебя это не касается.

От его заявления, она сузила глаза.

— Конечно, касается. Что ты пытаешься сделать?

— Он должен узнать правду. Не сглаженную и приукрашенную, а чистую, откровенную правду о том, кто он есть и что сделает. Если бы мы были умнее, то убили бы его сейчас и оказали услугу миру.

Она указала на Калеба.

— Ты себя слышишь?

— Будто бы ты не перерезала ему горло, если бы тебе приказали? Давай, Никода. Скажи ему, на кого ты работаешь.

В ее глазах появилась паника, и она старалась не встречаться с ним взглядом.

Это не хорошо. Как только он думал, что может доверять кому-то, они становились...

Чем?

— Коди? Ты тоже демон? — спросил Ник, отчаянно желая знать, с чем он имеет дело.

— Нет, — спокойно сказал Кaleb. — По сравнению с ней мы выглядим добряками.

Ник сглотнул, обдумывая это. Было что-то хуже, чем демоны? Было горько осознавать это.

— Так кто же ты?

Кaleb посмотрел на нее с усмешкой.

— У людей нет слова для нее. Она чистейшая агония.

Коди уставилась на него.

— А ты тогда кто?

— Описать словом? Проклятый.

Ник наслушался достаточно.

— И я пошел, — но прежде, чем он успел уйти, они оба выбросили руки вперед и заморозили его на месте.

Он словно был мухой, пойманной на клейкую ленту. Если они так будут продолжать, он будет выставлять им счет, за его время, которое они тратили на чепуху.

Коди покачала головой.

— Я не хотела, чтобы он так обо мне узнал. Я должна была оставаться инкогнито. Спасибо, что выдал меня, Малфас.

Он шутливо поклонился.

— Пожалуйста. Рад испортить твой день.

Она многозначительно посмотрела на его пах.

— Ага, а я собираюсь испортить твои ночи, любовничек. Навечно.

Калеб фыркнул.

— Да подумаешь. У меня все равно нет свободного времени.

— Я не понимаю, чем ты думаешь, — сказала она раздраженным тоном. — Как ты после всего можешь оставаться таким холодным?

— Я устал, Никода. В отличие от тебя, я не отдыхаю от своего адского существования. И я не понимаю, зачем мы исполняем этот нелепый танец, если мы знаем, как все закончится. Пророчество есть пророчество. Ничего не может изменить его. Ничего.

Она не согласилась с этим.

— Человеческая воля, самая могущественная из всех существующих сил. Есть те, кто рожден для успеха и те, кто его достигают. Первые просто достигают его, вторые платят за него цену. И им ничего не помешает. Ничто не собьет их с пути.

Калеб закатил глаза.

— Ты веришь в то, что несешь?

— Да.

— Посмотри мне в глаза и скажи, что ты никогда в этом не сомневалась.

Она скорчила рожицу.

— Конечно, сомневалась. В это тяжело поверить.

Покачав головой, Калеб обошел ее.

— А меня уже тошнит от твоих нелепых речей. Правда, смени пластинку, милая.

Коди не попыталась остановить Калеба, когда тот уходил.

— Что происходит, Коди? Что ты тут делаешь?

Она казалась удрученной.

— Думай обо мне, как об охраннике.

— От чего?

— Я не могу сказать. Это запрещено.

Как и все, в эти дни. Уже надоело не получать ответов.

— Ты здесь, чтобы убить меня?

Она покачала головой.

— Я наблюдатель, который докладывает о твоём прогрессе остальным.

— Что?

— Это правда, Ник. Я здесь, как и Калеб, чтобы охранять тебя, но совсем по другим причинам. Мы должны убедиться, что ты останешься человеком, что твоя способность чувствовать не пропадет и не умрет.

— Почему?

— Ник, потому что, когда ты перестанешь волноваться обо всем и всех, ты станешь пешкой и рабом самых темных сил. Когда это произойдет, ты уничтожишь мир.

Не каждый день узнаешь, что тебе предназначено уничтожить мир. Когда эти слова дошли до Ника, он почувствовал себя таким же вялым и потерянным, как люди, которые двигались вокруг. Как будто это он медленно передвигался, пытаясь нагнать время.

— Что ты такое говоришь? — спросил он Коди, пытаясь разобраться во всем.

— Это правда, Ник. Именно поэтому сейчас так много созданий преследуют тебя. Если они захватят тебя, когда ты слаб, то смогут воспользоваться твоими силами для своих целей.

— Я им этого не позволю.

Она кивнула ему.

— В этом мы и должны убедиться. Калев и я твои защитники. Он твоего тела, а я — разума.

А? С его разумом было все в порядке, не считая конечно того, что он был чокнутым. А для этого — то зачем нужен защитник?

— Чушь какая-то.

— Вовсе нет. Задумайся на секунду. Твоя доброта и свобода воли — это все, что не позволяет тебе сломаться и стать равнодушным. Ты всегда должен хранить в себе эти качества.

— А если нет?

— Ты знаешь ответ.

Он убьет всех, и все люди вокруг него исчезнут. Он покачал головой.

— Не думаю, что мне это нравится. Я не хочу эту силу. Забери ее у меня.

— Не могу. Никто не может. И сейчас, у тебя ее нет. Ты просто зародыш.

Возможно, у него есть время. Возможно...

— Тогда я не стану этому учиться, — если он никогда не овладеет своими силами, то ими никто не сможет воспользоваться, даже он сам. Это должно всех защитить.

Слова Коди не принесли облегчения.

— Ты должен. Если откажешься, тебя так или иначе заставят, и все, кого ты любишь, заплатят за это. Ты должен стать достаточно сильным, чтобы защитить себя и всех вокруг. Это единственная надежда, которая есть у тебя. Это единственная надежда, которая есть у нас. Разве ты не понимаешь, Ник?

— Нет, я не понимаю, — он чувствовал, будто весь мир ополчился на него. Директор сгорал от желания отправить его в тюрьму. Тренер пытался убить его. Босс был бессмертным охотником на вампиров. Оба лучших друга были ненормальными, а его псевдо девушка только что сказала ему, что он та самая бомба, что уничтожит мир.

Я слишком молод, чтобы справиться с этим.

Он ведь просто ребенок.

Неспособный дышать, он встретился взглядом с Коди.

— Я хочу повернуть все вспять и стать снова нормальным. Забыть об этом. Хочу провести кучу времени, играя в видео игры...

— Ник, ты никогда не был безответственным, и ты это знаешь.

Это было правдой. Но...

Он мог выучиться. Он хотел.

Нужно прекратить. С момента своего рождения, он должен был заботиться о маме.

Охранять ее.

И...

Заклинание, наведенное на одноклассников, исчезло. В мгновение ока вернулась обычная, громкая, сердитая спешка. Никто из них и не подозревал, что посреди толпы, пока они спешили добраться до кабинета к следующему звонку, произошла битва. Никто из них не замечал ее почти исчезнувших следов, которые лишь остались в его дурной памяти.

Никто, кроме него.

Ник знал, что нормальным ему уже не стать.

«Это ложь. Она душит тебя».

Но в глубине души, он знал, что это была на ложь. Это было очень похоже на правду.

«Я не стану это делать. Не стану».

«Ты уже сказал так о воровстве, и что ты делаешь сейчас?»

При правильном стимуле, все способны на все. Бабба постоянно вбивал ему эту мысль. Даже мать Тереза была способна к насилию, если надавить на правильные рычаги.

Ник не был уверен с этим сравнением, но все же...

— Мне нужен перерыв на минутку.

Коди пошла к нему.

— Ты хочешь, чтобы я остановила...?

— Нет, — огрызнулся он, напуганный тем, что она может сделать. — Мне тут фокусы-покусы не нужны. Я просто хочу посидеть минутку и подумать.

Зазвенел звонок.

Ему нужно было идти в класс и начать свой день. У него был список вещей, которые нужно было украсть для тренера...

Учитывая все что происходит, это было даже забавно.

— Меня можно убить? — спросил он ее, гадая о том кем и чем он был.

— О, да.

— Что случится, если я умру?

— Если честно, то мы не совсем уверены. Возможно, силы твоего отца продолжают расти пока...

— Чтоооооо? Моего отца?

Она кивнула.

— А как ты думаешь, откуда это все появилось? Ты был рожден на замену своему отцу. Пока ты в безопасности, ему придется смириться.

— Смириться или умереть?

— Если он не откажется от своего титула добровольно, он умрет.

Ну, это объясняет, почему этот человек так его ненавидел. Почему он даже смотреть на него не мог. В отличие от всего, что он узнал, от этого ему даже стало лучше. Впервые в жизни он понял отца.

И...

— То, что сказал мой отец об атаке демонов на него...

— Все правда, и теперь они тоже охотятся за тобой.

— Готье, бесполезный придурок, подвинься, — проходя мимо, Стоун сильно толкнул его.

Ник пошел за ним, но обнаружил Коди у себя на пути.

— Такая реакция приведет тебя к поражению. Она приведет врагов к твоей двери.

Стоун этого стоит?

Нет.

Возможно?

— А что с моей мамой?

— Ты уже знаешь ответ.

Он был ее защитником тоже. Единственный мужчина в доме.

— Если я умру...

— Твой отец заведет себе еще одного ребенка. Без твоей человечности. Твоя мать делает тебя особенным, Ник. Следующей женщиной Адариана будет не она. Его ребенок не будет тобой. Мы — итог жизней и прошлого наших родителей. Жизней, состоящих из обстоятельств, которые случаются, когда мы растем. Все, что случается с нами, плохое или хорошее, оставляет неизгладимый след в наших душах. Убери одно из них, и ты полностью перепишешь что-то важное в нас. Большие события нас не формируют. Маленькие, ежедневные моменты делают нас такими, какие мы есть. Теми, кем мы станем.

Его голова гудела, пытаясь осознать все это.

— Я так ошеломлен всем этим.

— Как и большинство из нас, Ник. Пускай снаружи мы кажемся спокойными и умиротворенными, большинство из нас еле с собой справляется. Ты знаешь, почему Бабба смотрит шоу Опри каждый день?

— Потому что он сумасшедший?

Она медленно покачала головой.

— Это любимое шоу его жены, она умерла, когда смотрела его.

Это новость поразила его едва ли не как новость о том, кем он был.

— Бабба был женат?

— Бабба был отцом.

Его челюсть отпала. Бабба — отец? Как возможно, что он не знал этого?

— Она его бросила?

— Не по своей воле. Она вернулась домой с работы, потому что плохо себя чувствовала, возилась с ребенком, когда кто-то вломился в дом и убил их. Бабба пришел с работы и нашел их, у него какое-то время был нервный срыв. Он бросил свою высокооплачиваемую работу, связанную с технологиями, и открыл свой магазин, чтобы снабжать мир оружием и средствами защиты, чтобы защищать любимых. Вот почему он бродит по ночам в поисках хищников, охотящихся за невинными жизнями. Вот поэтому он и не может спать и кажется одержимым. Да он такой и есть.

И это объясняет его ночные бесплатные уроки по выживанию. В группы по самообороне он набирал как можно больше женщин и детей. Это объясняет причину, почему он держит людей на расстоянии.

Все стало понятно.

Нику стало плохо от описанного Никодой.

— Ничего из этого не кажется маленькими решениями. Они кажутся очень даже важными.

— Ты сейчас смотришь на большую картинку, составленную из маленьких кусочков. Как та картинка пикника на пляже. Издалека она кажется очень четкой картиной, а вблизи ты видишь мелочи, которые и создают эту большую иллюзию. Жена Баббы решила уйти с работы пораньше и пошла домой, а не к доктору. Она решила забрать малыша у няньки и

сходить в магазин за покупками. Она попросила Баббу тоже прийти с работы пораньше, но он решил, что ему нужно поработать. Измени что-либо из этих маленьких обстоятельств, и вся его жизнь станет совершенно иной.

— Уверена?

Коди приподняла бровь.

— Если бы она оставила ребенка у няни, то все равно бы умерла. Что бы от этого изменилось?

— С ребенком на руках, которого надо кормить, Бабба не связался бы с магазином. Он бы посвятил себя ребенку, и тот стал бы для него центром мира.

— Откуда ты знаешь?

— Загляни к себе в сердце, и ты найдешь ответ.

Он нашел, но не был готов признавать его.

Коди наклонилась и прошептала ему на ухо.

— Если бы ты не пошел повидаться с мамой, когда тебя подстрелили... если бы, как положено ты пошел домой с работы, то ты не встретил бы Кириана. Твоя мама все еще была бы...

— Я понял, — если бы он не выступил против Алана, Кириан не спас бы ему жизнь. Кириан бросил бы его с этими подонками.

Одно маленькое решение.

Одно решение, изменившее жизнь.

— А откуда нам знать, что настал тот самый важный момент?

— Вот поэтому мы и должны изучать свои силы. Ты уже слышал выражение, и оно абсолютно правдиво. Предупрежден — значит вооружен. Знание — сила. Понимая нюансы мира вокруг, и то, как побороть искушения, ты сможешь управлять всем. Даже собой.

— Хозяин своей судьбы.

— Именно.

— Хозяин своей судьбы, Мистер Готье? — передразнила миссис Ричардсон, приблизившись к ним. — Единственное, хозяином чего ты будешь — это твое наказание после уроков. Вы опоздали. Оба. — Она вручила им повестки.

— А теперь бегом в класс, пока карета не станет тыквой.

Ник раздраженно выдохнул. Прекрасно.

Коди сжала его руку.

— Все будет хорошо, Ник. Я и Кaleb тут. Мы тебя не оставим.

— Ты так и не сказала, кто ты такая.

— Я твой друг, и это самое важное.

А так же, возможно самый опасный враг. Он не знал, откуда в его голове взялась эта мысль, но она там была. Может быть, его подсознание пыталось ему что-то сказать?

Или это паранойя?

Почему жизнь такая чертовски трудная? Почему каждое решение должно быть сложным? Неспособный справиться с этим, он пошел в класс, где попытался кое-что из этого обдумать.

В итоге, он все время возвращался к одному и тому же вопросу. Может ли что-то рожденное от тьмы послужить добру? Что делает людей злыми?

Их рождение или жизнь?

Они контролируют свою судьбу или делают что-то еще?

Да нормальный парень голову теряет, пытаясь это понять. Он точно чувствовал, что сходит с ума. И все это время, он перебирал факты, понимая, что был не прав.

«Я принимаю неверные решения».

Но какой выбор у него на самом деле был?

Он не мог попасть в тюрьму и не мог позволить тренеру угрожать людям. Кто-то должен его остановить. Сейчас, ему придется влезть в это и каким-то образом найти доказательства того, чтобы остановить деятельность тренера.

А еще ему нужно было найти способ остановить себя.

* * *

В три часа Ник стоял в офисе Девюса, чувствуя себя еще хуже, чем утром. Он не знал почему, но у него было такое чувство, будто он продает братьев. Ведет их на убой.

Ну, разве не глупо?

Но все же, он не мог избавиться от этого чувства.

— Что у тебя, Готье?

— Несварение желудка, сэр, — ответил он с сарказмом. И это явно не могло понравиться Тренеру Хищнику.

— Мне следует позвать директора?

— Нет, — Ник опустошил карманы на стол. У него была расческа, два образца почерка от двух студентов, шарф и...

Он сомневался насчет кольца выпускника, которое Кейс отдала ему после обеда; он сказал ей пока повременить с ожерельем Коди. Она и представить себе не могла, что это может оказаться для нее слегка сложным, и он не хотел, чтобы Коди распотрошила ее в коридоре и оставила новое пятно на стене.

Ник смотрел на кольцо в руке, которое поблескивало в тусклом освещении комнаты. Яркий камень в центре был красным, словно кровь и маленькие бриллианты, окружающие его подмигивали Нику. В отличие от других предметов, которые могли успокоить его совесть, этот был настоящей кражей, и его захлестнуло чувство вины. Он чувствовал себя своим отцом и ненавидел тренера за это чувство.

«Я не стану им».

Но сейчас. В этот момент...

Он таким и был.

Сморщившись, Ник протянул его. Как то подозрительно, ведь Девюс не хотел, чтобы он приносил ему вещи в учебное время.

Девюс ухмыльнулся и схватил его.

— Хороший мальчик. Ты заработал себе отсрочку. А теперь иди и закончи список, или я прикончу тебя.

Ему доставляло удовольствие причинять боль.

«Как и моему отцу».

Это сравнение убивало его. Но, к сожалению, он не мог с этим ничего поделать. Через пятнадцать минут окончатся занятия, и ему придется поторопиться на кладбище Св.Луиса на следующий урок с Гримом.

Ник развернулся, чтобы уйти, но тренер остановил его.

— Вот что я тебе скажу, Готье. Почему бы тебе не пропустить тренировку сегодня, и к

завтрашнему утру у меня будут еще четыре вещи?

— Или что? — тон тренера определенно звучал как ультиматум.

— Ты умный парень. Думаю, ты знаешь ответ.

«Я попаду в тюрьму и умру».

— Можно задать вопрос?

— Что?

— Почему вы для этого выбрали меня?

— Ты жалкий отброс, которому нечего терять. Если ты умрешь завтра, никто даже не заметит этого.

Ник сжал зубы. Это была неправда. Жизнь его матери будет разрушена. Она никогда не станет прежней. Пока весь мир будет двигаться вперед, она этого не сможет. Он знал это. И в этот момент он четко осознал кое-что.

Сколько жизней затрагивает одна жизнь. Нет, она влияет не сильно, совсем слегка.

Если он умрет, Лизе придется разгружать товар одной. Да, она могла делать это без него, но она всегда утверждала, что наслаждается их беседой, когда он этим занимается. Она ждала его посещений. У Менни не останется никого, кто бы вынес ей мусор или убрал двор. Кириану станет не с кем спорить, а у Ашерона не останется друга-человека, который знал бы об его странностях.

Не так уж много. Но эти маленькие вещи много значили в его жизни.

Он наклонился над столом.

— Вы ошибаетесь, Тренер.

Тренер с издевательской ухмылкой посмотрел вверх.

— Как так?

Ник ответил на ухмылку высокомерной улыбкой, которая точно помогла тренеру закипеть от злости.

— Уверяю вас, если человек, который убирает мусор, перестанет опустошать ваш бак, вы очень скоро начнете по нему скучать и захотите его вернуть. Не единая жизнь, не важно, что вы об этом думаете, не бывает незамеченной. У всех есть свое предназначение. Даже у вас.

Девюс брызгал слюной, когда Ник развернулся и ушел. Впервые в жизни Ник почувствовал, что ощущает мир вокруг него. Как будто с лица убрали пелену, и он увидел солнечный свет во всей своей красе.

Прекрасный. От него захватывало дыхание.

И хотя он не был уверен в своем будущем, но в этот момент он был рад быть живым.

Как только прозвенел звонок, Ник схватил свой рюкзак и пошел на кладбище, чтобы встретиться с Гримом. Коди и Калевб избегали его все утро после битвы со Стражником Грани. Коди казалась грустной из-за этого. А злость Калеба была так сильна, что пугала его.

С демоном происходило что-то большее, чем он понимал. И раз уж Ник не мог сражаться с ним и выжить, то он решил оставить демона в покое, разбираться с тем, что его гложет.

Он достаточно быстро прошел несколько кварталов до кладбища, которое находилось на северо-западе Квотерс, в квартале от него между улицами Конти и Базин. Стены, покрытые белой известкой, отгораживали и защищали огромный город мертвых, в котором покоились более ста тысяч потомственных новоорлеанцев. Здесь были захоронены некоторые известные личности города.

Так как Новый Орлеан находился гораздо ниже уровня моря, захороненные тела весьма неприятным способом возвращались на земли живых людей, и городу пришлось найти иной способ управляться с почившими. На земле были выстроены склепы и мавзолей, и это привело к тому, что эту зону стали называть городом мертвых. Самым противным было то, что некоторые склепы предназначались лишь одной семье, а некоторые группам людей, как в массивном монументе для итальянцев в центре. Когда кто-нибудь умирал, его останки клали наверх кого-то, кто уже сгнил. В городе был закон, что склеп не может быть вскрыт год и один день, чтобы тела успевали достаточно сгнить, прежде чем на них положат следующие. Он не знал, что они делали, если могила была необходима раньше срока, и не хотел знать.

Существуют вопросы, на которые ответы не нужны, и этот точно был одним из них.

Отбросив эту мысль, он прошел сквозь черные металлические ворота, которые были открыты, чтобы туристы, тур группы и родственники умерших могли попасть на кладбище в дневные часы.

Если честно, то кладбище было красивым и одновременно пугающим. Красивые склепы и замысловатые статуи виднелись во всех уголках, заставляя его казаться маленьким. Большинство из них были белыми, но иногда виднелись яркие цвета. Красоту усыпальницам добавляли разнообразные картины и металлические украшения.

— Бу.

Ник сморщился, когда появился Грим и начал подшучивать над ним.

— Не делай так!

— И чего мы такие нервные?

— Знаешь, да мы вообще-то на кладбище.

Грим рассмеялся.

— Конечно знаю. Это одно из моих самых любимых мест.

— Ну, уж точно не мое. Я не привык проводить здесь много времени. Я решил, что раз уж однажды я поселюсь тут навсегда, то не нужно торопиться и навещать здешние места, пока я сюда не попал.

— Мне нравится твой взгляд на вещи, парень. Теперь, иди за мной.

Ник так и сделал, пока не заметил, что у Грима нет обычной тени.

У него их было три.

Грим остановился и посмотрел на него через плечо.

— Что?

Ник указал на тени.

— Что с тобой не так?

— Ты знаешь моих друзей. Боль и Страдание действовали мне на нервы, и на сегодня я перевел их в статус теней, — он продолжил идти.

Ник не был уверен, нравится ли ему это, но предпочел не спорить. Последовав за ним, он сократил расстояние между ними. Грим не остановился, пока не достиг дальнего конца кладбища, один из саркофагов там напомнил Нику стол. Камень покрывали, переплетаясь изображения смерти и ангелов.

— Я думаю, на нашем уроке этим мы и займемся, — появилась ткань и накрыла потемневшую поверхность. — Вот так-то лучше.

Он протянул руку Нику.

— Ты упражнялся?

— Да, не смотря на то, что ничего хорошего мне это не принесло, — он протянул маятник и книгу Гриму.

— Ты подружился с маятником?

— Какая-то это односторонняя дружба, но скорее всего да. Я так думаю.

Грим раздраженно вздохнул.

— Отлично. Сегодня я покажу, как можно обнаружить кого-нибудь с помощью маятника.

— А позвонить им не проще?

Он посмотрел на него, как на дурочка.

— Ник, а если телефон не работает? Или у тебя номера нет. Или еще лучше, ты даже не знаешь, на кого точно охотишься, но найти их надо.

— Разве это не потеря времени, охотиться на кого-то, кого я не знаю.

Грим сжал зубы.

— А ты не тратишь время впустую, часами играя в тупые видео игры?

— Но это же весело.

— А это может жизнь спасти.

А, ну тогда это будет получше Марио.

Наверное.

Грим открыл книгу на пустой странице, турист, который вышел из-за угла, испуганно вздохнул, и скрылся. Дьявольская усмешка появилась на его лице.

— Подожди немножко.

Ник нахмурился, когда Смерть превратился в темно-серый туман и быстро исчез. Через несколько секунд раздался громкий крик, сопровождаемый топотом ног.

Когда Грим вернулся, то прямо светился от удовольствия.

— Ммм, страх. Как я люблю его запах.

— Грим, ты больной.

— Однажды ты тоже научишься находить удовольствие в маленьких вещах.

Ага, после того, что он сегодня о себе узнал, он надеялся, что эти вещи не будут связаны с причинением вреда другим. Даже относительно.

— Итак, на чем мы остановились?

— Поиск потерянных вещей.

— Ах, да, — в книге появилась карта Нового Орлеана.

— Как у тебя это получается? Когда я пытаюсь сделать нечто подобное, она лишь огрызается.

— Она как ребенок, знает, что можно отвязаться огрызнувшись. У меня к ней нет ни любви, ни терпимости. Разозлит, и я сожгу ее без следа.

А, срабатывает запугивание. Кто бы знал?

— Сейчас, — сказал Грим, переключив внимание на карту, — Назови мне кого-нибудь, кого бы ты хотел найти.

Проблема в том, что он знал, где живут все важные для него люди.

Все, кроме Коди.

— Никогда, — сказал он маятнику. — Покажи мне, где Никогда.

Грим протянул ему цепочку.

Ник подвесил его над картой, но ничего не происходило.

— Это пустая трата времени.

— Нет. Обучение — это не трата времени. Сейчас ты узнаешь, как не облажаться.

— Что?

Грим покачал головой.

— Я уже это говорил, повторю снова. Учись, парень. Ладно, маятник не работает. Иногда тебе для помощи потребуются катализатор.

— Вроде бензина?

— Да, Ник. Мы подожжем твою книгу и маятник, а потом используем их. Вот какие мы умные.

— Отключи сарказм, ладно? У меня был плохой день.

— Продолжишь умничать, и уверяю тебя, он станет еще хуже.

Ник прокашлялся, напоминая себе, что это не тот, с кем он может быть самим собой.

— Прости. Так о чем ты говорил?

— У тебя есть что-нибудь из вещей Никоды?

— Хм, да. У меня есть Нинтендо, который она одолжила мне и карандаш. А что?

— Что-нибудь из этого у тебя с собой?

— Обе вещи.

— Дай мне Нинтендо, потому что он более личная вещь. Когда ты делаешь что-то подобное, тебе нужна вещь, которая значима для человека. Вещи, которые могут многое сказать тебе весьма полезны.

Как его книга и маятник, которые Гримм сказал охранять ценой жизни...

О нет. Его посетила очень неприятное чувство.

Ник прикусил губу и начал перекачивать маятник в руке.

— Ты говорил, что подобные вещи можно использовать для контроля, так?

— Да.

— А для чего-нибудь еще?

Грим кивнул.

— Для многих вещей.

— Например?

Грим немного подумал перед ответом.

— Ты можешь использовать вещи, чтобы связать их заклинанием. Управлять ими. Есть и хорошие вещи, как, например, помочь им обрести уверенность или найти другие пропавшие вещи, но редко кто этим занимается. В основном их используют во вред. А что?

— Потому что я, наконец, понял, чего хочет Девюс.

— Кто?

— Не важно, — это все еще было лишено смысла. Девюс знал, где все живут. У него был доступ к личным делам.

И значит, Девюс использует украденные вещи, чтобы управлять ими и контролировать их. Но для чего? Команда по футболу может и участвует в финале, но Коди и остальные не в команде...

Что-то тут не так. Ему нужно было больше информации.

— Ты здесь, Ник?

— Точно. Без сомнения. Руководи.

Грим сморщился, прежде чем продолжить.

— Ладно, ты можешь...

— Ты можешь использовать вещи, для того, чтобы проверить что-нибудь?

— Прекрати перебивать меня, — прорычал Грим. — Или я свяжу тебя.

— Прости... но это возможно?

Грим издал звук, наполненным страданием.

— Вот поэтому у меня нет детей, и поэтому вечность я избегаю их любой ценой, — он встретился взглядом с Ником. — Да. Ты можешь использовать их, чтобы узнать нечто личное о собственнике.

— Например?

— Все что угодно. Любят ли они печь? Они умны? Умрут ли они, если будут раздражать меня, и прочее.

— Ага, последнее мне не понравилось.

— Мне все равно, — Грим взял Нинтендо.

Зазвонил телефон Ника.

Нахмурившись, Грим уставился на него.

— Прости, я забыл поставить на вибрацию, — Ник посмотрел на номер. Это был Марк — Хм, мне нужно ответить на этот звонок. Можно?

— Да, конечно. Продолжай и пусть Смерть подождет. С твоей стороны это такой умный ход, — сарказм был невероятно силен.

Ник знал, что глупо провоцировать это существо, но...

Он ответил на звонок.

— Ты где? — спросил Марк.

— На первом кладбище Св.Луиса. А что?

— Я только что вспомнил, где видел тренера. И мальчик, ты в это не согласишься.

«И мальчик, если ты не положишь трубку, до следующего вдоха ты не доживешь...»

Вы когда-нибудь раздражали Смерть? Не советую даже слегка.

Достаточно будет сказать, что у Грима были проблемы с терпением, и уж если вы хотите попытать с ним удачу, то самый лучший способ выжить — родиться абсолютным злом, так чтобы тот боялся, что вы все испортите и не раскроете свои силы, так же как и вы боитесь того же.

Только это и может спасти вам жизнь.

Ник изо всех сил старался сконцентрироваться, но открытие Марка вызывало такое любопытство, которое убивало его. Он умирал от желания узнать, что они нашли, но он не хотел умереть, за то, чтобы узнать. Раз уж в этом был смысл. Ведь если он не сосредоточится и не прекратит ерзать, то вскоре вполне может стать пятном на дорожке из гравия под его ногами...

Это был самый долгий урок в его жизни. Забудьте об уроках в Ричардсоне. От вращения маятника, в глазах начали наворачиваться слезы скуки.

Когда они закончили, у него было такое ощущение, что его пытали на дыбе. Самой раздражающей частью было то, что Грим отказывался показать ему то, что он действительно хотел знать.

— Мы работаем по моему графику, парень. Не по твоему. Ты повторяешь за мной. Я не под чью дудку кроме своей не пляшу, — да, Грим мог бы стать невероятно надоедливym родителем.

Тьфу. Но раз уж они закончили, Ник на всех парах мчался в Трипл Би, чтобы встретиться с Марком и Мадугом. Когда он достиг магазина, то выдохся и устал. Его сумка будто стала весить на тридцать-сорок тысяч фунтов больше. Но по крайней мере было не лето. Тогда бы его пробежка была пыткой.

Открыв дверь, которая была восстановлена и теперь работала, как положено, он пошел к прилавку.

Бабба вышел из подсобки, чтобы поприветствовать его.

— Это ты, Ник. Я уж думал, это покупатель с деньгами. Следовало догадаться.

— Спасибо, Бабба. Я тебя тоже люблю.

Он закатил глаза и скрылся за шторами.

— Марк в офисе с Мадугом. Они сказали отправить тебя туда, как только ты появишься.

Ник остановился, наблюдая, как он взял системный блок и поставил его на специальную полку, дожидаться владельца. Пока он рассматривал все вокруг, то решил, что следует отдать честь Марку и Баббе. Они проделали грандиозную работу, восстанавливая магазин. Не было и следа того, что он был разрушен, горел, в нем стреляли или дрались с топором.

Лучше не напоминать об этом Баббе, раз уж Ник как раз последнее и делал.

— Они сказали, зачем хотели видеть меня?

Бабба прихватил следующее устройство, нуждающееся в ремонте, подключил его к периферийному и включил его для диагностики.

— Неа, мне плевать. Пока вы, девочки, не поджигаете мой магазин, я рад это игнорировать.

Ник решил не задавать вопросов по этому поводу, разу уж они итак участвовали в

погроме магазина, но когда он приблизился к двери офиса, он вспомнил, что сказала ему Коди о прошлом друга. Было ли это правдой?

«Не спрашивай, Ник. Нет».

Но как обычно, его рот открылся, не проконсультировавшись с мозгом.

— Бабба, можно я тебе кое о чем спрошу?

— Конечно.

— Ты когда-нибудь был женат?

Без сомнения от этого простого вопроса на его лице отразилась боль. Агония. Ненависть к себе. Как ужасно, что четыре простых слова, один безобидный вопрос, могут вызвать столько боли.

Бабба прокашлялся и ответил.

— Ага, был. Очень давно.

Причинив Баббе боль по глупости, Ник хотел, чтобы тот почувствовал себя лучше, но не знал как это сделать. Ему не стоило спрашивать. Не стоило. Увидев реакцию Баббы, он понял, что Коди сказала правду. Этого человека съедало чувство вины.

— Прости, Баба.

— За что?

— Ты неожиданно очень расстроился. Я не хотел напоминать тебе грустное. Прости.

Бабба с трудом сглотнул, поворачиваясь к Нику.

— Ник... Надеюсь, однажды ты найдешь женщину, которая будет любить тебя так же, как моя Мелисса любила меня. Что бы ты ни делал, мальчик, не отворачивайся от нее. Если она говорит, что ты ей зачем-то нужен, то не важно, как глупо это звучит, или насколько ты занят, иди к ней и сделай это. Плюнь на работу и остальное. В конце концов, единственная значимая вещь — это люди в твоей жизни. Те, кто приносят в нее смысл, и чья улыбка освещает твой мир. Не ставь их после ненадежных друзей. Все это лишь дешевая мишура, которую ты можешь заменить. Но когда эти люди уходят...

Он сморщился.

— Ты не можешь вернуть время назад ни за какие деньги. Никогда. Это единственная вещь в мире, которую ты не можешь продлить, и эта вещь раздавит тебя, когда закончится. У нее нет ни души, ни сердца. И те дураки, которые говорят тебе, что со временем станет легче — тупые лжецы. Боль от потери того, кого ты любил по-настоящему, никогда не утихнет. Ты просто существуешь еще несколько часов, стараясь не сломаться. Вот и все... вот и все.

От боли, которую он услышал в голосе Баббы, нахлынули слезы. Он редко показывал подобные эмоции. Большой Бабба Бердетт был рычащим медведем в образе человека. Огромным. Крепким, как гвозди. Никогда ни о чем не беспокоящемся.

И верным до конца.

Любой заслуживает друга, как он.

Кто бы мог подумать, что это бесстрашное, огромное чудовище сразит нечто столь человеческое, как потеря жены и ребенка?

Не раздумывая Ник подошел и крепко обнял его.

Бабба ошетинился.

— Ты что делаешь, мальчик? У тебя ум за разум зашел?

Ник покачал головой.

— Ты выглядишь так, словно тебя нужно обнять.

— Тогда позвони Тайре Бенкс и пришли ее сюда. Для нее я всегда готов. Не хочу, чтобы

какой-то тощий подросток терся об меня. Фу.

— Да, да. Я тебя слышал, старый ворчун.

Бабба фыркнул.

— Не такой уж старый. Не такой уж мудрый. Но все еще полон злобы, чтобы наслепать тебя по заду, если ты не уйдешь и не дашь мне поработать.

Ник пошел к офису, но прежде чем он открыл дверь, Бабба остановил его.

— Эй, Ник. Ты хороший парень. Не позволяй никому говорить иное. Я вижу, как ты иногда приходишь из школы и твои плечи опущены под тяжестью всего мира и его несправедливости. Но не позволяй им украсть твой день, мальчик. Я знаю о твоём папе, и о том, что за твоей спиной вечно маячит его призрак. Но это его преступления и грехи, не твои, — Бабба дважды постучал себя по груди. — Вот это в тебе ценно. И все, что тебе нужно. Ты самый добрый и сердечный из всех, кого я встречал. Не позволяй это забрать у тебя. Слышишь?

— Спасибо, Бабба.

Он кивнул и вернулся к работе.

Чувствуя себя лучше, чем за весь день, Ник обнаружил, что Марк и Мадуг склонились над столом Баббаа, на котором были разбросаны сотни отпечатанных страниц. Они были так заняты найденным, что даже не услышали, как он вошел.

— Привет, ребята. Что это?

Мадуг поднял на него огромные, как блюдца глаза.

— Придержи ботинки, потому что ты сейчас из них выпрыгнешь.

— Нашли что-то действительно ценное?

— Не просто ценное, — сказал Мадуг. Его светлые кудри торчали в разные стороны, словно он дергал за них, обычно он делал это неосознанно, сконцентрировавшись на чем-то. — Невероятное.

Тяжело было воспринимать его с перекошенными очками и такими заляпанными, что Ник гадал, как тот не врезается в стены. Это странным образом напомнило Нику любимую мамину комедию «Мой кузен Винни» Джо Пеша допрашивали, как свидетеля, что он видел в свои загрязненные окна трейлера.

Не обращая внимание на это, Мадуг зарылся в стопку бумаги напротив него. Одетый в серую толстовку, которая покрывала все его тело и несомненно досталась ему по наследству от старшего брата Эрика, с тех времен, когда он еще не был готом, Мадуг разулыбался, словно нашел то, что искал. Он сунул это в лицо Нику.

Ник наклонил, отодвинул голову, и забрал это у него, чтобы рассмотреть с нормального расстояния. Он нахмурился. Это была какая-то старая футбольная команда в древней форме.

Черт, игроки похожи на стариков, а не на студентов колледжа. Как же тяжело жили их предки.

— Что ты видишь? — спросил Мадуг.

— Футбол.

— Ага, и...? — продолжил тот.

Прежде чем Ник смог ответить, Мадуг указал на мужчину слева на заднем ряду.

— Познакомься с тренером Уолтером Девюсом.

Ух, ты. Этот мужик был точной копией их школьного тренера. Это, наверное, его прадедушка.

— Я знал, что видел его раньше, — Марк похлопал по листу. — Когда я играл за

Технический, у них была стена славы, и это фото висело в... ну в одном месте, где я проводил много времени с некой учительницей биологии. Но это не важно. Я знал, что видел его, и я был прав. Это старая жаба была там все время, пиялилась на меня своими маленькими жадными глазками.

Он подмигнул Мадугу.

— Вот видишь, что происходит, когда ударяешься головой, выходя их душа? Моментальное озарение.

Ник рассмеялся, затем задал случайный вопрос, который возник у него.

— Кстати, сколько тебе лет?

Марк нахмурился от неожиданной смены темы разговора.

— А?

— Я думал, тебе где-то двадцать один или около того. До меня только что дошло, что ты слишком молод, чтобы успеть всем этим заняться.

— Что? Где-то существует написанное руководство Готье, чем человек может и не может заниматься в его жизни? Так? Мое день рождения в ноябре, так что я был на год младше одноклассников и выпустился в семнадцать. Повредил колено как раз перед девятнадцатую и по ускоренной программе окончил колледж в двадцать. И для галочки, мне почти двадцать три. Тебе этого хватит или нужно полное резюме?

— Прости. Не принимай это так близко. Мне было любопытно. Я думал, ты сказал мне, что моложе.

— Хочешь посмотреть мои права?

Ник поднял руки, капитулируя. Он готов был поклясться, что Марк сказал ему другой возраст, но может он, что и напутал. У Марка с этим были проблемы.

Мадуг свистнул, чтобы привлечь их внимание.

— И это немного важнее, чем прошлое Марка, — он сунул следующий листок в лицо Ника. — Помнишь, я говорил тебе, что Девюс тренировал команду против Джорджии?

— Ага, и на следующий день их убили, — Ник держал статью, в которой про это было написано.

— Точно, — Марк протянул ему третий лист с еще одной футбольной командой на нем. Дата на фотографии была на год позже и...

Твою ж...

На ней снова Девюс. В этот раз он стоял напротив игроков. Ник уставился недоверчиво. Здесь точно какая-то ошибка.

Он поставил картинки рядом и сравнил их. Пока он это делал, Мадуг принес фотографии в большем размере, чтобы тот мог рассмотреть лица поближе.

Да, не было никаких сомнений. Это один и тот же человек.

— Как такое возможно?

Марк почесал подбородок.

— Это нечто необычное, присущее ему. Тренер появляется, чтобы привести команду к победе и чемпионату. Через день после победы все игроки и тренер умирают, — он протянул Нику еще страницы. — И через год, и через год.

Ник покачал головой.

— Нет, нет и нет. Это невозможно. Почему он позволил им фотографировать и хранить записи? И зачем он сохранил то же имя? Разве это не глупо?

— Он не был все время с одним и тем же именем, — сказал Марк. — Если ты

посмотришь на статьи, и уж поверь мне, мы так и сделали, у него есть список имен, которыми он пользуется. Я думаю, что Уолтер Девюс его настоящее имя, но если честно, мы не знаем. В последнем веке он использовал много имен.

Ну, это было разумно. Если хочешь спрятаться, то не можешь надолго оставаться собой.

— Ладно, а зачем тогда фотографироваться? — особенно, если не хочешь, чтобы люди узнали, что ты бессмертен.

Ник заметил, что у Кириана не было запрятано ни единого фото, портрета или его бюста. Нигде.

— Я голосую за глупую самоуверенность, — Мадуг вытащил листок, на котором они перечислили школы, в которых работал Девюс, если это конечно был он. — Подумай вот о чем. До настоящих времен фотографии были нечеткими, и легко портились. Как только ты покидаешь маленький городок, шансы того, что в следующем увидят твое фото, чрезвычайно малы. Лишь теперь с помощью фотошопа и компьютера мы можем сделать изображения чище и сравнить. Кроме того у нас есть библиотеки онлайн, архивы, файлообменники, где мы можем изучить любую мыслимую информацию. Сейчас не спрятаться, если что-либо попадает в интернет, оно там навсегда, ждет, пока кто-нибудь наткнется на него. Так что помни, в следующий раз, когда будешь фотографироваться с голым задом, кто-нибудь захочет это где-нибудь разместить.

Зачем кому-то выносить это на свет?

Одна маленькая ошибка...

Бесконечные унижения.

Марк вернул разговор в нужное русло.

— Как только мы поняли его особенность, то начали искать команды, которые бы в один вечер победили в чемпионате, а на следующий день умерли. Все это происходило как в старшей школе и колледже, так и в Младшей Лиге по футболу. Но последовательность событий всегда одна и та же.

От этой новости ему стало плохо. Младшая Лига?

— Он убивает детей?

Как только он это произнес, то понял, насколько глупо это звучало. Конечно, он убивает детей. Дейв лежит в морге из-за него.

— Мы должны это остановить.

— Зачем, — сказали они в унисон.

Ник указал на бумаги вокруг них.

— Мы все это отнесем в полицию...

— Мы не можем.

Он уставился на Марка.

— Что значит, не можем? Мы доказали...

— Ничего, — Марк протянул ему еще статью. — Во времена гангстеров, когда начало развиваться медиа и резко появилась национальная пресса наряду с короткометражками, которые крутили по всей стране, Девюс поумнел и прекратил фотографироваться. А еще он научился убивать действующего тренера, затем заступал на его должность, чтобы выиграть чемпионат, и предположительно умирал вместе с командой. Без сомнений, он избегал длительных контактов и вопросов.

— Или внимания медиа, — добавил Марк.

Наверное, но Ник продолжал возвращаться к одной вещи.

— Так откуда ты знаешь, что это он?

Мадуг изумленно посмотрел на него.

— Да ты что! Ты еще спрашиваешь? Какое странное совпадение, что по всей стране каждый год, лишь у одной команды есть тренер, который умирает при странных обстоятельствах, как только они попадают в финал? Затем школа или кадровый отдел отчаянно ищет профессиональную замену. Из неоткуда появляется Мистер Средний Возраст подходящий под одно и то же описание. Он остается на четыре недели... как раз достаточно для чемпионата, и приводит команду к победе. И когда те почивают на лаврах - бац! — Он хлопнул руками. — Они умирают. Ты и вправду считаешь это совпадением?

Ну... нет.

— Нет, когда ты так это представил. Но коп никогда в это не поверит.

— Думаешь? — Марк вздохнул. — Никто нам не поверит. Они решат, что мы обдолбились или что-то подобное. Тогда вопрос следующий, как мы предотвратим новое убийство, не обращаясь в правоохранительные органы?

— Натравить на него моих зомби?

Мадуг кровожадно посмотрел на Марка.

— Я знаю, что ты на это не пойдешь, учитывая все, что произошло с твоей семьей.

— Я пошутил, Марк. Поверь мне, я завязал с манипуляциями человеческим мозгом.

Игнорируя их, Ник прислушивался к мыслям, которые неслись вперед, из-за того, что на место встал еще кусочек пазла.

Можно использовать личные вещи для заклинаний. Считайте их тепловыми маячками для ракеты. Если вы хотите, чтобы что-то случилось с кем-то конкретным, заберите его вещь и используйте как отправную точку. По тому же принципу работает маятник.

Слова Грима преследовали его. Теперь он понял список. Тренеру нужны были особые вещи от всех игроков.

Но что он делал с ними, после игры, когда владельцы погибали? Раз уж его офис и дом были фактически пустыми, и он постоянно переезжал, то хранить их было невозможно. Может в итоге он их выбрасывает? Да не важно.

Самым важным было разорвать круг, раз уж Ник был в команде и не хотел умирать.

«А я думал, ты жить не хочешь».

Ну, это было правдой, но и не значило, что он хотел умереть. Он лишь хотел, чтобы его жизнь стала немного спокойнее, и снова стать нормальным. Не лететь навстречу Дурограду перелетая через ловушки.

Телефон Мадуга зазвенел. Он взял его и сморщился.

— Черт, это мой младший брат.

— Так плохо? — спросил Марк.

— Хм, ага. У Иэна по телефону такой пронзительный голос, что клянусь, если мы смогли бы поместить его в бутылку, в которую заложили бы в бомбу, то смогли бы заработать неплохие деньги на этом оружии. Она очистит больше территории и причинит больше боли, чем водородная бомба. Я жду не дождусь, когда этот ребенок переживет период полового созревания и его голос опустится до человеческого уровня.

Ник собирался сказать ему, что он преувеличивает, но Мадуг ответил и он сам убедился в горькой правде.

Мда. Этим можно было разбить стакан. Крик демона ничто по сравнению с голосом этого ребенка. И его слышал не только тот, с кем он разговаривал. Он распространялся на

несколько метров.

Даже Марк сморщился.

— Ладно, ладно, — сказал Мадуг младшему брату. — Прекрати реветь, братец. Я скоро приду и почию. Но если ты не прекратишь свое нытье, я сотру данные с жесткого диска Эрика и скажу папе, что ты это сделал.

Мадуг повесил трубку, когда с другой стороны очень громко заскулил Иэн. Он посмотрел на Ника.

— Тебе так везет, что ты единственный ребенок.

— Да не совсем. Если я скажу, чтобы меня перестали доставать, или если сломаю что-то и обвиню младшего брата, то мне прямая дорога к смиренной рубашке.

— А ты знаешь, что у моего чокнутого брата есть одна? Эрик разукрасил ее черным и повесил на стену. И снова повторяюсь, как тебе везет быть единственным ребенком. И тебе везет, что не приходится выслушивать бесконечные часы песни Bauhaus из черной дыры Эрика, или как Пират Иэн поет Baby Rock', прогуливаясь по дому с попугайчиком на плече, которого он каждую ночь сует мне в лицо и говорит приласкать его, или тот выключает мне глаза, пока я сплю.

Ник не хотел смеяться, но не мог сдержаться. Если подумать, то он мог лишь пожаловаться на маму, которая сушила свои бюстгалтеры на веревке в ванной. Он уверен, ему бы пришлось годами ходить к терапевту, если бы он с подобным столкнулся.

Марк похлопал, чтобы привлечь их внимание.

— Ладно, ребята. Сосредоточьтесь. Нам нужно придумать, как остановить Девюса. Давайте подключим наши головы и остановим психа.

* * *

Уолтер Девюс стоял напротив зеркала и изучал лицо, которое не изменилось за те декады, что он мог пересчитать.

Так что же случилось?

Но он знал. Жадность. Надменность. Гордость. Жажда наживы. Все это стало страшной смесью, которая привела его к самой большой ошибке в жизни.

И для чего?

Пятнадцати минутам славы Энди Уорхола?

Хотя предполагалось, что она будет подольше. Она должна была длиться всю жизнь.

Осторожнее с тем, что просишь. Оно может сбыться.

Особенно, когда ты связываешься с вещами, которые лучше не трогать. Если бы он только мог вернуть время, то схватил бы себя и остановил.

Но для него было слишком поздно. Выбор сделан. Жребий брошен. Он проведет вечность в подчинении, собирая души для своего хозяина. Никому не известный. Всегда в тени. Те самые вещи, которых он так отчаянно хотел избежать.

Забавно, как твои страхи всегда побеждают и берут верх над твоей жизнью.

Он безнадежно искал способ выбраться из рабства.

Пока не приехал сюда в Новый Орлеан. Землю темной магии и место рождения всего сверхъестественного. Он чувствовал, как это протекает по городу, как живой дышащий организм.

И в его сердце была сама тьма.

Малачай. Если он найдет молодого вовремя, то хозяин освободит его.

Он будет свободен.

Уолтер наслаждался этим словом. Снова стать человеком. Остановиться на одном месте и пустить корни. То, чего он не хотел, когда был еще молод.

А теперь это было раем.

Ухватившись за надежду, он продолжал проводить опыты над вещами, которые собрали «его мальчики». Пока Стражи Грани искали сбежавшего демона, он в свою очередь разыскивал Малачая, о существовании которого они не знали.

Он был уверен, что Малачай скрывался в школе, как ученик. Он почувствовал это, как только вошел в здание.

Но кто?

Он внимательно изучил личные дела и отобрал самых подозрительных. Но, они оказались не теми.

Его таймер сработал, предупреждая его о том, что все закончено.

Его сердце забилося, когда он пошел проверять последний предмет. Нервно, прикусив губу он достал кольцо Стоуна из чаши.

По-прежнему целое. По-прежнему совершенное.

Стоун не был Малачаем. Он был так уверен в этом из-за его жестокости и высокомерия. Но, нет. Он снова ошибался.

Абсолютно расстроенный, он перешел к следующей чаше. От нее он ничего не ожидал. Дернув за нитку, он замер. Она не шла ровно.

Неужели?

Вот черт.

«Я нашел тебя. Ты мой!» — он был готов спустить адские легионы на мальчика. — «Я должен был догадаться. Я должен был знать».

Как глупо с его стороны было не замечать? Но он прожил достаточно долго, чтобы знать, насколько коварными были эти существа.

Малачай жил под носом у всех. Совершенно беспечно не скрывая своего присутствия.

Но это пришел конец.

Наконец, Уолтер Девюс снова станет человеком.

А Малачая не станет.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? Какая глупая идея заползла к тебе в задницу и там умерла?

Злой и обиженный у себя в квартирке Ник скрестил руки на груди и уставился на Калеба. Их было здесь всего двое, и он уже достаточно натерпелся из-за поведения демона сегодня.

Да что с ним не так? С тех пор, как на Ника напали в школе, Калев изменил к нему отношение. Как будто демон ненавидел даже воздух, которым тот дышал.

Но проблема была не с Ником. Она была с Калевом.

— Нам нужно знать, с чем мы имеем дело, Калев. Иначе, я бы не просил тебя это сделать.

Калев огрызнулся:

— Лично ты имеешь дело с жутко разозленным демоном, который гадает, зачем он вообще продолжает рисковать своей шеей ради такого идиота как ты. Я устал, Ник. Разве ты не понял из предыдущего разговора?

— Я думал, что это из-за сражения.

— Нет, это из-за ада, — презрительно усмехнулся он, — в котором я оказался. Ты меня достал. Слышишь? Почему бы тебе самому за себя не сражаться? Нужна информация — подними свою ленивую задницу и достань ее.

Жалея, что у него нет достаточно сил, чтобы наброситься на него и при этом не оказаться выпотрошенным, Ник уставился на своего так называемого «защитника», который неожиданно стал чем-то между задиристым гавнюком и жестоким родителем.

— И ты думаешь, что что-то забралось ко мне...

— Отойди от него, Ник.

Глаза Ника расширились, когда Калев подошел к...

Калебу.

Они стояли плечом к плечу в его импровизированной спальне: одного роста, одинаковыми волосами и глазами, в одной и той же черной одежде, одинаково скривив губы. Единственным различием было то, что новенький, кажется, чувствовал боль.

И из уголка его рта сочилась кровь.

О да, это было как в Терминаторе 2, когда злобный киборг из храма захватил тело милого охранника.

Хотя, настоящий Калев никогда не был мягким и пушистым. И из-за этого их тяжело было отличить.

— Какой из вас настоящий? — спросил Ник.

— Тот, что хромает, дурачок, — рядом с Ником появилась Сими и прижалась к его плечу. — Разве ты не можешь отличить милого Малфаса от уродливой подделки?

Да, нет. Если бы Калев не хрома и не истекал кровью, то не отличил бы.

Ник посмотрел на нее хмуро.

— Что происходит?

Ярко-фиолетовые волосы Сими, собранные в косички соответствовали ее помаде. Она издала восхитительный звук, который означал, что проблема не стоит внимания.

— Ну, гадкие демоны нашли тебя. Вроде как. Твоя голова для них поощрительный приз,

— она потрепала его волосы, чтобы подчеркнуть сказанное. — И если какой-нибудь подлый и мерзкий сможет найти тебя и привести тебя к его господину, чтобы тот съел твой мозг, то он будет свободен. Вот такая вот сделка. Хотя, когда твой мозг будут есть, тебе, вероятно, не будет больно. Сими уверена, что тебя вначале убьют.

Она замолчала, обдумывая это со странно милым выражением лица.

— Хотя, наверное, некоторые не станут, потому что любят звук криков. Я тут думаю, а может мозг кричать сам по себе... Хм. У Сими намечается экзекуция. Нет эк...

— Эксперимент?

— Точно, это слово, — улыбаясь, она дотронулась до кончика его носа. — Эксперимент. Спасибо, акри-Ники. Славно, что можешь воспользоваться мозгами, пока они еще есть. Сими так тобой гордиться.

— Сими, ты не помогаешь успокоить мою панику.

— Ой, — она ухмыльнулась. — Прости. Сими замолчит. Пока не придет время снова заговорить. Молчание. Мне нравится это слово. Ты когда-нибудь замечал, что некоторые слова приятно произносить. — Она сияла, как прекрасная кукла. — Молчаливая Сими.

Радость на ее лице увяла, она потрогала нижнюю губу и надула их.

— Нет, подожди. Сими не нравится, как это звучит. Фу! Молчаливая Сими — это не хорошо.

— Сим? — прохрипел Калев. — Поможешь?

Другой Калев обхватил Хорошего Калеба захватом за шею.

Ник пошел вперед.

Хороший Калев выбросил руку вперед и остановил его.

— Не поранься.

— Я себя чувствую, как йо-йо.

— Уж точно лучше, чем я себя чувствую, приятель. Поверь мне.

Плохой Калев оставил хорошего, как только в драку вступила Сими. Он пошел к двери, но Сими выбросила руку и нечто вроде липкой веревки обвилося вокруг него. Она обмотала его как рыбак, готовый отведать филе рыбы-меч.

— О, нет, — сказала Сими. — Так не пойдет. Ты куда собрался Мистер Подлые Штанишки. Нельзя сделать больно людям, а потом сбежать. Это очень грубо.

Она оглянулась на Калеба.

— Может Сими его съесть или это в списке еды «Не для Сими»?

Калев холодно посмотрел на демона.

— Bon appétit, малышка.

Когда Сими улыбнулась, Ник увидел, что ее зубы выросли и заострились. С криком удовольствия она исчезла с демоном на буксире.

Ник несколько раз моргнул, пытаясь осознать то, что случилось.

— Сими демон.

— Ага.

Сими была демоном. Он продолжал повторять это у себя в голове.

Ну, это уж точно объясняет все ее странности. Но все же...

Ник был поражен.

— Я знаю кого-нибудь, кто не демон и не урод?

— Да, знаешь. Хотя не уверен, что Бабба и Марк попадают под эту категорию. Я устал размышлять, под какую из категорий их определить. Если разберешься, то я буду следовать

твоей классификации, — Калев упал на диван с протяжным стоном. — Ты как, в порядке?

— Наверное, но моя мама убьет тебя, если увидит кровь на ее диване.

Калев посмотрел на большое пятно, которое разливалось на том месте, где он лежал.

— Я уберу его перед уходом. Мне просто нужно минутку полежать. Ты не представляешь, как мне больно. И... — он посмотрел на Ника сузившимися глазами, — ...кто тебе сказал?

Хм, а это странно.

— Сказал мне что?

— О твоём предназначении.

Он это серьезно?

— Приятель, так ты и рассказал.

Калев нахмурился, затем сморщился.

— Это был не я, Ник. Идиотский стражник схватил меня и зашвырнул в Латаю.

Ник представления не имел, о чем он говорил.

— Кто это?

— Это не человек. Это место. Как темница для демонов, чьи силы исчерпаны.

Холодок пробежал по спине, когда он понял, что находился рядом с врагом, даже не подозревая об этом.

Это пугало и отрезвляло.

— Так, когда я последний раз разговаривал с тобой?

Калев слизнул кровь с губ.

— Когда я достал тебя из шкафчика и освободил от ткани.

— И чтоб ты знал — это отстой. Это тебя надо было туда забросить... — Ник сменил тон, когда заметил глубокие порезы на теле Калеба. Раны, которые появились из-за него. Это помогло взглянуть на ситуацию по-иному, и Ник почувствовал себя хуже, а еще почувствовал благодарность. — Ладно, не надо было, но все же... Мне не нравится, когда меня пихают в шкафчики. Так, на будущее, ладно?

— Записал.

Нервничая из-за всего произошедшего, Ник обошел диван.

— Так что здесь происходит?

— Парень, об этом я тебе и говорил. Охотники Грани могут принимать любые формы, которые захотят. Это и делает их смертельно опасными. Кстати, этот не должен был войти в квартиру, которая должна была защищать тебя от подобных ситуаций, но... — его глаза сменились на страшные змеиные. — Ты пригласил его войти?

— Я думал, что зову тебя.

Он откинулся со стоном.

— Ник... нам нужно отточить твои навыки. Ты проницателен не там, где нужно. Я клянусь, я привяжу к тебе Сими, пока твои глаза не раскроются на остальных. Она в этом лучшая из всех, кого я встречал. Ничто не проскользнет мимо нее.

Он заметил, что она как и Реми, и остальные медведи пряталась от прямого взгляда.

— Откуда она пришла?

— Ее народ зовется Шаронте, они появились в Лемурии, но потом переместились в другие места, о которых я с тобой говорить не могу.

— Почему?

— Ник, просто не могу, ладно? А теперь, позволь мне секундочку полежать в тишине и

поистекать кровью.

Это меньшее, что он мог сделать, учитывая по какой причине Калеб был ранен.

— Хочешь что-нибудь выпить?

— Нет, Ник, — прошептал Калеб за его спиной. — Мир всегда был страшным. Тебе повезло, что он был скрыт от тебя. Если честно, то это самая грустная часть детства, когда призрачная завеса исчезает из-за чего то ужасного, и ты остаешься с неприкрытой правдой. Когда мир больше не безопасен, и ты видишь его уродливую сторону. Ты, как и большинство людей, боишься нас, демонов. Но мы еще не самые худшие хищники. Ты знаешь, кто мы, но есть такие, кто приманивает тебя добротой и атакует со спины. Эти монстры похуже нас. Все это время, ты считал, что все знаешь. Мы все так считали. Но теперь ты прозрел.

— И я не могу отменить это.

Калеб покачал головой.

Ник остановился, чтобы посмотреть на него.

— Ты когда-нибудь был ребенком?

— Лишь некоторым созданиям везет родиться взрослыми. Мы все проходим через страдания детства и взросления.

— Тебе понравилось твое детство? — спросил Ник, желая узнать об этом.

— Частично. Но я рос совершенно в другое время и в другом месте. Ты и представить себе не можешь.

— Да, думаю нет.

Глаза Калеба стали человеческими.

— Но тогда кое-кто был добр ко мне. Некто, кому не положено было быть добрым. Все, что я знаю об этом, я выучил от него. Ты должен радоваться, что встретил меня, после нашего с ним знакомства. Уверю тебя, та Тень Меня, с которой ты встретился раньше, была гораздо добрее, чем я был тогда.

— Но ты не хочешь быть моим защитником.

— Я такого не говорил.

— Выражение твоего лица сказало.

Калеб рассмеялся.

— Ты ничего не вынес из своих уроков, мальчик. Ты не понимаешь нетерпения. Я такой со всеми созданиями. Я хочу свою свободу. В этом я не сомневаюсь. Я ее заслужил за все эти бесконечные века. Но мне свобода ни к чему, если тебя поглотит тьма.

— Ты сказал, что с пророчеством нельзя бороться.

Калеб встал с дивана и очистил кровь движением руки.

— С каких это пор ты слушаешь на уроках? И особенно Моби Дика?

Ник пожал плечами.

— Конечно, я слушаю. На всякий случай, — он отрезвел, когда встретился со злобным взглядом Калеба, и его накрыл весь ужас его будущего.

— Ты думаешь, я могу спастись?

— Если бы я так не думал, меня бы здесь не было. Я бы уже строил где-нибудь глубокий бункер.

— А если ты прав? Если я не смогу бороться с этим?

— Это неверный вопрос, Ник. А что если сможешь?

Не так уж многим людям приходится выслушивать вдохновляющие речи от демонов. Ник в этом случае посчитал себя счастливчиком. Или проклятым.

«Давай, Ник», — сказал он сам себе. — «Соберись».

У него, вероятно, были эти непонятные силы, которые только и ждали, чтобы проявиться. Пришло время изучить их.

Примерно час назад нашли еще одного четырнадцатилетнего подростка примерно в трех кварталах от «Убежища», убитого тем же способом, со странным символом, нарисованным вокруг тела.

Его тренер собирался отдать их души своему хозяину, как вишенку на сливочном мороженом залитым шоколадным сиропом, и тогда Девюс сможет продолжать свои нападения снова и снова.

Ну, Ник Готье не был вишенкой и уж точно не был дураком.

Если честно, он уже и не знал, кем был, но он не мог остаться в стороне и позволить кому-то умереть или стать жертвой. Особенно, если он мог помочь. Настало время сражаться, а битвы — это то, в чем он разбирался.

«Ты сможешь,» — он крепко сжал цепочку в кулаке и начал думать о нужном из всех сил.

Бесполезно. Уроки Грима больше злили, чем помогали. Разочарованный, он было начал опускать руки, как почувствовал тепло чьего-то присутствия рядом. Комната купалась в мягком сиянии, которое напоминало чувство материнской любви и привязанности. Оно было таким приятным, что он захотел потеряться в нем.

Рядом появилась Коди, она сидела, подобрав ноги под себя.

— Ты можешь, Ник, — она улыбнулась ему, и все внутри него бросилось в пляс. Черт побери, если она не была самой красивой девчонкой из всех кого он видел. Она всегда выглядела такой милой и доброжелательной.

— Привет, — прошептал он, немного боясь, что он спал, и она приснилась ему.

Ее улыбка стала шире.

— Привет.

Коди знала свое дело. Не дать Нику сойти с пути или принести его голову, силам, управляющим ею. Но каждый раз, когда она смотрела в эти голубые глаза, она теряла в них часть себя.

Часть себя ради него.

Его тяжело было не любить. Все эти силы были сосредоточены в теле того, кто был не уверен в себе и уязвим. Того, кто ставил нужды других выше своих. Он не стал бы изучать свои силы ради себя. Он сидел здесь такой расстроенный, из-за того, что не мог защитить других.

Она накрыла его руки своими.

— Ты прикладываешь слишком много силы.

— Мне нужно заставить это работать. Нет времени на всякую фигню.

Она сердито посмотрела на него. Ее братья были похожи на него, слепо следовали по своему маршруту, даже если он вел не в ту сторону.

И видите, куда это их привело.

Она подавила боль внутри себя. Дело было не в них, а их глупости, которая подвела их обоих и разрушила им жизни. Глупость, которая едва не уничтожила мир.

Дело было в Нике и его идиотизме.

— А если ты строишь книжный шкаф и ломаешь гвоздь пополам, потому что он не забивается так, как тебе надо, что в итоге ты получишь?

— Обломки.

Она улыбнулась.

— Точно.

Ник задрожал, когда она наклонилась к нему и взяла его руки в свои. У нее была самая нежная кожа, из всех, которые он трогал. Будто теплый вельвет.

— У тебя получается что-нибудь?

Ну да, но не то, что он хотел.

— Я никогда с этим не справлюсь.

Она расцепила их руки и взяла гематит, оценивая его вес.

— Может маятник не для тебя.

— Ты о чем?

— Все мы разные. То, что подходит одному, не подходит другому, — она вытянула руки перед собой и сложила в форме чаши. Затем что-то зашептала на красивом языке, который он не узнавал. Но он мог слушать его целый день. Особенно эти нежные музыкальные нотки в ее голосе.

Пока он наблюдал, в ее руках засветился странный синий свет. Он пульсировал, как электричество, затем закрутился, формируя фигуру. Через минуту туман стал темно — серым, почти черным, похожим на зеркало. Но поверхность не была стеклянной. Она казалась более переливчатой и жидкой.

Она протянула его ему.

— Это зеркало вроде магического кристалла. Возьми его.

Все еще сомневаясь, он взял его в руки.

— И что я с ним должен делать?

— Это окно во вселенную. Очисти свой разум и посмотри в него. Оно покажет тебе все, что тебе нужно знать и все, что ты ищешь.

С его то удачей, оно лишь покажет, что что-то застряло у него между зубов.

Или еще что похуже. Что-то, свисающее с его носа.

Борясь с любопытством и ужасом, он сделал, как она сказала. В то же мгновение, он увидел, как зеркало затуманилось. Он попытался бросить его, но Коди не позволила.

— Все нормально, Ник. Смотри.

Его недоверие исчезло, когда в нем начали появляться фигуры и двигаться. Вначале, он не мог их распознать, но затем, одна за одной они прояснились, и он слышал голоса в своей голове. Ух ты, это как смотреть телевизор или просматривать в камере записанное видео. Он увидел знакомых и незнакомых людей. Одна сцена так быстро сменялась другой, что от этого даже кружилась голова.

— На что я смотрю?

— На твой предмет, — она накрыла изображение руками. — Тот, с которым ты справляешься лучше всего. Тот, который говорит в тот момент, как ты прикоснешься к нему. Твое предназначение ясновидение, а не прорицание.

Наконец-то он узнал, что же действительно может делать. Уроки Грима заставили

чувствовать себя ущербным и неправильным.

Но это...

Это он понимал. Это было похоже на то, что он видел в стекле машины Кириана.

Свет в комнате становился ярче.

Нахмурившись, он встретился взглядом с Коди.

— Почему комната стала светлее?

— Это мое поле вокруг нас. Так как раньше ты не использовал их, то теперь каждый раз, когда прибегаешь к ним, то посылаешь запах бекона подобным тебе. Вот почему Калевб запер тебя в шкафчик. Из-за твоей силы сверхъестественных существ притягивает к тебе. Но пока ты не можешь ни защитить себя, ни бороться с ними. И это означает, что сейчас ты лакомство. Если они убьют тебя, пока ты слаб, то смогут поглотить твои силы и использовать их для себя.

Прекрасно.

— Это было бы плохо.

— Очень плохо, но зависит от того, кто убьет тебя.

Эти слова снова оглушили его, и он почувствовал незащищенность.

«Я не готов к этому...»

Он посмотрел на нее и признался в том, в чем никогда не признавался ни единой душе.

— Мне страшно, Коди.

— И так и должно быть. Но в то же время у тебя есть я, Калевб и Сими, которые сделают все, чтобы помочь тебе. Мы не позволим причинить тебе вред.

Если бы он сам так в это верил. Более того, он не знал, кому может доверять. Каждый говорил ему доверять кому-нибудь еще. А его нутро подсказывало иначе.

И все это сбивало его с толку.

— Как мне все это выдержать? — спросил он ее, желая узнать, сколько времени нужно, чтобы он смог снова стать нормальным.

— Я родилась, зная, кто я такая, и что должна сделать. Ты же как младенец, который только начал осознавать себя. Хотя ты уже ходишь и разговариваешь, но еще не знаешь, что ожог может оставить шрам, а нож порез. Мы должны научить тебя остерегаться опасностей этого мира. О хищниках и змеях, которые затаились, выжидая, чтобы вонзить клыки в тебя, — она положила обе руки на зеркало. — Ты сильнее чем все, кого я знала когда-либо, Ник. И я верю в тебя.

Когда она так говорила, он почти что сам верил в себя.

Сжав ее руку, он забрал у нее зеркало и начал снова в него смотреть. Вначале он видел свое отражение, а потом снова вернулись картинки. Они были мутными и непонятными. Затем более четкими, более яркими.

Через минуту он понял, что смотрит в прошлое. Как и сказала Коди, он словно смотрел в окно или что-то подобное, висящее на стене.

Он видел Девюса в костюме викторианского стиля, сидящего за круглым столом, вроде бы в офисе, а вокруг над ним смеялись несколько человек.

— Ты всегда будешь вторым, Уолтер. Ты должен это принять.

Девюс усмехнулся.

— Уверю тебя, Теодор, мы выиграем игру. Можешь поставить свои миллионы на это.

Теодор стряхнул пепел от сигары в сторону Девюса, насмешливо посмотрев на остальных.

— Ты всегда был мечтателем, мальчик мой. Всегда мечтателем, — старик встал и жестом указал всем следовать за ним. Что они и сделали. Это напомнило ему группу щенков, следующих за лидером. Девюс выглядел таким расстроенным, что, казалось, сейчас ударится в слезы. Неожиданно, он начал швырять вещи и переворачивать мебель в комнате. Он скидывал с полок книги в кожаных обложках и рвал на себе волосы.

— Я выиграю, — бормотал он сквозь сжатые зубы. — Даже если мне придется убить всех игроков в команде... я выиграю.

Когда он пошел разбить зеркало в комнате, то неожиданно замер. В нем отражался он сам, но со спокойным и не таким сумасшедшим, как было у него на самом деле, выражением лица.

— Ты уверен в том, что сказал? — спросило его отражение.

Тот уселся на мраморное пресс-папье, едва не раздавив его.

— В чем?

— Ты убьешь всех игроков ради победы?

Несколько секунд он что-то бессвязно бормотал, в его глазах плескалась настоящая паника.

— Кто ты?

— Я тот, кто может помочь этому случиться. Мне нужно знать, серьезен ли ты. Иначе, я просто теряю свое время, и я просто не стану это делать, — изображение начало таять.

— Нет! Подожди!

Лицо появилось снова, на этот раз приподняв бровь. Девюс облизал губы.

— Я...я... я это и подразумевал.

— Тогда докажи.

— Как?

— Если ты серьезно к этому относишься, то принеси мне сердце, только что вырезанное из тела четырнадцатилетнего ребенка.

Девюс в ужасе вздохнул.

— Нет. Я не могу.

— Ну, значит плохо. Радость победы почувствует другой, — изображение пропало.

— Вернись!

Но оно не вернулось.

Девюс сидел, трясая головой и трогая стекло, гадая, а не привиделось ли ему все.

«Я сошел с ума. Я знаю. Но все же...»

Ник видел, как в голове Девюса вращались шестеренки, пока он обдумывал это. Он не мог поверить, что тренер вообще думал об этом. Он сумасшедший?

Должно быть.

Зеркало провидения снова заволочло туманом, и появились новые картинки. Ужасные картины.

Ужасаясь и чувствуя тошноту Ник наблюдал, как тренер преследовал невинную девушку, которая возвращалась домой после работы на фабрике. На темной аллее в центре Атланты тренер задушил ее, а потом вырезал ее сердце.

Какое-то мгновение Ник думал, что его стошнит. Как можно быть таким хладнокровным? Таким жестоким? Все расположение, которое он возможно чувствовал к Девюсу испарилось, на смену ему пришло твердое и холодное осуждение.

Девюс забрал свою первую жизнь. Его безумие должно быть остановлено здесь и

сейчас.

Коди наблюдала, как Ник боролся с тошнотой. Как он отворачивался от неприятных действий тренера. Это дало ей надежду. Он совсем не хотел научиться и не был заинтересован в жестокости. Ему было неприятно, как и любому нормальному человеку.

На самом деле он не смотрел, пока тренер не вернулся к зеркалу с сердцем девочки в деревянной коробке. И даже тогда Ник съежился.

«Пожалуйста, позволь мне спасти тебя, Ник. Оставайся таким же и мне не придется тебя убить».

У нее уже было достаточно крови на руках. Она не хотела больше.

Коди переключила внимание на тренера, который совершал сделку, которую не следовало бы совершать.

Девюс открыл крышку, чтобы продемонстрировать своему одержимому зеркалу, что он сделал. Невозможно было не заметить гордый блеск в его глазах. Это гордая манера, с которой держится человек, готовый получить то, что нужно любой ценой.

Изображение в зеркале улыбнулось.

— Отлично. Лучше, чем я надеялся.

— Скажи, что я должен сделать для победы?

— Тебя нужно собрать очень личные вещи от всех игроков, — изображение протянуло Девюсу красную вельветовую сумку. — Затем сложи их сюда.

Девюс взял ее и кивнул, а рука скрылась в зеркале.

— А потом?

— Ты сожжешь полынь и мышьяк, смешанные с базиликом и кедром. Положи пепел в сумку с личными вещами игроков, а в три часа дня, когда вы будете играть, развей его над сердцем жертвы. Пока ты носишь коробку с собой, ты будешь неуязвим. Ничто не сможет навредить тебе, и неудачи не настигнут тебя. Твоя команда будет играть, как никогда раньше, и вы станете победителями.

— Клянешься?

— Да, но не радуйся заранее, тренер. Всею своя цена.

Девюс в замешательстве нахмурился.

— Я уже убил девочку. Что еще?

Изображение цыкнуло на него.

— Сердце лишь поможет твоим игрокам играть изо всех сил. Оно не имеет никакого отношения к плате за это.

Он затрепетал.

— И плата?

— Твоя жизнь.

Его лицо побелело.

— Что?

— У тебя будет слава, Тренер. Как ты и хотел. Восхитительная победа над соперником. Я даже буду добрым и позволю тебе погреться в лучах этой победы. Но в обед следующего дня ты и твои игроки должны умереть вместе. Представь себе заголовки новостей на следующий день. Ох, трагедия — чемпионы умирают на вершине славы. Ты станешь легендой. Снова и снова.

Девюс шумно вздохнул.

— Это не то, что я хочу. Я на это не подписывался.

В глазах отражения жалости не было.

— Да, подписывался. Нужно было спрашивать условия, прежде чем заключать контракт. Тебе кто-нибудь говорил читать мелкий шрифт?

Руки Девюса неконтролируемо затряслись.

— Так не честно.

— А жизнь такая. Но не отчаивайся. В отличие от остальных игроков, ты умрешь не навсегда.

— О чем ты?

— Это твоя сделка, Уолтер. Пока ты будешь собирать для меня души, я не заберу твою. Но, если ты не доставишь мне команду победителей до обеда, ты будешь страдать от невероятных пыток до конца вечности. Понимаешь?

Он кивнул.

— Хорошо. А теперь, будь послушным мальчиком и не потеряй сердце.

* * *

Ник отодвинулся от зеркала, его желудок сжался, а в душе полыхала ярость. Как смел тренер заключать подобную сделку... И ради чего?

Ради гордыни?

Он никогда этого не понимал.

Коди вздохнула, привлекая внимание к себе.

— Ну, теперь мы знаем, как это все началось.

Ник открыл рот, чтобы ответить, но прежде чем успел это сделать, в его голове появились картинки. Они мелькали так же быстро, как и в зеркале. И как в случае с зеркалом, он не мог ими управлять. От этого у него закружилась голова и его затошнило.

И, боль....

Задышавшись, он лежал на полу, прижимая руки к глазам, пытаясь смягчить ее. Такое ощущение, что его мозг взорвался в буквальном смысле.

— Ник? — Коди резко вздохнула, наблюдая за его конвульсиями на полу.

Что происходило? Что ей делать?

Она не чувствовала, что его атакуют, но он вел себя словно это было так. Неужели она нечаянно выпустила какие-то из его сил? Эта мысль пугала ее.

— Ник? — она попыталась снова.

И снова он не ответил.

На всякий случай она усилила защиту в комнате. Она стала настолько сильной, что ничто не могло пробить ее. Она положила голову Ника на колени и держала его, надеясь, что то, что он испытывает, его отпустит.

В голове Ник слышал голос девочки. Джулианны... Она говорила с ним тоном, схожим с тоном младшего брата Мадуга. Писклявым и вызывающим боль.

Освободи меня, молила она. Пожалуйста. Я больше не хочу никому вредить. Я хочу обрести покой, чтобы от меня отстали. Почему он не уйдет? Прошло уже столько времени, и я устала.

Это была девочка, убитая Девюсом. Она...

Что-то густое и теплое потекло по его венам. Это было не так, как в прошлые разы, когда его сила наполняла его. Это было иначе. Впервые, он чувствовал, что может

контролировать ее. Как будто он мог ее направить.

Закрыв глаза, он попытался сосредоточиться.

Коди резко втянула воздух и отстранилась, когда увидела, как оранжевая аура покрыла все тело Ника. Это было демонической составляющей, и волосы на ее шее встали дыбом. Когда он открыл глаза, чтобы посмотреть на нее, они больше не были голубыми. Они стали лавандовыми. Не обычными для человека.

— Ты должна научить меня поднимать мертвых, — его голос был низким и глубоким, и был не похож на голос Ника, что она знала

Она дважды моргнула, пытаясь осознать его просьбу.

— Это запрещено.

Его голос стал нормальным и он наклонился, чтобы встретиться с ней лицом.

Нет, не правда. Это нежелательно. Но это единственный способ остановить все, позволить девочке отомстить убийце. Она хочет свободы, и я думаю, мы должны дать ей ее.

Коди покачала головой.

— Мы не можем, Ник. Ты недостаточно силен, и не знаешь, какие двери откроешь. Двери, что обычно не так-то легко закрыть.

«Она тебе врет».

Ник застонал, когда незнакомый голос зазвучал в его голове.

— Кто ты?

Ответа не было.

Но он его чувствовал, и если честно, ему уже надоело, что в его голове топтались все, кому не лень. Люди, вещи, животные. Пошли вон! Закрыто на ремонт. Иди куда-нибудь еще.

Коди положила руку ему на лоб, проверяя температуру.

— Я Коди. С тобой все нормально?

Он раздраженно посмотрел на нее.

— Я не с тобой говорю. Я слышал голоса в голове.

— На что они были похожи?

Он покрутил пальцем в ухе, пытаясь избавиться от них.

— Не могу в точности объяснить. Я... Мои силы зашевелились. Я могу их чувствовать. Они... — его слова прервал стон из-за того, что все внутри него закрутилось, и он не мог дышать.

Коди запаниковала, когда увидела, что его глаза снова поменяли цвет. Его кожа светилась и шевелилась. Ей нужно было сделать что-то быстро, чтобы не потерять его.

— Посмотри на меня, Ник!

Он проигнорировал ее.

Ей нужно было успокоиться и заставить эти силы отступить. Заставить его сосредоточиться на чем-то, помимо боли. Не долго думая, она поцеловала его.

От ощущения губ Коди Ник дернулся. А когда он распробовал их нежный вкус, спокойствие неожиданно накрыло все его существо. Ему казалось, что он парил. Сжав ее лицо руками, он позволил теплу ее губ смягчить его, пока он не смог снова думать нормально.

Одним поступком она изгнала его головную боль и вернула его к реальности.

Отодвинувшись, он посмотрел на нее.

— Спасибо.

Она кивнула.

— Обращайся еще. А теперь можешь объяснить мне то, что я услышала.

— Нет. Не совсем. Первой убитой была девочка Джулианна.

Это ее не убедило.

— Уверен, что это была она?

— О чем ты?

— Демону очень легко притвориться мертвым человеком. Это отнимает немного энергии, и так легко заставить людей делать что-либо. Если появиться перед кем-либо в образе любимого или ребенка, и они сделают все, что попросишь. Подумай об этом, как об обмане.

Ник и не подумал об этом, но по крайней мере сейчас он понял, о чем она говорила.

— Ты права. Она может врать. Но я так не думаю. В своей жизни я выучил одну вещь. Ничто не получится легко. И зеркало предупреждало Девюса не потерять сердце девочки. Говорю тебе, Коди. Ключ — девочка с которой все началось.

Он увидел сомнение в ее глазах еще прежде чем она озвучила это.

— Ты прав. Чтобы изменить что-то нужно идти к самому началу. Но...

— Но что?

— Ты говоришь о некромантии, Ник. С этим не играют, и невозможно ей научиться за несколько часов или дней. Некромантов воспитывают совершенно иначе.

— Как?

— За то, что они делают, каждый раз они теряют часть своей души. Сейчас ты говоришь о самом темном зле. Когда ты заставляешь тело двигаться снова, ты не просто восстанавливаешь сосуд. Тебе нужно вернуть туда и душу, а значит выдернуть ее оттуда, куда она ушла. А если она уже переродилась... Я думаю, никто и ничто не имеет права трогать ее. Но опять же, не уверена. Я так далеко не заходила. Из хороших побуждений.

Его глаза умоляли ее.

— Но ты знаешь кого-то, кто заходил...

Она вложила всю уверенность в свои слова, чтобы предотвратить катастрофу.

— Нет, не знаю.

— Но ты знаешь кого-нибудь, кто знает.

Его настойчивость была живой и милой, но раздражала. Уф! Поезд слетел с тормозов и она никак не могла остановить это.

Она точно знала, что Ник был упрям. Она никак не могла отговорить его от этого.

— Мы оба знаем кое-кого. Давай, бери свою куртку и пошли к Калебу.

* * *

Войдя в огромное мраморное фойе, по сравнению с которым фойе Кириана выглядело нищим, Калекб уставился на Ника и Коди.

— Вы совсем сошли со своего коллективного ума? Клянусь, я не могу оставить вас двоих даже на три секунды, чтобы вы не попали в переделку и не навредили себе, — он посмотрел на Ника сузившимися глазами. — От тебя я ожидал глупостей, но... — Он повернулся к Коди: — Тебе виднее.

Она беспомощно пожала плечами.

— Я пыталась ему сказать. Он не станет меня слушать. Подключайся.

Он указал жестом на Коди, глядя на Ника.

— Послушай ее, Ник.

Ник не пытался создать проблемы. Вовсе нет. Он понимал их панику и тревогу, и был за них благодарен. Но он знал, что видел и чувствовал.

— Вы оба хоть однажды прислушайтесь ко мне. Может у меня не так много опыта в этом, как у вас, но я знаю, что видел. Вы оба и все остальные повторяете мне, что я должен познать свои силы...познать свои силы... — он изобразил попугая, прежде чем продолжил нормальным тоном. — И когда я пытаюсь это сделать, вы говорите мне, что я не знаю, о чем прошу.

Он махнул руками в стороны.

— Отлично. Вы победили. Я сдаюсь. Сами разбирайтесь. Я иду домой. Собирать мои вещички, и когда ты, Калеб, умрешь, потому что у тренера есть твой спортивный инвентарь, который украл, если не я, то кто-либо еще, то не зови меня. С меня хватит, я собираюсь спрятаться в каком-нибудь бункере, пока все это не закончится, — он пошел к двери, но когда подошел к ней, она захлопнулась перед его носом.

— Я тебя ненавижу, Ник, — медленно произнес Калеб.

— Взаимно, Демон.

Раздраженно выдохнув, Калеб повернулся к Коди.

— Ты думаешь, что это разумно?

— Вовсе нет. Но у меня нет идеи получше. А у тебя?

— Мне кажется, я готов присоединиться к Монти Пайтон, — пробормотал Калеб и достал телефон, а затем набрал на нем номер. Пока раздавались гудки, он буравил их взглядом.

Скорчив рожицу из-за необходимости ожидания, Ник посмотрел на Коди.

— У некромантов нет голосовой почты?

Она пожала плечами.

— Привет, — наконец сказал Калеб. — Это Малфас... Ага, давненько не общались, и мне нужна твоя помощь. Ты далеко от Нового Орлеана?

На другой стороне линии Ник слышал глубокий голос, но не мог разобрать ни слова.

— Ладно. Увидимся, — Калеб повесил трубку и продолжил злобно глядеть на них.

— Он будет тут через несколько часов.

— Откуда он приедет? — спросил Ник.

— Он не скажет, и я знаю, что лучше не спрашивать, — он потер бровь. — Вам обоим лучше быть уверенными в том, что собираетесь сделать.

Коди повернулась к Нику.

— На всякий случай, Ник. Работа с зеркалом не должна пугать тебя. А это должно.

— Прекрати жаловаться, — сказал Ник. — Я уверен, ладно? Я или совершу большую ошибку, или покончу со всем этим. Вместо того, чтобы тратить нашу энергию на негатив, давайте сделаем что-нибудь позитивное?

— Например? Потянем Ника за руки, пока он не разревется, как девчонка?

Коди засмеялась.

Не нужно говорить, что Ник не оценил сарказм Калеба.

— Спасибо, что оставила меня на его милость, — сказал он Коди.

Она остудила его:

— Я пока этого не сделала. Но ночь только началась.

И им нужно в школу завтра. Ник посмотрел на часы.

— Черт. Мне нужно домой.

Калеб возразил ему:

— Не думаю, что это хорошая идея. Есть вариант, что мама отпустит тебя ночью из дома?

— Если я скажу, что мы будет учиться, то возможно.

Калеб усмехнулся.

— Мы и так учимся. Способом выживания в ближайшие несколько часов. Это тоже очень важно.

Ник не мог не согласиться. Он достал телефон и позвонил маме, которая все еще была на смене в «Убежище».

— Привет малыш, что хотел?

— А можно мне переночевать у Калеба? Мы вместе работаем над проектом и нужно больше времени.

— Ник, — ее голос был подозрительным и раздраженным. — Ты знаешь, я не люблю, когда ты так поступаешь, когда на следующий день надо идти в школу.

— Знаю, мам. Я бы не спрашивал, если бы это не было очень-очень важно. Пожалуйста?

Она издала раздраженный звук.

— Ладно. Не забудь почистить зубы.

— Хорошо.

— Позвони, если понадобится.

— Хорошо.

— Ладно, скажи, что любишь меня, и я тебя отпущу.

Его лицо стало ярко — красным, и он повернулся к Коди и Калебу спиной.

— Я тебя люблю, — прошептал он.

Она чмокнула трубку и прервала звонок.

Он угрюмо посмотрел на Калеба.

— Чтоб я не слышал ни единого слова.

— Не мечтай. И хочу сказать, я впечатлен.

— Чем?

— Твоя мама не распекала нас в этот раз.

Ник фыркнул.

— Потому что она уже так поступала, и ты выжил. Будь благодарен.

Коди махала руками взад и вперед, будто пыталась ими похлопать.

— Итак, джентльмены. Что мы будем делать следующие несколько часов?

Ник улыбнулся, так как у него появилась отличная идея.

— Эй, Калеб, а нет ли у тебя где-нибудь в твоём ветхом особняке приставки с видео играми?

— Ты же знаешь. Назови что-нибудь, и оно у меня будет.

* * *

Ник обыгрывал Калеба в трехтысячный раз, когда неожиданно зазвенел дверной звонок. Все трое едва из кожи не выпрыгнули.

Коди прижала руку к сердцу.

— Думаю, это твой друг.

Калев воспользовался своей силой, чтобы телепортироваться вниз и впустить его.

Ник воспользовался человеческим способом и прогулялся по дому до лестницы, ведущей вниз. Из-за того, как относились Калев и Коди к происходящему, он ожидал, что появится монстрообразная человеческая гора в длинном плаще.

Но парень, стоящий внизу, был совершенно иным.

Одетый в широкие штаны с карманами оливкового цвета и тонкую черную футболку, он казался абсолютно обычным. Его волосы были чуть длиннее обычного и были очень взъерошены, но благодаря кудрям и обесцвеченным прядям прическа казалась достаточно модной. Он держал руки в карманах, большая темно-коричневая сумка была перекинута через плечо.

Пока Ник спускался, он заметил на парне пару поношенных шлепанцев Birkenstocks и тонкий ножной браслет, сделанный из зеленых и черных ниток.

А еще у него было неплохое телосложение, хотя он был скорее худой, чем крепкий. Но в целом, он был обычным тридцатилетним парнем, с зеркальными очками, непритязательного вида.

Пока Ник не приблизился. Тогда все изменилось. Можно было ощутить, как от него, словно от заряженной батарейки, исходила сила. Ник мог поклясться, что слышал, как он гудит. Но не только это могло заставить убежать даже храброго. Он был покрыт шрамами, ожогами и татуировками. Как ветеран войны, которого пытали враги.

Ник засомневался.

Калев прокашлялся и представил:

— Ксенон, познакомься с Ником Готье.

Ник сморщился.

— Ксенон? Что это за имечко такое?

— Я только на него откликаюсь, — у него был глубокий и низкий голос, как будто он им не часто пользовался. И когда Ник приблизился, Ксенон хмуро посмотрел на него. Он пробежался по нему взглядом от головы до пят. Не грубо, но все равно неприятно. — А ты та самая головоломка, завернутая в сплошные противоречия.

Калев фыркнул.

— Не ешь нашу помощь Экс. Он нам нужен.

— Жаль, — Ксенон снял очки и положил их в чехол из сумки. Когда он сделал это, Ник разглядел татуировки на его руке. На каждой костяшке его левой руки было по букве, которые формировали слово «Легко». На правой было «Трудно».

Ник рассмеялся.

— Клевые тату. А у них есть особое значение?

— Молись, чтобы ты никогда не узнал, — игнорируя Ника, он переключил внимание на Калеба: — В чем дело?

Ник переместился к Коди, которая стояла у подножия лестницы. Она скрестила руки на груди, показывая ему, насколько ей здесь некомфортно. Она не произнесла этого, но об этом четко и громко говорил язык тела.

«Он меня пугает».

— И сколько это займет времени? — спросил Калев.

— Два дня.

— У тебя один.

— Ты не можешь торопить меня, Малфас. Это скорее искусство, чем наука. И если я

что-либо испорчу... ты знаешь последствия.

— Ага. Воспоминания еще свежи.

— Воспоминания? Да я все еще хожу к психологу, — тон Ксенона был спокойным и сухим. — И где я должен это сделать?

Калеб провел его в студию, справа от главного входа.

Пока они что-то там делали, Ник посмотрел на Коди.

— Мы... А кто мы друг для друга?

Она вопросительно приподняла бровь.

— Кто это мы?

— Ты и я. Что между нами происходит?

Несколько минут она молчала, будто обдумывая.

— Если честно, не знаю. Ты мне нравишься. Очень.

Было приятно осознавать.

— Но? — он страшился ее ответа так же, как и хотел его.

— Но нельзя так сближаться.

— Это ты меня вечно целуешь.

Она покраснела.

— Знаю. Мне надо прекратить спотыкаться и падать на твои губы.

— А... так вот, что это было.

Она сморщила нос.

— Конечно, так и было.

Своими словами она уничтожила его.

— Рад, что сказала. Теперь понял.

И начал уходить от нее, но она потянула его назад.

— Давай жить одним днем, ладно? Посмотрим, куда это заведет нас.

— Я молод. У меня это хорошо получается, — он упал на колени и начал изображать рыдания. — Я умру старым и одиноким. У любого неудачника в школе есть девушка, но не у меня. Почему? Почему?

— Ты перестал принимать свои лекарства?

Ник подмигнул ей и встал.

— Наверное, ведь я вечно ошибаюсь.

Она покачала головой и уставилась на него. И только она сделала шаг, как кто-то начал тарабанить в дверь.

Они хмуро переглянулись, а Калеб вышел из студии, чтобы ответить на стук.

И в этот момент дверь распахнулась, ворвалась толпа демонов и атаковала.

Демоны ворвались в дом Калеба, как саранча, окружили их и прижали к полу. Из-за этого Ник, Кaleb и Коди не могли пошевелиться.

— Что за вечеринку выпускников ты устроил, Малфас?— спросил Ксенон, выходя из студии.

— Не стесняйся, присоединяйся, — Кaleb, как Ник и Коди, пытался освободиться.

Бесполезно.

Ксенон рванул назад в комнату, но они окружили и его.

— Мы мертвы, — Ник посмотрел на Коди, желая запомнить ее красивое лицо, на случай, если в том месте, куда он попадет, не будет таких милых женщин.

Никто не пытался опровергнуть его страшные предчувствия. Да и смысла не было. Демоны сидели у него на груди и так стучали его головой об пол, что он удивлялся, как она еще не раскололась. То же самое было с Коди и Кalebом. Они боролись изо всех сил, но этого было недостаточно, чтобы хотя бы ранить нападавших.

Демоны собрались вместе и подняли их в воздух, будто собирались куда-то лететь.

Как только Ник решил, что они не выживут, из студии, как Терминатор, возник Ксенон. Он выбросил в воздух нечто, работающее, как кислота, которая хорошо воспламенялась от его файерболов. Как только это настигало атакующих, они начинали истошно орать, и отлетать, а их кожа плавилась.

Провожая их из дома и вниз по подъездной дороге, Ксенон атакуя их, говорил спокойным, ровным голосом. Его способности впечатляли. Хотел бы Ник такому научиться. Но в его стиле было скорее выдавать непристойности и саркастические замечания.

Как только они ушли, вошел Ксенон и запер дверь. Он скорчил рожицу Кalebу.

— Ты же вроде сказал, что тут безопасно.

— Видимо, я ошибался.

— Отлично, Малфас.

В ответ на его сарказм Кaleb показал ему средний палец, затем посмотрел на Ника.

— Это была толпа убийц. Откуда- то они знали твое местоположение.

От этой новости ему стало плохо.

— Нам нужно защитить мою маму?

Ксенон покачал головой.

— Они не ведут себя как люди, скорее как бассет-хаунды. Они выследили свою цель здесь. Кстати, это ты.

Вот дерьмо.

— А если запах приведет их к моему дому, где мама одна?

— Успокойся. Повторюсь снова, они так не работают. Они могут учуять только свежий запах, а не устаревший. Ты в безопасности, если только не обливаешься сильным парфюмом с тяжелым, устойчивым запахом, — он скользнул взглядом по Коди.

— Не нравится мне этот взгляд, и я не пользуюсь парфюмом.

— Просто проверка.

Кaleb похромал к Ксенону.

— Теперь ты знаешь, отчего мы торопились. Ты сможешь сделать что-нибудь к завтрашнему дню?

— Я буду работать над этим всю ночь. Со всем дерьмом в моей голове мне не очень-то хочется спать.

— Спасибо.

Ксенон кивнул Калебу и вернулся в офис.

Калеб устало вздохнул.

— Я спать. Если кто-нибудь еще будет нападать, скормите им Ника и скажите проваливать.

— Эй!

Но Калеб проигнорировал его и ушел.

— Думаю, и я пойду, — она поцеловала его в щеку. — Не засиживайся. Иначе, я буду волноваться.

— Постараюсь этого не делать.

— Отлично, — она ушла по лестнице в гостевое крыло. Факт, что в доме Калеба были крылья, указывает на то, что это была сумасшедшая конструкция.

Ник дождался, пока все уйдут, и начал шпионить за новичком.

— Ты можешь войти, Ник. Не люблю, когда стоят за спиной.

Ник открыл дверь пошире и вошел в офис, который был отделан деревом с потолка до пола. Хотя там были стол и стул, но по-прежнему оставалось много свободного места.

Ксенон вывалил все свои приспособления и складывал их в маленький черный металлический котелок напротив.

Странно, но он напомнил Нику повара. Грациозного и уверенного в себе, словно рецепт навсегда впечатался в память.

— И что ты делаешь? — спросил Ник.

— Создаю эликсир, который защитит меня, когда я подниму девочку для тебя.

— Думаешь, мой план сработает?

Ксенон пожал плечами.

— Я в таких вещах не эксперт. Ты либо победишь, либо провалишься. Одно из двух.

Хм....

Ник задумался еще больше.

— Как ты пришел к такой работе?

Ксенон косо посмотрел на него, добавляя какой-то зеленый лист в котелок.

— По объявлению нашел.

— Правда?

Ксенон не ответил.

— Вообще-то, парень, ты мне нужен на секундочку.

Это напугало его.

— Зачем?

— Мне нужен ингредиент от тебя.

Нику не понравилось, как это звучало.

— Опять?

— Иди сюда.

Он не был уверен, но, тем не менее, сделал, как сказал Ксенон, хотя ему хотелось сбежать в противоположном направлении. Как только он стал в зоне досягаемости, Ксенон использовал смертельный захват кунг-фу «бросок кобры», заставил его раскрыть ладонь кинжалом, который Ник у Ксенона не заметил, пока не потекла его кровь.

— Держи, — он заставил Ника стоять на месте, пока кровь капала в котелок.

— Это не гигиенично. Фу! — и еще жутко жгло.

— Фу — верное слово, но доверься мне. Ты еще порадуешься, что сделал так.

Но не сейчас. Как только он освободился, Ник выбежал из комнаты, и скрылся в гостевой комнате, которую Калев выделил для него. Он почти что запрыгнул в огромную кровать, возвышающуюся над полом. Тут же закарабкался под одеяла, и начал осматривать раненую руку.

Он дул на ладонь, пытаясь остановить жжение.

Пока рана не закрылась сама по себе.

Челюсть Ника отпала, и он уставился на шрам, который появился на месте пореза. Да, странно.

«Спи, не думай об этом».

Но сделать это было нелегко.

«Давай тело, слушайся».

Завтра у него будет тяжелый день, и ему надо быть свежим и бодрым. Особенно для борьбы с тренером...

* * *

Ник вошел в школу с Коди с правой стороны и с Калевом с левой. Люди поворачивали головы на всех трех, шагающих плечом к плечу к шкафчикам. Бросив рюкзак на пол, Ник открыл свой.

— Ладно. Самое сложное — найти коробку с сердцем.

— Мы будем искать, — сказала Коди, направляясь в кабинет своего класса.

Калев похлопал Ника по спине и тоже ушел.

Пока Ник копался в книгах, Стоун пробивал дорогу к нему.

— Что это, Готье? Новая футболка? Не говори мне, что в Гудвиле закончились безвкусные вещи, — он заметил, что Нику пришлось одолжить одну из черных футболок Калеба в школу, так как он не брал с собой ничего.

— Повзрослей, Стоун.

Стоун пошел, чтобы пихнуть его.

Ник увернулся, используя неизвестный ему ранее прием. На самом деле, он видел малейшее движение, которое собирался совершить Стоун, еще до того, как он это делал.

Он заставил себя не бить кретина. Если он так поступит, его накажут.

— Ты не стоишь кучи домашней работы, Стоун, — Ник взял рюкзак и оставил того брызгаться ядом в коридоре.

Это было приятное чувство.

Очень приятное. И он бы подольше насладился им, но сейчас он был на задании. Таким, что ему пришлось прогулять занятия, для обыска кабинета Девюса, пока тот вел урок истории в его классе.

В этот раз он был более осторожен, взламывая его. Он проскользнул в комнату и достал мятник.

— Давай, малыш, поработай для папочки, — на странице книги он набросал схему комнаты. — Где коробка с сердцем?

Вначале ничего не происходило. Ник сжал его сильнее, едва не крича. Но неожиданно

тот начал вращаться.

«О, малыш, спасибо!»

Он смотрел, как тот вращался вокруг модели комнаты. Через несколько секунд он указал на стол.

— Справа? — спросил он.

Он указал на «да».

Радостный, он поцеловал маятник и убрал его в карман. Ник открыл ящички и...

Там не было ничего.

Дурацкая вещь соврала. Он был так зол, что хотел закинуть его в Пончартрейн. Но не стал.

«Доверься ему», — голос Амброуза в его голове никогда не был таким громким. Глубоко вздохнув, Ник снова обыскал ящички.

И снова ничего. Пока он не понял, что ящички кажутся гораздо больше снаружи, чем внутри.

Фальшивое дно.

Его сердце забилося, и вскоре он нашел панель и открыл ее. Там было в точности та коробка, что он видел в зеркале.

Радостный и напуганный, он быстро вернул все к первоначальному виду и убрал коробку в рюкзак. Незамеченный, прямо как ниндзя, он прокрался из офиса. Как только он был в безопасности, отзвонился Коди и Калебу, чтобы проинформировать их об изменениях «Операции Расплата».

Ник почти дошел до кабинета, когда услышал, что его имя называют по громкой связи.

— Мисс Тертлдав? Не могли бы вы вызвать Ника Готье в спортзал? Его срочно хочет видеть тренер Девюс.

Он запаниковал. Неужели он узнал? Ник что-то забыл в офисе?

«Я идиот».

И скоро станет мертвым идиотом.

Пока он шел в офис к тренеру, по его лбу тек пот. Он открыл дверь и увидел, что Девюс сидит, и его рука лежит на ящике, который он только что обыскивал.

— Оно у тебя, Готье?

— Что?

Он зарычал на него.

— Не кокетничай мне тут, мелкий воришка. Ты знаешь, о чем я. Доставай немедленно.

Неа. Он не собирался возвращать ему коробку. Напуганный, он оглядывался вокруг, гадая, а сможет ли он вспомнить что-нибудь из того, чему учил его Ксенон.

— Где остальные вещи?

А, об этом он говорил. Ник облегченно вздохнул, страх отпускал его.

— Я пока еще ничего не достал.

— Что?

Ник пожал плечами.

— Извините. Из-за уроков, домашних заданий, тренировок по футболу и работы у меня и пяти минут на себя нет.

Девюс вскочил.

— Да как ты смеешь. Ты за это заплатишь! К концу дня...

— Ага... только вряд ли, — он мысленно позвал Коди и Калеба. — Вообще-то я хочу

назад те вещи, что украл, чтобы вернуть их.

— Ты их не получишь.

Ник незаметно постарался каплями зелья, которое дал ему Ксенон, нарисовать круг на полу.

Тренер схватил его и сильно дернул на себя.

— Что ты делаешь?

— Синдром дефицита внимания. Мне так трудно себя сдерживать. Не могу ничего с этим поделать.

— Возможно, тюрьма тебе с этим поможет.

— Думаете?— спросил Ник издевательски. — Знаете, вот что я вам скажу: а почему бы мне не отправить вас туда, где вам и место, и вы тихонько умрете и оставите нас в покое.

Тренер схватил его за горло.

— Я с таким удовольствием уничтожу тебя, босьяк из трейлерного парка.

— А я с таким удовольствием изгоню тебя, псих из Мотеля Бейтс, — Ник ударил его ногой.

Отпустив его, тренер согнулся пополам.

Коди появилась за секунду до того, как Калевб присоединился к вечеринке. Тренер выругался, как только появился Калевб.

— Ты? Ты же должен быть мертв.

Калевб был так же смущен, как и Ник.

— Что?

Тренер хлопнул в ладоши и снова призвал своих демонов.

Коди испарилась.

— Эй, — рявкнул Калевб. — Сейчас не самое лучшее время пугаться.

Он и Ник встали спина к спине, чтобы сражаться с уродливыми крылатыми чудовищами. Ник оглянулся на камеры.

— Как ты думаешь, через какое время офис пришлет охрану?

— Это займет вечность, — ответил Девюс. — Я сделал так, чтобы они здесь ничего не видели. А теперь я вас обоих принесу в жертву своему хозяину.

Калевб достал свой меч из воздуха. Ник достал тот, что дал ему Амброуз из кармана. Он был не больше, чем перочинный ножик и выглядел безобидно. Пока он не закрыл глаза и не представил его побольше. Он немедленно стал настоящего размера, и в тот момент Девюс удивленно вздохнул.

— Это ты Малачай, а не Калевб, — он указал на свою демоническую армию. — Взять их обоих, и принесите мне меч Малачая!

Они нахлынули на них яростной волной.

Ник разрезал первого пополам. Чтобы увернуться от следующего, он присел. Вскидывая, он смог заколоть следующего, подбежавшего к нему. Ник доверял своему мечу, и тот шептал ему, что делать дальше. С его помощью, он боролся, будто был рожден для этого.

Но их все еще подавляло преимущество в числе противников. Он чувствовал слабость, Калевб выглядел не намного лучше.

Ник подскользнулся на луже крови и упал на одно колено. Эта позиция отнимала все преимущества.

«Я умру».

Его меч становился все тяжелее и тяжелее. Он не сможет продержаться долго.

Когда он начал чувствовать, что его рука ослабла, появилась Коди с Ксеноном. Она протянула некроманту рюкзак, в котором была коробка с сердцем и побежала к ним.

— Мило, что бросила нас здесь, — огрызнулся Калев.

— Нам нужна была подмога.

Калев оглянулся на Ксенона.

— Когда он собирается помочь?

Ксенон вытащил коробку из рюкзака.

— Сейчас, — он начал читать заклинание.

Ник продолжал бороться, но один из демонов достал его ударом в солнечное сплетение. Господи, как больно. Он бы мог поклясться, что его ребра выбили наружу.

Прибыли новые демоны.

— Что-то не так.

Ник хмуро посмотрел на Ксенона.

— Приятель, не это я хочу сейчас услышать. Правда.

— Хочешь или нет, — спокойно пробормотал Ксенон, что никак не нравилось паникующему Нику, — Но не срабатывает.

— Что значит, не срабатывает? — спросил Калев.

Ксенон выдернул Ника из новой волны атакующих, с которой схлестнулись Калев и Коди.

— Ты уверен, что дал мне что-то личное тренера?

— Ага. Я разглядел это, когда увидел его еще человеком.

— Мне нужно нечто более для него близкое. То, что уникально для него.

Тренер рассмеялся над ними.

— Мне на все плевать. На все. Вы умрете.

Коди закричала и упала, ее накрыл рой демонов. Калев взвизгнул, когда демон впился зубами ему в плечо.

Девюс был прав, они почти проиграли.

Отказываясь верить в это, Ник оглядывал офис, в поисках чего-то личного для этого тролля. У каждого есть нечто важное.

Чертов тупой тренер. Ну разве тяжело было оставить хотя бы список покупок?

Почем он не мог...?

Ник прервал размышления, когда вспомнил об одной важной детали. Улыбаясь, он полез в задний карман и вытащил написанный от руки список вещей, которые тренер хотел, чтобы он украл. Почерк — это самое личное. Спасибо за урок, Грим. Он протянул его Ксенону.

— Мы снова в деле, — Ксенон быстренько разорвал его и бросил в коробку и снова начал читать заклинание.

Девюс, наконец, отвлекся от битвы, чтобы посмотреть, что делает Ксенон. Когда он увидел коробку, его лицо побледнело.

— Ник! — позвал Ксенон. — Твоя очередь.

Ник зарезал демона напротив, а затем забежал в созданный им круг. Собрав все силы, он представил девочку, чтобы Ксенон мог призвать ее.

Вместе они покинули человеческую реальность и оказались в абсолютной тьме, где было больно находиться.

Ксенон успокаивающе положил руку ему на плечо.

— Как там ее звали?

— Джулианна.

— Джулианна! — закричал Ксенон, — Ты нас слышишь?

Она появилась напротив Ника.

— Ты спасешь меня?

Он протянул ей руку.

— Пойдем со мной, и мы, наконец, сможем забрать твое сердце и освободить тебя.

Она поместила свою ледяную ладонь в его. В тот момент как их руки соприкоснулись, их затянуло в воронку и выбросило в офисе тренера. Когда они упали, Ник поймал Джулианну.

Как только она появилась, демоны дернулись, как от боли, и исчезли.

Девюс отшатнулся, когда увидел ее.

— Нет, это не возможно.

Джулианна, чья кожа переливалась оттенками серого, обвиняюще указала на него пальцем.

— Как ты смел держать меня в заточении все эти годы. Ты не имел на это права. Совсем.

Когда она заговорила, Ник почувствовал, что силы переполняют его. Он видел ткань вселенной вокруг себя и чувствовал ее сладкий запах. И теперь он знал, что будет худшим наказанием. Как вернуть все назад. Поменяв слова в заклинании, он не изгнал Девюса, как они намеревались. Вовсе нет.

Он поменял жизненные силы Джулианны и тренера.

Девюс закричал и его засосало в воронку, которая поглотила и его, и его крики. Тем временем Джулианну окружило яркое желтое сияние. Оно танцевало от ее кончиков пальцев, до коробки, в которой лежало ее сердце. Сердце засветилось и исчезло.

Джулианна откинула голову и вздохнула, когда его магическим способом поместила в нее обратно. Слезы хлынули из ее глаз, когда из серого привидения она стала человеком. Не способная дышать, она уставилась на Ника.

— Как ты сделал это?

Он обменялся взглядами с Коди, Каледом и Ксеноном.

— Совсем не знаю.

Засмеявшись, она обхватила его за шею руками и крепко обняла.

— Ты мой герой, спасибо. Тысячу раз.

— Хм, Джулианна, мне нечем дышать. Не могла бы ты меня отпустить?

Она освободила его немедленно и вытерла слезы.

Но как только она это сделала, гром сотряс окна офиса. Он был таким сильным, что они зашатались.

Из ниоткуда огромный...

Ну, у него было тело лошади, лицо льва и хвост козы. Господи, да тут проблемы с генетикой.

Он зарычал на них.

— Как вы посмели уничтожить моего... — его слова утихли, как только он заметил Ника. Он пошел на него.

Ксенон встал между ними, перекрывая доступ к Нику.

— Остановись, Трайс. Этот тебе не принадлежит.

Трайс плюнул на землю перед ногами Ксенона.

— Мы с тобой еще не закончили. Я вернусь.

Трайс растворился.

Ник указал на возникший на его месте туман.

— Что это было?

Ксенон пожал плечами.

— Я не только некромант. У меня несколько работ.

Калев сделал руками жест джедаев, с которыми они стирали память.

— Не спрашивай, Ник. Он не ответит.

Ник поднял руки вверх, уступая Калебу.

— Эй, мы победили, никто не умер. Мне кажется, это неплохой денек.

Ксенон покачал головой, а затем оглянулся на Калеба.

— Я жду, когда со мной рассчитаются.

— Скоро. Тебя я бы не посмел обмануть.

— Увидимся, — Ксенон буквально вылетел из комнаты.

Ник пролепетал.

— И куда он может пойти?

— Он не просто некромант, — сказали Коди и Калев в унисон.

— Как замечателен этот мир, — выдохнула Джулианна, когда нашла переключатель света и начала включать и выключать его. Затем она подбежала и снова обняла Ника.

Коди встала в позу, руки в боки и скривила губы.

Калев рассмеялся.

— Убери коготки, котенок. Я отведу нашу девочку домой, — он тяжело вздохнул. — И лучше я не буду медлить. Иначе, Готье, тебя снова заметят враги.

— Скажи, что-нибудь новенькое.

Калев и Джулианна исчезли.

— Куда он забрал ее? — спросил Ник Коди.

— Туда и в то время, где она жила до того, как Девюс убил ее.

Ник недоверчиво выпучил глаза.

— Он это может?

— Да, может.

Еще одно злое умение Калеба. Кто бы знал?

Уставший, но радостный, Ник прислонился спиной к столу. Коди присела рядом.

— И к этому я должен стремиться? — спросил он Коди.

Она рассмеялась.

— Знаешь, китайцы часто произносят одно проклятие.

— Какое?

— Чтоб ты жил интересной жизнью.

Ник рассмеялся бы, если б не волновался, насколько интереснее станут вещи. Он привык задумываться о будущем. А теперь он не был уверен, есть ли оно у него.

— Ну чего ты затих, — Коди поцеловала его в кончик носа. Затем она достала тонкую полоску кожи и повязала ему на запястье.

Ник хмуро за этим следил.

— Что это? — он повернул ее, пока не наткнулся на ее имя.

— Теперь ты уже не новичок без девушки, — и с этими словами она выбежала из

комнаты.

От того что она сделала, сердце Ника сделало скачок. Святые угодники...

Ну, это было наградой, наверное, когда тебя демоны избивают, это не так уж и плохо.

«Я точно болен на всю голову».

* * *

— Ну? Какие новости?

— Наша подсадная утка на месте и ему доверяет юный Малачай.

— Уверен?

— Точно. Готье изменится, а мы будем свободны.

Свободны...

Самое чудесное слово, и когда они освободятся, человеческая кровь потечет по мостовым, подобно рекам.

Шесть недель спустя.

Ник сидел на крыльце их нового дома на улице Бурбон, отдыхая, после того, как помог маме распаковать их нехитрые пожитки. От ресторанов доносился запах гомбо, лангустов и тихие звуки джаза и зидеко. А еще смех туристов и крики.

Хотя их новую квартиру можно было назвать большой только по сравнению с их кондоминиумом, но в этот раз у него по крайней мере была собственная спальня... с настоящими стенами и кроватью, которую Кириан подарил ему на день рождения. Новое место было чистым, с горячей водой и все работало.

И что самое лучшее — грусть исчезла из маминых глаз. В них появилась гордость, которую он не видел раньше. Для него это было очень ценно.

Но он все равно хотел большего.

Его взгляд переместился на огромный серый дом через улицу, рядом с которым стоял порш с черным железным орнаментом. Вот где он хотел жить.

— Не волнуйся, парень. Это сбудется.

Он посмотрел направо и увидел Амброуза рядом с собой. Он презрительно улыбнулся, все еще злой на него за то, что оставил его, когда тот в нем нуждался.

— Откуда ты знаешь? — спросил он зло.

Игнорируя его яд, Амброуз улыбнулся.

— Просто знаю. И пройдет немного времени, прежде чем ты и твоя мама будете развешивать твои детские фото в том самом доме.

Самое забавное, что он все это четко видел в своей голове. С того момента, как Коди дала ему зеркало предвидения, его второе зрение становилось все лучше и лучше с каждым днем.

Но сейчас это было не важно.

— Я все еще зол, что ты не помог нам с тренером. Так неправильно.

— Но ты же выжил. Тебе нужно набираться опыта, Ник. Это придаст тебе уверенности, которой не было раньше.

Ага, точно. Сразу же возникла мысль: «От этого я пострадаю гораздо больше, чем от твоего дерьма».

— Не надо мне этих психиатрических штучек о том, как мне вырасти личностью, и о том, что то, что не убивает тебя, делает сильнее. Не хочу это слышать. Говоришь, что я могу доверять тебе, а потом быстренько сбегаешь, как и мой отец. Мне нужно знать о каком-то генетическом отклонении? Я тоже сбегу от своего ребенка?

Его лицо сильно потемнело.

— Нет. Ты никогда так не поступишь.

Ник закатил глаза, когда Амброуз убрал волосы с лица левой рукой. Его сердце остановилось, когда он кое-что понял.

Нет. Не может быть.

Задержав дыхание, Ник потянулся и взял руку Амброуза в свою. О, господи.

У Амброуза был точно такой же шрам, как и тот, что оставил Ксенон, разрезая его руку ради крови.

Шрам, которого в прошлый раз у Амброуза не было...

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net